

Кейт Бэлленджер
Призрачный охотник
Каратели — книга 0,5

Оригинальное название: Kait Ballenger by Shadow Hunter (Execution Underground # 0,5)

Перевод: Tarana

Сверка: So-chan

Редактура: ivanna (1-2 главы); Blaze (3 - 4 главы); Shareli (4- 14 главы)

Худ. оформление: Solitary-angel

Перевод осуществлён специально для сайта: WorldSelenia (<https://www.worldselenia.ru/>)

АННОТАЦИЯ

Дэймон Брок - охотник на вампиров назначен в отдел Карателей в Рочестер штат Нью-Йорк, город, кишачий нежитью. Но он не единственный, кто охотится за кровью вампиров.

Тиффани Солоу жестока и безжалостна, когда дело касается убийства монстров уничтоживших ее семью. Она сильная девочка и работает в одиночку. Но одиночество становится не столь желанным после встречи с таинственным воином, которому нужно большее, чем просто ее навыки.

И когда они объединяются ради уничтожения местного ковена, грань между добром и злом становится полностью размытой. Тиффани и Дэймону предстоит сделать выбор между своими жизненными убеждениями и новообретенной любовью.

*От автора
Дорогой читатель,*

На нижеследующих страницах вы найдете приквел к моей текущей серии «Каратели», паранормальным романам о международной организации элитных бойцов, охотников за сверхъестественными существами, защищающих человечество от зла, прячущегося во тьме. Приквел «Призрачный охотник» – это история Дэймона Брока, охотника за вампирами и основателя отдела Карателей в городе Рочестер, штат Нью-Йорк. Когда я впервые задумалась об охотниках рочестерского отдела, Дэймон просто сказал мне: «Отвяжись, женищина!», поэтому не удивительно, что в моем списке он будет последним, кому я посвящу книгу в этой серии.

Однако, когда мой агент предложил написать мне приквел, меня осенила идея рассказать предысторию Дэймона – неуловимого засранца.

Хотя я никогда не собиралась выставлять напоказ его слабости, однако чем больше я писала историю его становления, тем больше раскрывался этот персонаж. И теперь мне не терпится рассказать его историю до конца. Надеюсь, когда вы закончите читать эту книгу, то будете в таком же восторге, как и я.

Несмотря на то, что полная история все же будет последней в серии, метаморфозы Дэймона переплетаются с историями его товарищей-охотников, и все начинается здесь, в «Призрачном охотнике». Надеюсь, эта история подарит вам улыбки, смех, вздохи и слезы так же, как подарила их мне.

Спасибо, что читаете. Надеюсь, вам понравятся все рассказы из серии «Каратели».
Искренне ваша, Кейт Бэлленджер

ГЛАВА 1

Дэймон Брок вцепился в шею охранника и свернул ее. Позвонки треснули под пальцами, хруст сломанных костей пронзил тишину переулка. Ветер со свистом пронесся резким порывом ледяного воздуха, таким холодным, что с губ сорвалось облачко пара. Пульс охранника сделал еще несколько слабых ударов и исчез.

Ни единого крика. Дэймон отпустил охранника, и тело рухнуло на холодную, заснеженную землю. Он слегка пнул труп стальным кончиком ботинка.

Неподвижен. Бездыханное тело. Быстрая смерть.

Еще нет и девяти, а он уже убрал одного кровососа. Рочестер начинал ему нравиться.

Он перешагнул через труп и проскользнул в клуб «Фантазия» через черный вход. В рукавах кожаного плаща серебряные кинжалы, за поясом джинсов полуавтомат Пустынный орел сорок четвертого калибра, в ботинках по серебряному метательному ножу и гладкий лакированный деревянный кол под плащом – с вампирами всегда нужно быть начеку. Этих пиявок почти невозможно убить. Пули и серебро могут их лишь чуть замедлить, и только сломанный позвоночник, отрубленная голова или кол в сердце уничтожат нежить.

Над дверью светилась неоновая вывеска, как в районе красных фонарей: клуб «Фантазия». Он покачал головой. «Фантазия»? Скорее «Преисподняя». Если бы только посетители знали, какой монстр владеет клубом. Он стоял на первой строчке в расстрельном списке Дэймона.

Охотник прошел сквозь вторые двери и оказался в главном помещении клуба. Если ночь будет удачной, он увеличит количество убитых как минимум до четырех.

Удушливый запах алкоголя, сигарет и пота от слишком большого количества танцующих ударил ему в нос, пока он осматривал толпу. Яркий красный свет мерцал на полу, басы стучали в ушах. Самое сложное в охоте на вампиров это то, что их почти невозможно отличить от людей. С наступлением ночи пульс нежити становился таким же учащенным, как и у любого человека, но их жажда крови, нечеловеческая сила и желание высосать жизнь у ничего не подозревающей жертвы оставались прежними. Если бы только люди знали, чему они противостоят.

Дэймон прошествовал через танцплощадку, лавируя между извивающимися телами, и сел на черное кожаное сиденье за одним из столиков. Он провел рукой по гладкой, покрытой свежим лаком черной столешнице. По сравнению с большинством низкопробных заведений Рочестера, атмосфера в клубе «Фантазия» была на высоком уровне, несмотря на истинные цели существования этого места. Цены западного Нью-Йорка и манхэттенское качество привлекали молодежь, которая стекалась сюда как стадо одурманенных овец, ведомых на скотобойню. Несмотря на высокое качество, «Фантазия» была вдвойне опаснее любых нью-йоркских клубов. По крайней мере, в Большом яблоке всегда есть куда пойти.

Для себя Дэймон отметил один недостаток: без карательного отдела отыскивать нежить в городе будет чертовски трудно. Но он готов к трудностям. Он преследовал свою цель до Рочестера – родного города Марка – и не остановится, пока не отомстит за друга. Он просил назначение в Рочестер именно для этого – даже несмотря на вероятность встретить здесь ее. Не надо сейчас об этом думать.

Его взгляд путешествовал по лицам в поисках цели: светлые волосы, голубые глаза, среднее телосложение, заостренный, слегка крючковатый нос и маленький, но заметный шрам под левым глазом. Каждую ночь он мечтал увидеть это лицо.

Древний кусок римского дерьма – Каиус Аргирос Дэркоаитес. Железной рукой он управлял гнездом рочестерских вампиров скорее из-за того, что был стар как грязь, чем за какие-то собственные заслуги. Ведь чем старше вампир, тем он беспощаднее, а Каиус первый в списке самых опасных вампиров Дэймона.

Дэймон собирался его убить. И в этот раз он убедится, что вампир окончательно упокоится.

Он остановил свой взгляд на вампире. Хотя танцующие посетители и заслоняли обзор, он увидел Каиуса, сидящего на противоположной стороне клуба. Злость вскипела в груди, и чистый гнев наполнил каждую клетку тела. Потребовалась вся выдержка, чтобы тут же не вытащить пистолет и не выстрелить в Каиуса в упор, прежде чем воткнуть кол прямо в сердце.

Он сжал кулаки. Это его вина. Его вина, что Каиус сидел здесь, посмеиваясь, в то время как прах Марка не был предан земле. Его вина, что единственная женщина, которой он открыл сердце, желает ему смерти. Он подвел Марка – своего близкого друга – и ее.

Ухмылка промелькнула на лице Каиуса, когда он обвинил рукой сидящую рядом женщину всю одетую в кожу и липовое серебро. Он был окружен женщинами.

Неудивительно. Мало что может сравниться с вампирским самолюбием, но любовь Каиуса к самому себе не знала границ. Пример, сверхдорогая тачка с тюнингованными колесами.

Дэймон наблюдал за поведением вампира. Если он чему-то и научился во время полевых учений, так это умению быстро определять особенности личности. Тщеславие, без сомнений, было главной слабостью Каиуса и, если правильно его использовать – вампиру конец.

Деланно сексуальный голос с хрипотцой промурлыкал под ухом Дэймона:

– Закажешь выпить или так и будешь глазеть всю ночь, красавчик?

Ему преградили обзор узкие латексные брюки. Блондинистая официантка причмокивала губами, жуя жвачку. Она облокотилась о стол перед ним так, что открывался отличный обзор на ее дутую грудь, которая была втиснута в топ размером меньше женских трусиков. От нее разило пережеванной жвачкой и резким запахом дешевого джина.

Она облизнула губы.

– Знаешь, ты похож на водку со льдом: такой сильный, дерзкий и холодный, но готовый быстро разогреться.

Дэймон едва взглянул на женщину и откинулся на спинку, чтобы снова хорошо видеть Каиуса.

– Я не пью.

Официантка вздохнула и отлипла от стола.

– Если ничего не будешь заказывать, то не занимай стол.

Стройная рыжеволосая девушка провела рукой по волосам Каиуса и прижалась к нему. Женщины вокруг Каиуса буквально бросались на него, практически умоляя испить их, но взгляд вампира был прикован к чему-то, что находилось вне поля зрения Дэймона. Если бы он только увидел к чему...

– Эй, меня слышно? – пыхнула на него официантка.

Дэймон решил, что лучше пройтись по залу, чтобы найти место с лучшим обзором, чем сидеть здесь. Он встал и прошел мимо раздраженной официантки. Ни что его не отвлечет. Им двигало одно только желание завершить задание. Шесть женщин пропало из ближайшего окружения Каиуса, а на улицах участились жестокие нападения с летальным исходом. Не обращать внимания на все происходящее было невозможно.

Когда он присоединился к Карателям, то поклялся защищать невинных от опасных существ, скрывающихся от ничего не подозревающих людей. Международная элитная группа бойцов – Каратели – тренировали охотников для истребления всех сверхъестественных созданий: от вампиров и вервольфов до демонов, оборотней и им подобных.

Хотя они и были натренированы для ведения боя и в процессе изнурительных тренировок обзаводились мускулами, ни один обычный человек не мог сразиться со сверхъестественными существами в одиночку. Поэтому после присяги каждому охотнику вводили сыворотку. В результате увеличивалась продолжительность жизни и сила для борьбы со сверхъестественными существами, появлялась способность к быстрой регенерации. Все это, бесспорно, было преимуществом, но ежедневный риск собственной жизнью был также и чертовым самопожертвованием. Даже с сывороткой они не могли полностью сравниться по силе с этими существами и вот где на выручку приходили тренировки, иначе охотников запросто бы уничтожили.

Они клялись защищать своих товарищей, несмотря на личные разногласия, клялись держать в секрете существование сверхъестественного мира и не давать ему чинить вред беззащитным. Они обещали отдать все, даже собственные жизни, если потребуется.

Марк отдал свою за безопасность других, и Дэймон не осквернит его память. Он вложил душу в каждое слово того обещания.

Дэймон проследил за взглядом Каиуса и прошествовал к бару. Здесь нашел место в дальнем углу, откуда мог хорошо видеть вампира. Он посмотрел по направлению взгляда древнего вампира и увидел на кого тот смотрел.

Женщина. Неудивительно.

Она стояла спиной к Дэймону, и тот мог видеть лишь пышный каскад темно-каштановых волос, волнами спадавших на плечи. Бармен протянул ей два бокала красного вина. Медленно и плавно она направилась в сторону Каиуса. Тот смотрел на нее, не отрывая глаз от фигуры. Не имело никакого значения то, что она женщина. Дэймон хотел навредить Каиусу и его миньонам как мог, но даже желая отомстить за своего друга-охотника, он отказывался подвергать опасности безвинных посетителей, находящихся здесь. Марк бы этого не одобрил. Он бы увел Каиуса подальше от толпы.

Гнев медленно вскипал в груди Дэймона при мысли о невинных жертвах.

Инстинкт самосохранения заставлял многих людей держаться подальше от сверхъестественных хищников. Но люди, которых использовали, били, унижали и оскорбляли, роились вокруг нежити как мухи на дерьме. Они были слишком уязвимы для манипуляций нежити. Кто-то должен был позаботиться о их жизнях, чего до сих пор для них никто не делал.

В кармане плаща завибрировал мобильный. Штаб-квартира.

Но Дэймон не мог отвечать у всех на виду. Выскользнув из-за барной стойки и направившись к приватным кабинкам, он отодвинул занавеску и нырнул в комнату. Осмотрелся. Его глаза привыкли к полумраку, и он различил очертания дивана, декоративных подушек и другую обычную мебель. Он был один.

Дэймон достал телефон из кармана и открыл его, быстро взглянув на сообщение. На экране отобразился текст, написанный одними заглавными буквами. Новая информация от его контакта в штабе.

ОБНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ. ПЕРЕЗВОНИ.

Дэймон сжал челюсти. Проклятье. Обновление — значит еще одно мертвое тело. Еще одна смерть не его совести. Если бы только он не подвел Марка в ту ночь три месяца назад...

Он тихо выругался и быстро нажал кнопку «перезвонить».

Крис ответил уже на второй гудок:

– Тебе не понравится то, что я тебе сейчас расскажу.

Дэймон положил свободную руку на голову и провел пальцами по коротко стриженным волосам под ежик.

– Выкладывай.

Крис глубоко вздохнул:

– Тебе это очень не понравится. С какой новости начать? С плохой или сразу с дерьмовой? Дэймон покачал головой и прошелся по комнате.

– Говори уже.

Крис опять вздохнул.

– Ну, сначала о делах – у нас еще одно тело.

Дэймон впился ногтями левой руки в ладонь. У него кулаки зачесались стукнуть по оштукатуренной стене. Ему будто воткнули в спину нож и провернули. От того, что он догадался об этой новости еще до звонка, не делалось легче.

– Ты слушаешь, приятель?

Дэймон разжал кулак и попытался сосредоточиться. Он не позволит эмоциям овладеть им. Больше не позволит.

– Да, слушаю.

Он тряхнул головой.

– Полицейский отдел Рочестера набросился на дело. Они уже считают, что эти убийства дело рук серийного убийцы с замашками вампира. Еще одна жертва с отметинами от клыков только добавит масла в огонь.

Что за кровосос не запечатывает чертовы дыры от клыков после укуса? Даже тупейшие из вампиров знают, что не надо выставлять себя напоказ. Неужели так сложно один раз провести по ране языком, чтобы она затянулась?

– Жертва – белая девушка. Всего шестнадцать лет. Найдена в четырех кварталах от манхэттенского парка. Связной в полицейском отделе передал дело нам. Тело в морге детского госпиталя Голисано при Университете Медицинского центра Рочестера. Сейчас она числится как неизвестная. Никаких документов при ней не было, а по фотографиям с места преступления, которые нам послали... личность будет установить нелегко. Тебе лучше поторопиться.

Дэймон прислонился к ближайшей стене и приложил руку к голове.

– А другая новость?

На другом конце провода наступило недолгое молчание, прежде чем Крис прочистил горло и произнес:

– Есть, хм... некоторое развитие по делу Марка

Дэймон отпрянул от стены, все тело напряглось. Чувства обострились, адреналин подскочил в крови.

– Что ты имеешь в виду под развитием? Он мертв, Крис. Его тело сгорело в огне. Я видел его истекающий кровью труп на земле, прежде чем здание взорвалось. И мы точно знаем, кто его убил. Какое может быть «развитие» в этом деле?

Отчаяние и тревога возрастали, и его голос дрогнул. Руки дрожали.

– Мне очень жаль, Дэймон.

Воздух будто выбили из легких, ком подступил к горлу, когда он осознал, о чем говорил Крис.

– Нет. Нет. Он не мог... нет... – он потерял способность говорить. Живот скрутило.

– Один из охотников заметил его в Нью-Йорке несколько дней назад. Информация только что попала в систему. Он не мертв. Он обращен.

Телефон выпал из рук Дэймона. Пульс стучал в ушах, взор заволокло. Острая боль пронзила грудь, будто кто-то вонзил меч в сердце. Марка обернули. Он не мертв. Нет...

Злобный боевой клич вырвался из горла Дэймона, и слезы потекли по лицу. Он не сдержался и ударил кулаком о стену. Крупные куски штукатурки посыпались на пол, но сквозь громко играющую музыку никто этого не услышал.

Это хуже, чем если бы Марк был мертв. Он стал кровососом, и вина лежала на плечах Дэймона. Картины мелькали в голове: он и его лучший друг, товарищ.

– Нет ничего хуже, чем стать вампиром.

Марк сидел рядом с Дэймоном и точил конец своего серебряного меча.

В тренировочном зале пахло потом, кровью и тяжелой артиллерией. После целого дня тренировок все мышцы Дэймона болели. Он кивнул.

– Ничего хуже.

– В конце концов я рад, что мою семью не обернули. При всем уважении, я рад, что они мертвы. – Марк взглянул на меч в своих руках. – Обещай, что если меня обернут, ты воткнешь кол мне прямо в грудь.

Дэймон покачал головой:

– Этого никогда не произойдет.

Марк с силой ткнул его в спину.

– Я не шучу, Дэй. Обещай!

Дэймон тяжело вздохнул. Похлопав Марка по спине, он сказал:

– Обещаю.

Дэймон в очередной раз ударил кулаком о стену, сбивая штукатурку и молясь, чтобы картины прошлого исчезли. Тело Марка, лежащее на тротуаре с ранами от укуса на шее. Кровь. Господи, кровь и неподвижное тело на бетоне. Пыль поднялась в воздух. Костяшки покрылись кровью, пока он выпускал каждую каплю гнева, бегущую по венам.

Будь он слабее, то уже бы сунул дуло пистолета себе в рот и спустил курок.

ГЛАВА 2

С поднимающимся в душе гневом Тиффани Солоу протянула древнему вампиру бордо. Она мечтала разбить хрупкое стекло о стол и всадить оставшиеся осколки в его глотку. Прислуживание Каиусу Аргиросу Дэрмокаитесу злило ее, и ненависть разгоралась во всем теле.

Мало того, что ей приходилось находиться бок о бок с существами, которых она ненавидела больше всего, так Каиус – это воплощение высокомерия, был тем куском дерьма, который убил ее брата. Она его убьет. Это лишь вопрос времени. И когда она оборвет его существование, то насладиться каждой секундой.

– Спасибо, моя прелесть, – промурлыкал он.

«Моя прелесть? Идиот. Надеюсь, ты подавишься, бессмертный кусок дерьма!»

Тиффани заставила себя улыбнуться и присела за столик рядом с ним. Каиус обвинил ее рукой.

Отвратительный запах его кожи смешался с выдержанным бордо и едва уловимым запахом крови. Вонь ударила в нос Тиффани, и она еле сдержала рвотный позыв. Слава богу, она была прекрасной актрисой. Если бы не способность держать лицо, ей было бы чертовски трудно внедриться в ближайший круг людей Каиуса.

Ее передергивало каждый раз, когда он к ней прикасался, но оно того стоило. Это увеличивало шанс убить этого сукина сына, и она его не упустит. Среди кровососов не было порядочных. В этом она убедилась, когда стала охотницей – в день, когда у нее отобрали семью.

Каиуса будет нелегко уничтожить. Всем сердцем она желала заколоть его прямо здесь и сейчас и покончить с этим. Но одно неверное движение, и он ее раздавит, не успеет она и глазом моргнуть. Надо застать его врасплох, и доверие – ключ к его смерти. Она делала все возможное, чтобы привлекать его как донор.

Доноры служили своей цели недолго, питая вампиров и утоляя их жажду крови. Но когда начиналась анемия, вампирам они становились не нужны. Людей, знающих о существовании вампиров, очень рискованно оставлять в живых, поэтому доноров либо убивали, либо превращали в нежить. Несмотря на наличие доноров, вампиры не ограничивались кормлением лишь от них. Вампиры были ненасытны. Кормление от донора не удовлетворяло их полностью, и они все равно ради забавы вырезали невинных горожан, просто делали это реже.

Тиффани нашла способ предупредить нескольких людей в течение того времени, что провела в окружении Каиуса, но это было бесполезно. Они были слишком заморожены, почти загипнотизированы чарами кровососов, чтобы поверить в опасность. Тиффани признавала, что от действия этих чар сложно было избавиться. Но стоило ей подумать о смерти родителей и брата, не говоря уже о потере искренней дружбы, как ее ненависть вспыхивала вновь. Она сразу вспоминала, что живет лишь для того, чтобы уничтожать вампиров. Она благодарила небеса за то, что Каиус не оставлял попыток убедить ее быть с ним. Он практически умолял об этом.

Он знал, что она сильна и здорова. Чтобы поддерживать высокий уровень железа в крови, столь привлекательный для вампиров, она ела столько красного мяса и шпината, что хватило бы до конца жизни. Ее уже тошнило от одной мысли о еще одном куске пирога со шпинатом

или стейке средней прожарки. На это уходили все ее деньги до последнего цента. Ведь стейки не входят в ежедневный рацион бедного студента, которого ждут четыре года обучения в медицинской школе и несколько лет в резидентуре. Каиус чувствовал по ее запаху, что она сможет стать его донором надолго со всеми вытекающими сексуальными последствиями. Она была слишком соблазнительна, чтобы испытать за один раз. Каиус хотел ее на длительное пользование.

Только он не знал, что с большим успехом мог бы попытаться соблазнить кочан брокколи. Она чуть не хмыкнула. Не настолько она изголодалась по мужскому вниманию.

– Дорогая, – прервал он ее размышления, – видишь ту частную комнату?

Каиус указал в сторону дальнего конца бара.

– Да, – кивнула Тиффани.

Каиус отпил бордо, не отрывая взгляда от занавешенного входа.

– Мне кажется, у нас новый посетитель. Видимо, вампир. У него повадки хищника. – Он поставил бокал на стол с чуть большей силой, чем следовало. – Мне не нужно, чтобы по моему клубу сновал незванный альфа-самец. Пожалуйста, позови Кельвина, пусть он этим займется.

– С удовольствием.

Она улыбнулась и встала привести телохранителя. Как только повернулась спиной к Каиусу, улыбка слетела с лица. Тиффани нахмурилась.

«Кол тебе в глотку, жалкая пиявка».

Сегодня она чувствовала себя стервозно. С другой стороны, любой нормальный человек становился полным ничтожеством, проведи он больше пяти минут в обществе Каиуса. Но он за все заплатит. Она с удовольствием вгонит кол ему в сердце и будет наблюдать, как он лопнет, словно пузырь с кровью, коим и являлся. В прямом смысле грязная работа, но ей все равно. Ничего на свете ей не хотелось больше, чем наблюдать, как он истечет кровью.

Быстрым шагом она направилась сквозь толпу к черному выходу из клуба. Прошла сквозь первые двери и оказалась на небольшой площадке, ведущей в офисы. Огляделась. Кельвина нигде не было видно.

Внезапный холод пробежал по спине. Волосы на шее и руках встали дыбом, на руках выступила гусиная кожа. Что-то было не так. Ей следовало выбираться отсюда и поскорее. Когда она открыла дверь, ведущую на улицу, холодный зимний ветер ударил в лицо. Шагнув в переулок, она споткнулась и плюхнулась на задницу.

«Какого черта?»

Глаза расширились, когда она увидела обо что споткнулась: мертвое тело Кельвина. Его шея была вывернута под неестественным углом. Тело безжизненно лежало на тротуаре. Ни единой капли крови или следов борьбы.

«Проклятье! Надо иметь яйца, чтобы сломать вампиру шею. Кто бы ни сделал это, он обладал недюжинной силой».

Она вскочила на ноги и отряхнулась. Не ее вина, что Кельвин мертв. Смерть каждого вампира делает мир чуточку лучше. Но Каиус придет в бешенство от этой новости, а ей не хотелось иметь дело с разъяренным вампиром, если только не...

Ее глаза снова расширились. Она знала, как уменьшить гнев Каиуса: привести ему нового альфа-вампира.

Тиффани поспешила обратно к дверям и снова вошла в клуб. Если будет действовать достаточно быстро и принесет голову неизвестного вампира Каиусу, то приблизится к тому, чтобы завоевать его доверие. Станет на шаг ближе к уничтожению подонка, который убил ее семью.

Проталкиваясь сквозь посетителей клуба, она направилась к частным комнатам. Лавируя среди толпы, Тиффани старалась избегать взгляда Каиуса. Когда она подошла к занавешенному входу в комнату, то достала из-под куртки «Смит&Вессон», всегда заряженный серебряными пулями. Пуля, конечно, не убьет вампира, но нанесет серьезные раны, чтобы замедлить кровососа.

Она проскользнула внутрь. Ее глаза уже привыкли к темноте после улицы. Она огляделась в тусклом свете, выставив вперед пистолет.

Никого.

Тиффани сделала еще шаг.

Кто-то приставил ствол к ее голове. Слабый щелчок курка, и адреналин запульсировал во всем ее теле. Сердце с силой застучало в груди.

Оказаться с приставленным к голове пистолетом вампира. Этот говнюк даже не собирался его прятать.

Дэймон сжимал «Пустынный орел», не испытывая ни капли страха. Кое-что он умел делать превосходно – сохранять хладнокровие в экстренных ситуациях. Он не привык иметь дело с вампиршами, но все когда-нибудь бывает в первый раз.

Твердой рукой он держал пистолет у ее головы.

– Брось оружие!

Она медленно и осторожно развела руки в стороны, чтобы он видел оружие. Разрядила магазин, и тот упал на пол, куда через минуту полетел и сам пистолет.

Он надавил сильнее на основание черепа.

– Имена. Мне нужны имена всех высших вампиров рочестерского гнезда.

Приняв рискованное решение, она быстрым движением увернулась от пистолета, хватая противника за руку, и вонзила длинные ногти в запястье. Отточенный боевой прием. Он выпустил пистолет, но не от боли, а потому что больше был уверен в надежности серебряных кинжалов. То, что он дал ей ложное чувство преимущества, может сыграть ему на руку. Она ловко ударила ногой с разворота. Он заблокировал удар, закрыв лицо, но сила ее атаки замедлила его.

Она была сильным и впечатляющим бойцом, но не могла сравниться с ним. Он поймал ее ногу и повернул. Она потеряла равновесие и полетела на пол, но он поймал ее в полете, удержав от падения.

Точным движением вынул кинжал из рукава и прижал к ее горлу. Не настолько сильно, чтобы поранить, но достаточно, чтобы она его почувствовала. Ему нужно было убедиться в том, что она вампир. Он не мог заставить себя навредить женщине, не будучи в этом уверенным.

Она прекратила сопротивляться.

«Умница».

Он подтолкнул ее к углу, ближайшему к выключателю. Если ему повезет, и она достаточно зла или напугана, то зрачки ее выдадут.

– Повернись!

Она послушалась. Он прижал ее к стене своим телом, все еще держа кинжал у горла. Свободной рукой включил свет.

И тут же пожалел об этом.

У него сбилось дыхание, а сердце замерло на мгновение. Адреналин хлынул в кровь волной. Вся кожа будто наэлектризовалась. Он был словно оголенный провод: все чувства обострились и будто пробудились от спячки. Мгновенно почувствовал возбуждение, когда сладкий запах ее духов ударил в нос. Она пахла печеными яблоками с корицей, осенними ароматами, ванилью и сладким, сладким сексом.

Он не был человеком, восхищающимся красотами мира, но был уверен, что ее лицо великолепнее всего, что он когда-либо видел. Густые темно-каштановые волосы спадали чуть ниже плеч, и он сразу узнал в ней девушку из бара. Его взгляд прошелся по ее восхитительным волосам, оканчивающимся прямо над парой пышных грудей, которые сейчас упирались в него. Ему приятно было ощущать ее стройную фигуру, прижатую к его телу.

Но что полностью заворожило его, так это ее взгляд. Пара крупных медового оттенка глаз, обрамленных темными пышными ресницами. Страстное желание бороться смешивалось с

едва заметным страхом, который прятался в глубине глаз, и он тут же возненавидел себя за то, что зародил его.

Он выругался про себя. Что с ним не так? Никогда он не сожалел о том, что напугал кровососов, а она даже не настолько напугана, чтобы ответить на его вопрос. Он опять выругался. Боже, она была великолепна. Вампиры всегда были впечатляющими, но ни одна женщина – человек или вампир, – которую он когда-либо видел, не могла сравниться с ней.

«Нет!»

Он заставил себя сосредоточиться и подавил желание. Как он вообще может думать о сексе? Марк стал вампиром, и это его вина. Его небрежность стоила жизни его ближайшего друга – больше чем один раз. Это его вина, что Каиус украл жизнь Марка. Если бы он только вонзил кол в грудь Марка как дополнительную предосторожность, прежде чем здание взорвалось. Тогда Марк бы не...

Он затолкал все эмоции глубже в себя, откуда им было не выбраться. Его внимание не рассеять, не на этот раз. Ему нужно завершить три задания: убить Каиуса, чтобы отомстить за смерть Марка; остановить жестокие убийства, которые потрясали улицы Рочестера, и... убить своего лучшего друга.

Он не позволит ей расстроить его планы. Мозг старался сосредоточиться, но тело говорило другое. Никогда прежде он не испытывал таких проблем. Особенно после того, как она отказалась отвечать на его письма.

Дэймон бы хотел покончить с этим на месте, провести острием кинжала по ее горлу и избавить себя от агонии желания к ней. Он нахмурился, испытывая отвращение к самому себе. Желать вампиршу? От одной этой мысли стало не по себе. Но он никогда не поднимал руки на женщину, будь то кровосос или человек, и ему не хотелось бы сейчас изменять своим принципам. Вряд ли он сможет заставить себя убить женщину, если только на кону не будет стоять чья-то невинная жизнь, а свою жизнь он отнюдь невинной не считал.

И все же что-то в душе противилось тому, чтобы убить ее. Он должен знать наверняка кто она, а для этого был лишь один верный способ.

Тряхнув головой, он решил, что успокоиться, когда увидит у нее метку Каина. Возьмет себя в руки и будет прежним, мало интересующимся женщинами, особенно сейчас, когда он на задании.

– Повернись! – сказал он.

Она не пошевелилась. Он чуть сильнее надавил ей на шею.

– Повернись!

Глядя на него полными ненависти глазами, она повернулась.

Прежде чем она смогла бы улизнуть, он обхватил ее рукой, притянув и прижав спиной к себе. Держа нож у ее горла, заставил наклониться. Если у нее метка, он не постесняется применить силу, чтобы добиться от нее ответов. А затем, женщина она или нет, он сделает то, что должен.

Когда его взгляд скользнул вниз по ее спине, он поймал себя на мысли, что восхищается изгибами бедер. Ее округлости соприкоснулись с его телом. Боже мой... Он хоть когда-либо желал женщину так сильно? Он не мог вспомнить, когда в последний раз задумывался о сексе.

«Соберись!»

Он был слаб, эгоистичен. Глуп.

Желание хлынуло по венам, когда он приподнял край ее черной майки. Двумя пальцами поддел пояс ее кожаных брюк и чуть опустил. Двух милых впадинок прямо над ягодицами было достаточно, чтобы он желал ее дни напролет. Но кожа была гладкой и неповрежденной.

Никаких меток. У женщин-вампиров всегда появлялась метка Каина у основания спины. Он моргнул несколько раз. Понял, что не может подобрать слов.

– Где твоя?..

– Моя что? Вампирская метка? Вот тебе новость, приятель, у меня ее нет.

Ее осведомленность о «вампирской метке» застигла его врасплох. Он отпустил край майки и позволил девушке встать ровно, но продолжал удерживать кинжал у шеи. Странное

чувство облегчения омыло его, и он тут же отчитал себя. Какая разница человек она или нет, у него задание.

– Кто ты и почему разгуливаешь с пистолетом в руках по темным комнатам вампирского клуба?

Она покачала головой.

– Скажи сначала кто ты такой и, может быть, я поделюсь информацией.

Он надавил острием кинжала на ее кожу как напоминание. У него нет терпения на подобные игры.

– Нож вообще-то у меня.

Она стояла совершенно неподвижно, лишь вздымающаяся и опускающаяся грудь выдавала ее волнение.

– Туше.

Дэймон снова подтолкнул ее к стене. Она развернулась прежде, чем он сказал ей это сделать. Девушка пыталась показать, что не боится его, взяв инициативу в свои руки. Не хотела, чтобы ей указывали. Неудивительно. С ее-то чрезмерно самонадеянным поведением. Но самоуверенность была ее слабостью. Она встретила с ним взглядом, и в ее глазах читался вызов. Но он не позволит себя одурачить и вовлечь в бой. Он был вдвое, если не втрое крупнее нее. И хотя она хорошо натренирована и неплохо дралась, против него ей не выстоять.

Он выдержал ее взгляд, пока она не отвела глаз.

– Как тебя зовут? – потребовал он ответа.

Она закрыла глаза, посмотрела в пол и глубоко вздохнула. Ее взгляд метнулся вверх и встретился с его.

– Сандра.

Он прижал ее к стене еще сильнее.

– Настоящее имя.

От удивления она раскрыла рот, будто он только что залепил ей пощечину.

– С чего ты взял, что это не мое настоящее имя?

– У каждого свой козырь в рукаве.

Во время обучения в штабе он изучал язык тела. Очень полезный навык, когда пытаешься отличить вампира от человека. Всегда можно распознать ложь. Она посмотрела вниз и влево прежде чем соврать – классический знак для многих людей и весьма предсказуемый.

– Настоящее имя? – снова спросил он.

Она сжала челюсть. Злость от того, что она оказалась в таком положении отражалась в ее глазах, но когда она заговорила, голос прозвучал соблазнительно, женственно и низко.

– Тиффани Солоу.

Воздух выбило из груди Дэймона, словно в него с большой скоростью вошла пуля. Голова пошла кругом, и ему понадобилось все самообладание, чтобы его не затрясло от злости. Невозможно поверить, но ночь чем дальше, тем хуже. Хотя он полагал, что заслуживает все пинки, которыми вселенная одарила его сегодня.

Тиффани Солоу... младшая сестра Марка. И его собственная ахиллесова пята.

Рочестер большой. И хотя это ее родной город, но когда он переводился сюда, чтобы охотиться за Каиусом, то чертовски надеялся, что не встретится с ней.

«Какие к черту были шансы? И с чего это она охотится на вампиров?»

Воспоминания пронесли в его голове. Голос тренера-офицера зазвенел в ушах: «Брок, подойди к терапевту или начни общаться с кем-нибудь. Pronto!»

Не имея семьи, которая поддержала бы его, Дэймон числился в группе риска куда входили бойцы с «низкой моралью» в отделе Карателей. Они полагали, что давление от охоты может превратить его в психа, если ему будет не с кем поговорить. Отдел просто прикрывал свою задницу, настаивая на «походе к психотерапевту».

Вместо того чтобы навестить штатного терапевта, он выбрал вариант Б, так сказать создал «узы», связывающие его с кем-либо вне отряда Карателей. Он предпочел написать несколько писем незнакомому человеку, чем позволить психотерапевту из числа Карателей

задокументировать каждую его мысль. Отряд и так обложил его со всех сторон, не хватало, чтобы они и в голову ему залезли. Марк, который всегда был готов протянуть руку помощи, с присущей ему самоотдачей, вызвался помочь своему товарищу и состыковал его со своей младшей сестрой.

Штаб всеми силами поддерживал «семейные ценности». Другими словами, руководство должно быть уверено, что их охотникам есть ради чего жить помимо охоты. Для штаба это всего лишь игра с числами. Перегруженный охотник, совершающий самоубийство, вынуждал отдел Карателей тратить деньги на тренировку замены, не говоря уже о компенсации родственникам. Они старались сэкономить.

Тиффани была в той же возрастной категории, что и большинство жертв, за которых мстили Каратели, поэтому организация считала ее подходящей кандидатурой для общения. Она уже знала о существовании вампиров, она потеряла родителей во время атаки кровососов, и ее брат был охотником. Написать ей письмо не считают нарушением безопасности. По мнению руководства, ей также полезно знать, что есть и другие охотники, помимо брата, которые заботятся по ночам о ее безопасности. Так осуществлялся контроль за неразглашением.

Штаб называл это персонализацией и созданием связи, он – кучей дерьма. Будто ему нужен был дополнительный стимул, чтобы делать то, ради чего его тренировали.

Он никогда не забудет своего первого письма ей:

«Тиффани,

Говорят, что мне нужно написать кому-то, поэтому я и пишу.

Искренне твой, Б».

Она ответила письмом на восьми страницах, в котором рассказала все о себе. Тогда он еще не знал, что написав в том первом письме «искренне твой», он действительно будет ее. За считанные недели она овладела его сердцем.

На последней фотографии, которую Марк ему показывал, Тиффани было всего семнадцать и сделана она была задолго до смерти Марка, задолго до того, как все полетело к чертям... до того, как она возненавидела Дэймона. Сейчас ей двадцать два. Он посмотрел в ее глаза и увидел перед собой потрясающую девушку.

Марк любил ее больше всего на свете. Она – вся семья, что у него осталась. Он бы хотел, чтобы о ней заботились, берегли. Он не хотел бы видеть ее на линии огня, рядом с тем же вампиром, который убил его самого. Дэймон опустил глаза. Как мог он смотреть ей в глаза, когда на нем вина за смерть ее брата? И если она узнает, что Марка обернули...

«Нет. Она никогда не узнает».

Дэймон поклялся Марку, что если того когда-либо обернут, то он собственноручно вгонит кол в сердце друга. Часть его самого умрет, когда он это сделает, но он сдержит свое обещание. Ей же не следовало знать об этом ничего, а значит, ему нужно увезти ее из клуба «Фантазия», увезти от Каиуса. Всепоглощающая жажда защитить ее нахлынула на него, сопровождаемая желанием заявить на нее свои права.

«Нет».

Без сомнения, он не мог соблазнить ее. Не только во имя работы, но и во имя своего лучшего друга-охотника, как дань памяти ему. Переспать с сестрой Марка? Это все равно, что плюнуть ему на могилу. По ее глазам было видно, что она его не узнаёт. Она никогда лично с ним не встречалась, не видела его лица. Она не узнает его, и всё должно так и остаться. Даже его имя не выдаст его. Хвала небесам, что против правил открывать свою личность во время переписки. Он будет защищать ее анонимно и ничего более.

Он глубоко вдохнул, чтобы остудить голову. Старался не думать о том, как сладко звучал бы ее голос, произнося его имя, когда он войдет в нее.

«Нет».

Он больше не привяжется ни к кому. Тогда и не сможет подвести никого, и протокол будет соблюден. Охота, защита. Ничего более.

– Что ты тут делаешь?

Она ухмыльнулась.

– Мне стоило бы задать тебе тот же вопрос. Я здесь каждую ночь, это ты – новый вампир на районе.

Звериный рык вырвался у него из груди. Злость забурлила в душе от подобного обвинения.

– Я не один из этих никчемных кровососов.

Она замерла. Глаза расширились.

– Ты слишком силен, чтобы быть человеком.

Ее взгляд прошелся по его телу, задерживаясь на руках, груди, прессе.

– Докажи!

Тиффани уставилась на незнакомца напротив, ее глаза были прикованы к его ледяному взгляду. Дрожь пробежала по спине, но жар разгорался между ног. Одно это делало его опасным.

– Ну, давай же. Докажи, что ты человек.

Ее пульс участился, но не от страха, а от восторга, что она поставила его в столь затруднительное положение. Что-то подсказывало не сопротивляться ему, что он не угроза для нее, но кинжал у ее горла и жестокость в глазах говорили об обратном.

– Просто поверь мне на слово, – сказал он.

«Ну уж нет».

– Что ж, к сожалению для тебя, я не доверяю людям с такой легкостью.

Со всей силы, на которую она только была способна, Тиффани наступила ему на ногу.

Он не вскрикнул, но этот ход удивил его, и нож чуть сдвинулся в сторону от ее горла. Воспользовавшись преимуществом и, схватив его за руку, подняла рукав и вонзила свои ногти в его кожу. Она не противница нечестной драки. По крайней мере не при попытке спасти свою жалкую задницу.

Ее противник даже не выругался от боли, просто поморщился, когда ее острые акриловые ногти вонзились в кожу. Кровь заструилась вокруг кончиков ногтей, прежде чем она отпустила его. Тиффани сделала выпад и ударила его в живот как полузащитник в футболе. Черт, это была глупая идея. Мужчина был хорошо сложен, и столкновение с его прессом граничило с ударом головой о бетонную стену. Завтра все будет болеть.

Он заткнул кинжал обратно в рукав вместо того, чтобы им воспользоваться против нее.

«С чего это?»

Затем попытался схватить ее, когда она отпрянула назад, но она была достаточно низкого роста и смогла увернуться. Он навис над ней и был, пожалуй, вдвое ее тяжелей, а накачанные мускулы выглядели очень сексуально.

Встав на ноги, она послала ему удар ногой с разворотом. Он блокировал его с такой легкостью, словно каждый день дрался с соперниками, имеющими черный пояс третьего дана, – даже глазом не моргнул. Он был сильным, нельзя это отрицать. Она продолжала наступать, нанося удар за ударом, но он все их блокировал, а у нее заканчивалась фантазия.

«Стоп! Пушка».

Ее пистолет все еще лежал на полу.

Она бросилась в сторону оружия. Секундой позже он метнулся к ней, стараясь схватить.

«Почему он не дерется?»

Она была уверена, если бы он действительно захотел, то вытряхнул бы из нее душу в два счета.

Она схватила пистолет, но у нее не хватило времени навести его. Тиффани нанесла боковой удар ногой. Но он перехватил ее ногу сделал подсечку, выбивая почву из-под ног. Она плюхнулась на пол с громким «уууф», когда воздух выбило из ее легких.

Прежде чем он смог сделать следующий ход, она перевернулась и ударила его по лодыжке.

Оль пронзила кончик ее большого пальца на ноге, несмотря на то, что она была обута в ботинки на высокой подошве. Даже его ноги – сплошные мышцы.

Не думая, она перешла в наступление, делая выпад и обвиваясь вокруг его колен всем телом. Он начал падать, но успел сгруппироваться. Приземляясь, приготовился отразить новый удар, только вот... ох, хряк... она так и не отлипла от его ноги!

Она попыталась отползти, но он оказался быстрее. За считанные секунды он был на ней, прижав ее бедра и пригвоздив руки к полу.

– В следующий раз я не буду сдерживаться, – прорычал он прямо ей в лицо.

Ледяной взгляд его глаз красноречиво дал понять, что он говорил предельно серьезно. И она поклялась себе, что следующего раза не будет. Этот мужик – сплошные мышцы и, не важно, насколько хорошо она дралась, Тиффани знала, когда надо остановиться.

Глядя на него снизу-вверх, она подумала, что не стоило его заводить, потому что, черт побери, у нее раскалывалась голова, а мозг посылал всякие непристойные сигналы в те части тела, которые раньше не воспалялись.

Хотя он был сверху, и она определенно была в уязвимой позиции, он ей не угрожал, просто пригвоздил и, о Боже, что, ради всего святого, с ней было не так, потому что она ни капельки не была против.

Ее взгляд пропутешествовал по его каменно-твердому телу. Его грудь вздымалась и опускалась от адреналина. Сквозь рубашку она видела четко очерченную пару сосков, и она знала по боли в голове, что чуть ниже спрятан крепкий пресс.

Даже его предплечье, в которое она ранее вонзила ногти, было хорошо очерчено. По плавности его движений можно было понять, что он не какой-то бодибилдер, накачанным стероидами. Нет, эти мышцы заработаны усердными тренировками. Мысли о его полуобнаженном теле, покрытом блестящими капельками пота во время тренировок, промелькнули в ее голове.

«Ой-ой, деточка. Приди в себя».

Она никогда не мечтала о мужчинах. Никогда. Ее начали мучить угрызения совести. Боль смешалась со злостью. Она вспомнила о Б. – безымянном охотнике, который украл ее сердце лишь для того, чтобы разбить его на части своим предательством. Она осознавала, что у девочки-подростка свои причуды и она мечтала встретиться с Б. вживую столько раз, что на настоящих мужчин не обращала внимания. Она была одинока с пятнадцати лет, когда ее брат ушел из дома, чтобы охотиться на монстров. И не имея представления о том, кто такой Б., она хотела, чтобы все так и оставалось. Ей не нужно отвлекаться. Ее единственная цель в жизни – отомстить за свою семью, а не лгнуть к какому-то смазливому парню со всеми мусипусичками, выйти замуж и нарожать кучу пухленьких, розовощеких детишек. Не то, чтобы этот мистер Высокий, Темный и Пугающий вписывался хоть в один из этих сценариев. Судя по всему, он был еще тем засранцем.

Что с ней не так? Ей нужно вернуться к Каиусу. Если она исчезнет на длительное время, кто-нибудь пойдет ее искать. В ее планы не входило терять время, кокетничая с горячим парнем, не сегодня, не когда-либо вообще. Не до тех пор, пока Каиус жив и дышит. Да и помимо этого она отчитала себя, ведь она ничего не знала об этом человеке. Ради всего святого, он держал нож у ее горла.

Но когда она встретилась с его холодными голубыми, как лед, глазами, то поняла, что могла бы утонуть в их глубине. Ей хотелось провести рукой по его коротко стриженным под ежик волосам, когда он будет входить в нее. Одна только мысль об этом послала волну жара между ее ног и по спине будто пробежал электрически разряд.

Между ними возникла долгая пауза. Он смотрел на нее, впиваясь невероятно голубыми глазами.

– Полагаю, я не в том положении, чтобы торговаться? – Она постаралась, чтобы фраза прозвучала беззаботно, в надежде, что ее отпустят.

Он посмотрел на нее, и одного его взгляда было достаточно, чтобы она захотела рассказать ему все.

Он явно не вампир, иначе уже вонзил бы клыки ей в горло. Все ее инстинкты говорили, что он не собирается ей вредить, а ни один вампир не церемонился с теми, кто затевал с ними драку.

Она прочистила горло:

– Один из нас должен уступить, и, судя по твоим плотно сжатым губам, это будешь не ты.

– Она вздохнула. – Если я буду говорить, ты хотя бы отпустишь меня?

Он не ответил, но напряженность в его глазах вынудила ее признаться. Опять вздохнув, она сказала:

– Меня зовут Тиффани Солоу, и я охотница на вампиров.

Он нахмурил брови, будто слова «охотница на вампиров» поставили его в тупик.

– Женщина-охотница?

Теперь нахмурилась она. Ничего не раздражало ее больше, чем мужчины, которые думали, что женщина ни на что не способна. Уж она-то точно может позаботиться о себе и убить сверхъестественно сильных вампиров.

– Да, приятель. Что, какие-то проблемы с сильной маленькой девочкой?

Она не слаба. Но этот парень силен как вампир и натренирован как очень профессиональный охотник, не какой-нибудь самоучка.

«Может он из?.. Нет».

«Какова вероятность?»

Его глаза расширились, прежде чем снова сузиться.

– Ты сама по себе? Никто тебя не тренировал?

Она кивнула.

– Никто, кроме брата. Так что, да, я соло. Ну, знаешь, созвучно с фамилией.

Обычно это вызывало у людей небольшой смехок, но мистер Высокий, Темный и Пугающий еле ухмыльнулся.

Он отпустил ее руки, все еще прижимая к полу весом своего тела. Она старалась не думать о том, как его бедра прижимаются к ее и о явном уплотнении, которое она чувствовала ниже застежки его ремня.

Он покачал головой.

– Ты не охотница.

Она нахмурилась.

– О, да? И кто дал тебе право судить об этом? В конце концов, я могу сказать то же самое о тебе.

Он посмотрел на нее так, словно хотел сказать: «Не смей меня».

– Почему ты тут? Ты донор?

Отвращение промелькнуло на его лице.

– Что? Конечно, нет! Давай без оскорблений. Я никогда не позволю этим пиявкам кормиться от меня.

Уголки его губ чуть приподнялись от такого заявления. Это можно было бы даже назвать улыбкой. Видимо, он ценил ненависть к нежити.

– Каиус хочет, чтобы я была его донором, но он меня не получит. В остальном, причина, по которой я здесь, – не твое дело.

Он не ответил, лишь прошелся по ней взглядом. Наблюдать за его зрачками, блуждающими по ее телу, то же самое, что наблюдать за отблеском и полыханием огня за кристаллами льда. Захватывающе.

Он оторвал взгляд от ее тела и посмотрел ей в глаза.

– Ты права. Не мое дело.

Она втянула воздух и собрала все свое мужество в кулак. Ей нужно его скинуть, не даваться ему так легко, даже несмотря на его преимущество.

– Почему ты охотишься на моей территории?

Он проигнорировал ее вопрос. Его спина вдруг выпрямилась, и она могла практически чувствовать, как напряглись все его органы чувств, как у смертоносного животного.

– Для чего обычно используют эти комнаты? – спросил он.

– Что?

Он понизил голос.

– Для чего нужны эти комнаты?

Она разинула рот.

«К чему это он ведет»?

– Ну... не знаю. Я думаю, люди приходят сюда заняться сексом и испытать от донора в уединении. Но зачем?..

– Тс-с.

– Почему ты затыкаешь меня? Какого?..

Он накрыл ее рот рукой, чтобы она замолчала, но так как руки у нее теперь были свободны, она с легкостью вывернулась.

– Ты ни за что не заставишь меня молчать, приятель. Я...

Прежде чем она осознала, что происходит, они оказались нос к носу. Нежным, но твердым движением он обхватил рукой ее голову, и его мягкие губы встретились с ее губами. Все ее мысли вмиг замерли, когда ее захлестнула сила его поцелуя. Его язык касался ее языка в медленном чувственном ритме, а его горячее тело вжалось в ее.

Она почувствовала сладкий запах его кожи, похожий на дорогой гель после бритья или невероятный, головокружительный секс. Еще одна теплая волна пронеслась по всему ее телу, и она ощутила, что подалась к нему. Тиффани даже не знала его имени, но все тело так и кричало от желания к нему. Она ничего и никого не желала так сильно за всю свою жизнь. Каждая клеточка ее кожи была наэлектризована, возбуждение накатывало волнами.

Плавным движением он приподнял ее так, что ее торс был обвит его руками, а бедра так и остались прижаты весом его тела. Его твердый ствол вжался между ее ног, и она почувствовала, что стала влажной. Ни один мужчина никогда не имел такого сильного воздействия на нее.

Где-то на периферии сознания она неясно осознала звуки открывающейся занавеси.

– Ох, черт. Простите, – сказал незнакомый голос. – Не знали, что комната занята.

Через секунду его губы покинули ее. Мир вокруг закружился, хотя он все еще держал ее в руках. Холодный воздух ударил по губам. Сердце сильно стучало, желая вернуть тепло его поцелуя. Он медлил, находясь в миллиметре от нее.

Медленно отпустил ее и встал, пройдя в другой конец комнаты. Ее голова прояснялась. Отвлекающий маневр. Он поцеловал ее, чтобы отвлечь. Она сказала, что люди занимаются сексом в этой комнате, кто-то зашел, и он нарочно создал видимость, что у них секс. Она выдохнула, чтобы взять себя в руки. Без его веса на своем теле, ей было странно и тревожно. И хотя она знала, что не следовало бы, но ей хотелось, чтобы этот момент не заканчивался.

Когда она восстановила дыхание, она не знала, что сказать. Наконец ей удалось пролепетать единственные слова, которые смогла выдать:

– Как тебя зовут?

– Дэймон Брок. - Его голос был холоден и отстранен, точно как и до поцелуя.

Тиффани села на пол полностью ошеломленная. Вот так. Это был ее самый первый поцелуй, и он был с высоким симпатичным незнакомцем.

ГЛАВА 3

Дэймон не мог понять, какого черта произошло, и почему он решил поцеловать ее...

Он посмотрел на Тиффани, сидящую на бордовом ковре, и его сердце забилось быстрее. Ее великолепные волосы спутались от его прикосновений, а нижняя губа слегка припухла и покраснела в том месте, где он ее прикусил. Черт, не такие были планы на эту ночь.

Услышав приближающиеся шаги, он попытался закрыть ей рот рукой, и когда не вышло, то... сделал первое, что пришло на ум. И будь он проклят, если это не стало большой ошибкой, до поцелуя он просто хотел ее, теперь же жаждал гораздо сильнее. Все его существо молило взять ее, прижать к стене и заняться любовью. Эти мысли испугали его. Что с ним? Раньше он никогда не терял головы из-за женщины. К тому же, она младшая сестра Марка!

Он поборол желание выругаться себе под нос. Пора вбить немного здравого смысла в свою голову, главное – это сохранять самообладание. Если отец чему-то и научил Дэймона до того, как тот вступил в ряды Карателей, так это всегда владеть собой. И раньше у него не было с этим проблем - только не до сегодняшнего вечера.

Не прошло и получаса рядом с Тиффани, а он уже позволил себе расслабиться. Нельзя допустить, чтобы чувства помешали работе. Закрыв глаза, он медленно растер виски кончиками пальцев. Шесть женщин пропало, все они вероятно мертвы, и кто знает, сколько еще убитых и высушенных может быть на улицах. Его работа защищать людей. И имея на своих плечах такой груз ответственности, он не может пренебречь работой ради женщины, пусть даже ради Тиффани.

Машинально подняв «Пустынный орел», он сунул его в кобуру и заткнул за пояс на спине.

Тиффани тоже схватила свой «Смит&Вессон» с пола, вставила обойму и поднялась.

Его сердце сжалось, как только он взглянул на нее. Пора убираться отсюда, но он не был уверен, что сможет оставить ее.

Она открыла рот, и было начала:

– Я...

Он покачал головой, пресекая разговор.

– Тебе не следует связываться с этими вампирами. Я не позволю тебе подвергать себя такой опасности.

У нее отвисла челюсть. Скрестив руки на груди, она испепелила его взглядом.

– Кем ты себя возомнил? Я что-то не припомню, чтобы в мои планы входило беспрекословно слушаться каких-то незнакомцев. Я делаю то, что, черт возьми, сама считаю нужным.

Не имея раньше дел с женщинами, Дэймон не ожидал такой реакции. Он с трудом боролся с желанием закинуть Тиффани себе на плечо, наплевав на ее крики. Самое важное было защитить девушку.

– Этот город не безопасен для тебя. Шесть женщин пропали без вести, и бог знает, сколько убито. Я не допущу еще одной смерти, только не в мою смену. Так что, я не позволю тебе вернуться туда и крутиться в обществе этих убийц.

Тиффани прошла через комнату, подойдя к нему вплотную. Хотя она едва доставала ему до груди, но смотрела свысока. Она ткнула пальцем ему в грудь.

– Послушай, приятель, я со всем справлялась сама на протяжении двадцати двух лет, и мне все равно, кто ты такой. Я не буду слушать чьи-то приказы, и не буду делать того, чего не хочу.

Она снова ткнула его пальцем.

– Я охотница за вампирами, а не какая-то разодетая принцесса, которую нужно спасать.

Оттолкнув его, она прошла мимо, направившись в сторону танцплощадки.

«Такая же упрямая, как и ее старший брат».

Марк всегда отказывался от помощи, даже когда она была совсем не лишней.

Дэймон последовал за ней. Его взгляд не отрывался от ее фигуры. Мигающий свет играл на ее волосах, окрашивая их в великолепные оттенки красного и фиолетового - даже со спины она выглядела восхитительно. Она пробиралась сквозь танцующую толпу, пока он не догнал ее. Прежде, чем она успела что-то понять, он обхватил ее за талию и, развернув, прижал к себе. Приставив свой пистолет к ее спине и прикрыв его кожаным плащом, он, наклонившись, прорычал ей в самое ухо:

– Без шума иди к черному выходу и у тебя не будет проблем.

– Так ты меня защищаешь? – вскипела она.

Дэймон подтолкнул ее пистолетом, заставив пойти вперед. Он боролся с желанием коснуться губами уха Тиффани, проделать дорожку из поцелуев по ее шее к ключице. Запах кожи пьянил.

– Лучше я отвезу тебя в больницу с пулевым ранением, чем буду отскабливать кишки от асфальта после атаки какого-нибудь безумного вампира. По крайней мере, с пулевым ранением у тебя будет шанс выжить.

Достигнув задней части клуба, Дэймон пнул дверь и вытолкнул Тиффани в едва освещенный переулочек. Порыв холодного ветра ударил в лицо – охладив его, что было как нельзя кстати.

– Теперь ты уберешь свой пистолет от меня?

Не произнося ни слова, Дэймон начал обыскивать ее, похлопывая по бокам куртки. Найдя пистолет, он конфисковал его, а затем нащупал кол во внутреннем кармане.

– Какого черта ты делаешь? Я думала, ты хочешь защитить меня? – проговорила она, понижая голос.

Он сунул пистолет себе во внутренний карман.

– Я позволю тебе оставить кол для самообороны, но не могу позволить использовать пистолет против меня. Есть еще оружие, о котором мне следует знать или я могу тебе доверять?

Ответом было молчание, но по плотно сжатой челюсти было без слов понятно, что она не на шутку разозлилась и ей не нравится, что ее лишили оружия.

Дэймон опустил пистолет.

Она развернулась к нему лицом.

– Знаешь...

Прежде чем она смогла закончить, он закинул ее на плечо, будто она весила не больше перышка – перышка очень разозленного орла – и бегом направился к своему BMW-Z4 цвета металл.

Она брыкалась, лупила его кулаками по спине и ругалась на чем свет стоит, но Дэймон не обращал на это внимание – ему было плевать. Его главной задачей было увезти ее отсюда. Учитывая то, как Каиус пожирал ее глазами, пройдет немного времени, прежде чем он задастся вопросом, куда она делась. А еще он не особо обрадуется, узнав, что его телохранитель мертв.

Как только они добрались до BMW, Дэймон быстро разблокировал машину нажатием кнопки, открыл дверь и сгрузил все еще брыкающуюся и кричащую Тиффани на пассажирское сидение, после чего закрыл. Пока он садился на водительское сидение, Тиффани не уставала пытаться открыть дверь или разбить стекло. Слава богу, что у него двери запирались автоматически, а стекла пуленепробиваемые – стандартные требования штаба.

За считанные секунды он завел мотор и вдавил педаль газа в пол. Машина выехала из переулка на скорости сто километров в час.

– Что с тобой? – закричала Тиффани, – Оставил меня без оружия, перекинул через плечо, как мешок картошки. Ты что, неандерталец?

Он старался не обращать на нее внимания, но это получалось плохо. Черт возьми, он только что целовался с младшей сестрой Марка. Стоило признаться самому себе, что когда он читал ее письма, много раз мысленно представлял себе этот поцелуй. Конечно, не тогда, когда она была подростком, а позднее, когда она поступила в колледж, и разница в возрасте уже не была столь ощутима. Да, он мечтал об этом.

– Э-эй! – она стукнула по передней панели. – Сейчас двадцать первый век. Это называется похищением и, на случай, если ты не в курсе, это не законно во всех штатах.

Дэймон зарычал таким низким грудным рыком, что удивил даже самого себя.

– Замолчи!

Это было всего одно слово, но тон, которым оно было сказано, заставил ее замолчать. А он продолжил в том же духе:

– Я пытаюсь спасти тебя от неприятностей, нравится тебе это или нет. Поэтому, сядь смиренно и пристегнись.

Она медленно откинулась на сидение и пристегнула ремень. Дэймон мчал на полной скорости к госпиталю Голисано. За окном мутными пятнами проносились огни города и люди, бродящие по улицам. Невозможно думать о дальнейших действиях, пока не увидел жертву. По фото с места преступления сложно судить о реальных масштабах резни. А так как он теперь взялся за это дело, то хотел сам увидеть все детали.

После нескольких минут Тиффани нарушила молчание:

– Зачем ты это делаешь? Какое тебе до меня дело? – Она одарила его тяжелым взглядом. – Какая тебе разница, умру я или нет?

Дэймон прикусил язык и постарался, чтобы на лице не отразились его эмоции. Он не мог допустить, чтобы она узнала, кто он. Если она узнает, то возненавидит его и больше не позволит заботиться о своей безопасности. Но нельзя молчать вечно, поэтому надо было что-то ответить.

– Это моя работа, – сказал он.

Она покачала головой, ни секунды не веря его словам.

– А что насчет других людей в клубе? Разве обеспечение их безопасности не входит в твои обязанности?

Он сжал зубы. Это удар по больному, но об этом она не узнает.

– Я не могу спасти всех.

Она скрестила руки на груди.

– Значит, ты спас единственного человека во всем здании, который меньше всего в этом нуждался.

Он не ответил. Она вспыхнула.

– Это, конечно, все объясняет.

Он бросил на нее ледяной взгляд.

– Вот из-за такого отношения тебя и нужно спасать. Ты не непобедима.

Она рассмеялась.

– Ты тоже.

Она одернула рукав его кожаного плаща.

– Видишь, я пронзила тебя ногтями в...

Ее голос оборвался, когда она провела пальцами по его коже.

Электрический разряд прошелся по всему телу. Одно маленькое прикосновение, и он уже готов упасть к ее ногам. Он крепче сжал зубы. Все его сознание противилось этому. Он не мог признаться даже себе в том, какое воздействие она на него оказывает.

Она уставилась на его предплечье. Раны уже начали заживать. Единственными знаками были несколько розовых следов в форме полумесяцев, которые тоже скоро исчезнут.

Ее глаза расширились.

– Что ты такое?

Тиффани уставилась на руку Дэймона. Не прошло и получаса, как она глубоко ранила его ногтями, а его раны уже зажили, и от них остались лишь бледно-розовые следы да кое-где запекшаяся кровь. Она еще раз пробежала пальцами по его коже. Желание вспыхивало в ней каждый раз, когда она касалась его. Ее соски затвердели, превращаясь в упругие вершинки, пока она поглаживала его мускулистое предплечье. Она хотела коснуться его везде, провести руками по мощным бицепсам, добраться до груди и ниже к тем частям тела, которых никогда не касалась ни у одного мужчины. Все мысли были только о том поцелуе, и пусть он сделал это лишь по необходимости, ее губы хотели снова ощутить его.

Она резко втянула воздух - необходимо было успокоиться. Она едва знала этого человека, как могла она так отчаянно желать его, нуждаться в его прикосновениях.

– Что ты такое? – повторила она.

Он продолжал следить за дорогой, даже не взглянув на нее.

- Убийца вампиров, охотник.
- Мой брат, Марк, тоже был убийцей вампиров до того, как умер. – Она чуть улыбнулась.
- Это он научил меня убивать вампиров.

Дэймон напрягся и сильнее сжал руль. Лед в глубине его глаз полыхнул пленительным голубым цветом.

Тиффани хотелось бы видеть эти глаза, в то время как его тело будет входить в ее. Она постаралась выкинуть все мысли об обнаженном мужчине, каким бы восхитительным он не казался, и попытаться снова сконцентрироваться на происходящем. Она все еще ничего о нем не знала.

– Слушай, я знаю, что у большинства охотников есть это всепоглощающее чувство ответственности и долга – защищать невинных людей. Мой брат был точно таким же, вечно читал мне лекции о том, как себя вести и что делать, если нападут вампиры, рассказывал всякие страшилки, чтобы я не гуляла слишком поздно по ночам. Но меня не нужно защищать. Может быть, я и женщина, но ты, наверное, забыл, что я тоже охотница на вампиров.

Дэймон смотрел прямо перед собой на дорогу. Его лицо оставалось непроницаемым.

– Нет. Не на моей территории.

Ему приходилось прилагать все усилия, чтобы сохранять самообладание. А вот ее его слова только распалили:

– И кто дал тебе право называть эту территорию своей?

Он не ответил.

Понимание накрыло ее как волной. Она еле удержала свою челюсть от очередного падения. О, она заслужила хорошего подзатыльника! Как можно было быть такой тупицей? Хотя мысль об этом и промелькнула у нее в голове ранее, но это показалось ей настолько маловероятно.

– Ты член отряда Карателей? – спросила она – Так же как и мой брат.

«Так же как и Б...».

Его руки напряглись на руле. Ей не нужен был ответ, чтобы понять, что она права.

– Ты, возможно, знал его.

Хотя она и не была в курсе всех особенностей тайной организации, она знала, что они тренируют элитных бойцов. Охотников за сверхъестественными существами, которых уничтожают по всему земному шару для защиты человечества. Каратели рекрутировали ее брата, как только узнали о жестокой гибели их родителей. Во время атаки он смог уберечь ее от монстров, хотя был совсем не подготовлен. С того момента организация Карателей и заинтересовалась им. Они забрали его, а ей пришлось остаться у тети Сесилии.

В редкие визиты Марк никогда не распространялся о Карателях. Она всегда думала, что эта информация не для ее ушей, а спросить напрямую тогда у нее не хватало смелости.

Тиффани до сих пор не знала, кто из вампиров руководил атакой, которая привела к гибели ее семьи, но была решительно настроена это узнать. После их смерти Марк каждый день старался разузнать личность убийцы, и делал все возможное для того, чтобы уничтожить монстра, который украл жизни их родителей. Но Каиус отнял его жизнь прежде, чем брат смог отомстить за смерть близких. И теперь она не успокоится, пока Каиус и вампир, убивший ее родителей, не взорвутся как переполненные кровью мешки. Она никогда не забудет тот миг, когда обнаружила, кем является Каиус. Все, что смогли Каратели сообщить ей – это расположение гнезда вампиров, на которое Марк совершил облаву. В письме говорилось, что он погиб «отважно сражаясь с лидером гнезда». Ей не составило большого труда внедриться в общество вампиров и выяснить, кто был этим лидером. И когда она сложила два и два, охота за Каиусом стала ее навязчивой идеей.

Не говоря ни слова, Дэймон остановил машину перед госпиталем Глиcano.

Она приподняла бровь.

– Что мы тут делаем?

Он повернулся к ней.

– Ты будешь сотрудничать, если я скажу, что сейчас работаю над делом, в котором ты могла бы мне помочь? Но при условии, что будешь выполнять все мои приказы.

– В такой ситуации я была бы более сговорчива, чем когда ты указываешь, что мне делать без видимой причины.

Он припечатал ее тяжелым взглядом прежде, чем выйти из машины. Как только он нажал кнопку разблокировки дверей, она выбралась и поспешила за ним, желая узнать больше информации. Она всегда работала одна и только для того, чтобы отомстить за смерть своей семьи. Конечно, в процессе поисков она убивала вампиров, чтобы помочь той или иной невинной душе, но никогда не работала над общим делом.

Определенно, все когда-нибудь бывает в первый раз.

ГЛАВА 4

К запаху смерти ужасно сложно привыкнуть. Вонь формальдегида ударила Дэймону в нос, когда они с Тиффани вошли в морг. После нескольких звонков в штаб они с легкостью смогли пройти в помещение. Отражающая серебряная поверхность и острые стерильные инструменты, лежащие на столике рядом, создавали атмосферу такую же леденящую, как и воздух вокруг них. Тиффани кашлянула и закрыла лицо рукавом. Хотя Дэймон недавно стал работать один, за последние несколько лет он обошел многих элитных убийц вампиров. Запах мертвого тела уже не выворачивал его желудок наизнанку.

Но мысль о всех детях, что лежали на серебряных выдвижных полках вдоль стены, выворачивала.

Нет ничего хуже, чем работать над делом, в котором замешаны дети. От факта, что их неизвестная была не ребенком, а подростком, не становилось легче. Такой нежный возраст – шестнадцать лет.

Он прошел к маленькому столику судмедэксперта в углу и стал рыться в файлах. В морге было много неизвестных, но только одна с обширными повреждениями, которые они искали.

Тиффани прочистила горло, все еще вытирая свой нос, будто пытаясь избавиться от запаха.

– Ты знаешь, кого мы ищем?

Он продолжил проверять стопки бумаг, не отвечая. Нужный файл должен быть где-то сверху. Он заметил недавно распечатанный лист, торчащий из папки. Потянул за уголок. Заголовок отчета идентифицировал неизвестную с обширными увечьями. Это будет неприятно.

– Дэймон, – позвала она снова.

Он обернулся к ней с листом в руках.

– Да, я знаю.

Заглянув в лист с данными, он сравнил номер в отчете с номером на выдвижных полках в поисках соответствующего ярлыка. Взялся рукой за металлическую рукоятку, когда Тиффани подошла и встала рядом.

Он кивнул в сторону полки:

– Не смотри.

Она покачала головой.

– Все в порядке. У меня крепкий желудок.

– Есть вещи, которые никому не стоит видеть.

Она скрестила руки на груди и упрямо не сдвинулась с места.

Он тяжело выдохнул.

– Приготовься.

Дэймон выдвинул полку и еле поборол рвотный позыв.

В тот же миг Тиффани отбежала, поспешив к мусорному ведру около столика, и согнулась пополам. Дэймон ни секунды не мог ее упрекнуть. Он смотрел на тело, которое невозможно

было идентифицировать, и в нем вскипал гнев. Даже если они найдут удостоверение личности, будет почти невозможно определить она это или нет. И ни один родитель не заслуживает видеть своего ребенка в подобном состоянии. Огромная, зияющая дыра вместо лица. Ни губ, ни глаз, ни рта, будто какая-то отвратительная фигура из дома с привидениями или второсортного фильма ужаса.

И словно увечья лица было недостаточно, на шее и ключице красовались следы от клыков. Темные обширные синяки указывали на способ убийства: обескровливание. Дэймон давно перестал верить в высшую силу, но, черт побери, он всей душой молил, чтобы увечья появились после того, как ее уже испили. Выдержать мысль, что все то время, пока вампир медленно испивал ее, она мучилась от полученных увечий, было выше его сил. Все его существо жаждало прикончить ублюдка, который это сделал. Этот бесполезный кусок дерьма заслуживает медленной, болезненной и мучительной смерти. И Дэймон убедится в том, что таковой она и будет.

Он внимательно изучил отметины на шее. Ошибки быть не могло. Это явно следы укуса: форма и ширина обычных клыков вампира. Пройдя к шкафчику судмедэксперта, он поискал и достал три ватных палочки и контейнеры, используемые для отправки анализа ДНК. Провел одной палочкой по краю укуса, второй – по краю ран на лице, а третьей – по маленькому пятнышку крови на щеке. Закрыв все три образца, он взглянул на тело.

Его накрыло отвращение. Ему совсем не хотелось осквернять тело бедной девушки, но он не мог рисковать, ведь в течение месяца она может превратиться в вампира. Он должен принять предупреждающие меры и убедиться, что она не обернется. Меры, которые ему следовало принять с Марком. Вынув кол из внутреннего кармана плаща, он поместил его над ее сердцем. Закрыв глаза и глубоко вздохнув, Дэймон вонзил кол в плоть.

Открыл глаза. Сухая обескровленная плоть. Никакой реакции. Он выдохнул с облегчением. Плохо, что ее убил вампир, но слава богу, она не обернулась в процессе. Ком подкатил к горлу, когда он подумал, что Марк теперь один из этих кровососов. Что Марк убивает людей, чтобы подпитывать собственное бессмертие. Потому, как обернувшись, обратной дороги нет. И в первый год жажда крови у вампира вскипала с такой силой, что ничто в целом свете не могло его заставить себя контролировать.

Вынув кол из груди, он вытащил тряпку из кармана куртки, протер лакированное дерево и опять убрал кол во внутренний карман. Затем задвинул полку, запечатав тело внутри, и прошел к Тиффани.

Она высунула голову из мусорной корзины. Убирая волосы с лица, она кивнула в сторону выдвижных полок.

– Ты закрыл?

Дэймон кивнул:

– Да. Пошли.

Она вылетела из морга напрямик в машину с такой скоростью, словно кто-то разжег костер у нее на заднице. Судя по бледности лица, она была более чем напугана. Тиффани не произнесла ни слова, пока не скользнула на пассажирское сиденье.

– Я думал, у тебя крепкий желудок, – сказал Дэймон, садясь за руль.

Она качнула головой.

– Я тоже так думала.

Дэймон не удивился. Обычно люди считали, что у них крепкий желудок, если только не страдали от морской болезни. С трупами все иначе. Ей придется изрядно потрудиться для обучения в медицинской школе, если это все еще была ее цель. Она готовилась поступать, когда они в последний раз общались несколько месяцев назад. Он открыл было рот, чтобы спросить, но прикусил язык.

«Не думай и заикнуться об этом, Дэймон».

Он нажал сцепление, но помедлил, обдумывая следующий шаг. Первым делом он должен отослать образцы в базу данных штаба через личное анализирующее оборудование до того, как улики включат в дело.

Уже через несколько секунд они снова мчались по улице, уезжая прочь от госпиталя.

Тиффани откинула голову на спинку сиденья и закрыла глаза.

– Куда теперь?

Он проглотил жгучее желание еще раз выругаться. Ему нужно отослать образцы, а это значит отвезти ее в свой дом. Что бы, черт возьми, подумал Марк, узнай он, что Дэймон везет Тиффани к себе. Он сжал руль. Мысль, как она лежит на черной хлопковой простыне его кровати, погнала галопом его воображение.

«Нет».

Ее пребывание в его доме, у его кровати ни к чему не приведет. Он должен хотя бы так отдать дань памяти своему другу.

– Ко мне в квартиру.

Она выдохнула.

– Зачем?

Дэймон переключил коробку передач.

– Чтобы сделать анализ образцов.

Когда они достигли Темпла на улице Франклина, глаза Тиффани расширились от удивления.

– Боже, дай мне по роже! Ты живешь в Темпле? – Ее глаза изучали высокое кирпичное здание. – Очень мило.

Он не ответил.

Она слегка ухмыльнулась.

– Не ожидала, что ты живешь в таком месте. Ну, знаешь, это же очевидно – водишь «бумер», я была бы душой, если бы считала, что у тебя нет бабок, но тут – бум. Моя чертова конура ни в какое сравнение с этим не идет.

Дэймон вышел из машины и хлопнул дверью. Тиффани последовала за ним.

Он направился ко входу, она не отставала. Через несколько минут они были на третьем этаже. Он отпёр дверь и включил свет.

Тиффани проследовала за ним в двухэтажный лофт. Ее лицо просияло. Она взглянула на семиметровый потолок, восхищаясь открытым лестничным пролетом и высококачественной мебелью. В основном черной, белой и коричневой. Он предпочел неяркий, классический стиль, не говоря о том, что содержал квартиру в идеальной чистоте.

– Ух ты, впечатляет.

Тиффани подошла к окнам в пол и посмотрела на огни города.

Дэймон закрыл за собой дверь и задвинул засов.

– А чего ты ожидала?

Она обернулась к нему:

– А?

– Ты сказала, что не ожидала такого от меня. Так чего ты ожидала?

Он снял плащ и положил его на столешницу.

Она пожала плечами.

– Ну, не знаю, может быть, чего-то более... грубоватого.

Вынул свой «Пустынный орел» из-за спины и положил на стойку.

Большой серебряный пистолет звякнул, ударившись о столешницу.

«Грубоватого? Попробуй отдраить здесь каждый уголок».

Тиффани провела рукой по перилам деревянной лестницы.

– Если ты член отряда Карателей, что ты делаешь в Рочестере?

Дэймон застыл на мгновение, но затем заставил себя расслабиться. Он держался спиной к ней и старался, чтобы голос его звучал непринужденно. Если она узнает, что ответственность за смерть ее брата лежит на его плечах, то никогда не станет ему доверять. Конечно, было много причин охотиться за Каиусом, но он знал насколько Тиффани проницательна. Ему

понадобится чертовски серьезное основание, чтобы она поверила, что он никак не связан с ее братом и, тем более, не имеет никаких сведений о его смерти. Лучше всего держать рот на замке.

Он подошел к холодильнику и сделал вид, что ищет чего-нибудь выпить.

– Кто сказал, что я член чего-то там?

Дэймон достал бутылку воды и закрыл холодильник. Осушив бутылку в несколько больших глотков, он повернулся к ней. Она закатила глаза.

– Слушай, мой брат был одним из вас, ясно? Я понимаю, как вы скрываете вашу тайну: никогда никому не рассказываете о своем роде деятельности и все в этом духе. Но от меня нечего скрывать. – Она пожала плечами, словно в существовании секретной международной организации смертоносных охотников, преследующих сверхъестественных существ не было ничего необычного. – Я уже знаю о существовании отряда Карателей, так какой смысл?

Он закрутил крышку на пустой бутылке и поставил ее на столешницу.

– Организация или нет, я не имею привычки делиться личной информацией с кем бы то ни было.

Она развела руками, широким жестом охватывая пространство вокруг себя.

– Ха! Я, вообще-то, у тебя в квартире. Это не достаточно лично?

Он смял пластиковую бутылку. Тиффани загнала его в угол своими непрекращающимися вопросами. Но он многое бы отдал, чтобы закинуть ее на плечо и отнести наверх, в свою спальню. Может быть, в другой жизни.

В той жизни, где он не искал жалкие оправдания за смерть своего напарника, где его ошибки не будут стоить жизни невинных людей, где ответственность за смерть более чем одного человека не лежала на его плечах. Марк мог охотиться за Каиусом, не дожидаясь перевода сюда, и подобраться к нему намного быстрее, чем Дэймон. А любое промедление означало горы трупов.

– В Рочестере нет отрядов Карателей. Я знаю это потому, что иначе мой брат работал бы здесь. Итак, зачем ты здесь?

Он достал образцы из кармана куртки и прошел в сторону комнаты с оборудованием. Комната была предназначена под спальню, но он потратил целых два дня, чтобы ее переоборудовать. Она стала его личным связным центром со штабом.

– Останься здесь.

Тиффани бросила на него уничижающий взгляд, прежде чем прошествовать в другой конец комнаты и плюхнуться на белый кожаный диван.

Убедившись в том, что ее задница приросла к дивану, он прошел по короткому коридору к комнате с оборудованием. Набрал серию цифр на кодовом замке, разблокировав дверь, и вошел.

Стена была заставлена мониторами разного размера и формы. В этой комнате находилось новейшее технологическое оборудование, которым его снабжал штаб. Голубая мечта любого помешанного на технике ботана.

Дэймон рухнул в кресло и набрал несколько цифр на клавиатуре. Монитор начал звенеть, как телефон, пока короткий гудок не оповестил о том, что Крис ответил на другом конце. Через секунду его лицо показалось на одном из экранов.

Оно выражало обеспокоенность.

– Дэймон! Как ты там?

Дэймон показал три образца.

– Мне нужен отчет по этим образцам и как можно скорее. Если я загружу их в аппарат для анализа ДНК, сможешь подключиться к моей базе данных и просмотреть их?

– Да, конечно. Хотя... не хочешь поменяться работой? Я бы с большим удовольствием стал охотником.

Дэймон подавил легкую усмешку, поворачиваясь в кресле к противоположной стене, и аккуратно загрузил образцы в сканер. Тот мгновенно выдал результат, загружая генетический код в контрольную систему. Только техническая поддержка Пентагона и ЦРУ могла

соперничать с тех.поддержкой Карателей. Хотя иногда государственная аппаратура оказывалась чуть слабее.

– Образцы последней жертвы. Один образец крови, один – слюны и еще один не определен.

Он тяжело взглянул на Криса.

– Похоже, что убийца ел тело. Пожирал его. Если бы я не знал истины, то сказал бы, что кровосос жрал тело.

Крис приподнял бровь.

– Как зомби?

– Именно, называй как хочешь. Вампир, зомби или что бы там ни было, мне плевать. Я просто хочу знать, кто и где, чтобы вонзить кол прямо ему в сердце.

Крис сосредоточился на одном из мониторов и начал что-то быстро печатать.

– Кровь выглядит нормально, ничего необычного. Но вот слюна и неопределенный образец – мне нужно время, сообщу позже. Здесь что-то из ряда вон выходящее.

– Из ряда вон, то есть как?

– Другой генетический штамм, который нарушает весь генетический код. Они совершенно не похожи на нормальные. – Крис снова начал что-то набирать. – Эти все от жертвы с дальнего конца улицы Франклина?

Дэймон вцепился в подлокотники кресла.

– Что ты имеешь ввиду «с улицы Франклина?»

Крис перестал печатать и посмотрел на Дэймона.

– Последнее убийство было совершено десять минут назад в дальнем конце улицы Франклина. Нам сообщил информатор в полицейском отделении. Он сказал, что звонил тебе. Он заметил ее во время патрулирования и не стал вызывать копов. Я думал, эти образцы с последнего убийства. Я...

– Мне нужно идти.

Дэймон встал и его пальцы застучали по клавиатуре, отключая систему.

– Крис, я не знал о новом убийстве и, чтобы ты знал, я живу на улице Франклина.

Тиффани прильнула ухом к двери. Она старалась услышать хоть какой-то звук, но, видимо, дверь была звуконепроницаемая. Она вздохнула. Она скучала по брату каждую секунду каждого дня и, как бы жалко ни выглядела, ей нужно знать, является ли Дэймон членом отряда Карателей. В не зависимости от того боролся ли он плечом к плечу с ее братом или нет. Все, что помогало ей сохранять связь с памятью о Марке, стоило того, чтобы за это бороться. Да еще она потеряла Б...

Часть ее ненавидела его за ту роль, которую он сыграл в смерти Марка. Но другая безумно по нему скучала. Ей бы не помешало дружеское плечо в эти три месяца.

Стальная дверь распахнулась, и Тиффани впечаталась в грудь Дэймона.

– Что за черт?

«Боже, дай мне по роже».

Заглянув за его спину, она заметила, что он прячет: комнату командного управления, которая могла бы сравниться с подобной в NASA.

Дэймон захлопнул дверь за собой, помог ей восстановить равновесие и поспешил мимо, почти бегом. Она услышала топот его ботинок со стальным носом на лестнице.

«Что, во имя всего святого, происходит?»

Она кинулась за ним.

Когда она достигла вершины лестницы, то увидела, что он открыл дверцы шкафа размером с небольшую комнату, доверху набитую оружием.

«Ого. Мистер Высокий, Темный и Устрашающий вооружен по полной».

Он рассовывал разнообразное оружие в петли на поясе военного типа, прежде чем захлопнул дверцы. Затем застучал ботинками обратно вниз по лестнице и пробежал мимо, будто не замечая ее.

Она поспешила за ним.

– Что происходит?

Он схватил плащ и пистолет со столешницы, одеваясь и затыкая пистолет на прежнее место быстрее, чем она успела моргнуть.

Распахнул входную дверь.

– Если идешь, то тащи скорее свою задницу. Если нет – сиди и не открывай дверь ни при каких обстоятельствах.

Он почти захлопнул дверь перед ее носом, когда она поспешила за ним.

Тиффани старалась не отставать, пока он бежал на улицу. Тут она схватила его за плечо.

– Что происходит?

– Еще один труп неподалеку. Возможно, вампир давно исчез, но для безопасности держи свой кол наготове и следуй моим инструкциям.

Адреналин помчался по всему ее телу, а мозг переключился в режим охоты.

Они добежали до ближайшего переулочка, но остановились. У Тиффани расширились глаза, когда она заметила на земле офицера полиции в униформе. Он откинулся спиной на стену позади него и стонал. С кромки волос стекали струйки крови.

Дэймон присел на корточки возле него.

– Ты информатор?

Полицейский кивнул. Боже, несчастный был избит.

– Тебя укусили?

Полицейский закашлял, из рта потекла кровь. Он выплюнул зуб и покачал головой.

Дэймон положил руку ему на плечо.

– Хорошо. Как себя чувствуешь?

Полицейский сглотнул, словно стараясь не сплюнуть еще кровь, прежде чем смог ответить:

– Нормально. Поторопитесь, я вызвал патрульных, думал, потеряю сознание. У вас минут пятнадцать.

Его последние слова были еле различимы. Медленно подняв руку, он указал в сторону переулочка:

– Туда.

Дэймон чуть сжал его плечо, подбадривая.

– Спасибо.

Встав, Дэймон метнулся в переулок и скрылся в тени в самом его начале. Тиффани не отставала. Двигаясь медленно, но неуклонно, она змеей скользнула прямо за Дэймоном. Повторила каждый его осторожный шаг с той же осторожностью.

Однако на середине пути она врезалась в его плечо, когда он внезапно остановился.

В середине переулочка, полуприкрытое тенями, лежало обездвиженное окровавленное тело. Лужица темной крови, такой темной, что выделялась на фоне едва освещенной мостовой, окружало и образовывало подобие нимба вокруг головы... *мужчины?*

Тиффани прикрыла рот рукой. Голова закружилась, и она прислонилась к кирпичной стене, чтобы не потерять равновесие. Большинство вампиров охотилось за слабыми, за теми, кого считали легкой добычей. И не потому, что не могли справиться с сильным соперником, но потому что любили «легкий перекус». Единственное исключение составляли древние кровососы, чья сила была легендарной. Им едва ли нужно прилагать много усилий. Ее затошнило. Последний раз она видела молодого сильного, работоспособного мужчину, убитого вампиром, когда она с Марком обнаружили безжизненное тело отца на полу гостиной. А их мать в это время бесплодно пыталась вырваться из рук монстра. Он высасывал жизнь из ее горла, оставаясь глухим к их с Марком крикам. И хотя она еще его не нашла, она никогда не забудет его лицо.

– Он не испыт до конца, – сказал Дэймон почти шепотом.

Тиффани содрогнулась. Что-то было не так.

Вампиры не оставляли объедки, и тем не менее, лужа крови окружала голову жертвы. Новоиспеченный вампир не способен на такой самоконтроль, а древний вампир не оставил бы ни крошки на своей «тарелке», заканчивая трапезу. Они не собирались придавать гласности свое существование. Они алчные высокомерные ублюдки, но не глупы. У современного человека целый арсенал оружия, и открытая война привела бы к полнейшему уничтожению вампиров. Тиффани порой было любопытно станет ли мир лучше, если люди узнают, что за монстры таятся в темноте ночи. Но человечество не сможет совладать с существованием чего-либо «другого», чего-то отличающегося. Оно не сможет принять правду. Оно запаникует.

Тиффани в оцепенении вышла из тени и медленно подошла к трупу. Молодой человек с виду лет тридцати пяти выглядел так словно был здоров и в хорошей форме до того, как вампир напал на него. Теперь же руки мужчины были оторваны от тела и обгрызены в клочья. Точно так же как лицо девушки. Его глаза были широко раскрыты и направлены в ночное небо, на звезды, тонувшие в свете огней города. Наклонившись, Тиффани бережно провела рукой по его глазам, закрывая их в последний раз. Она встала.

– Тиффани! – крикнул Дэймон.

Прежде чем она смогла осознать, что происходит, он оттолкнул ее со всей силы, сбивая с ног. Громкое шипение пронзило темноту, и она вмиг сосредоточила все свое внимание. Из тени шагнул свирепый вампир с огненно-красными глазами. Его клыки уже удлиннились, а кровь обрамляла рот.

Дэймон пригнулся перед ней, блокируя от атаки. Когда существо рвануло вперед, Дэймон выхватил «Пустынный орел» из-за пазухи и выпустил всю обойму в живот кровососа. Пули такого большого калибра разорвали брюшину вампира на части. Кровь и кишки разлетелись по переулку. Но этого было недостаточно для того, чтобы убить тварь. Только переломанный позвоночник, отсеченная голова или кол в сердце могли уничтожить кровососа. Вампир издал пронзительный визг и пошатнулся. Существо удерживало свои внутренности, пока плоть соединялась, заживляя пулевые ранения. Оно подняло голову. Горящие красные глаза пронзали темноту.

– Ты умрешь, охотник.

Оно склонилось над телом, охраняя труп, как лев охраняет свою добычу. Внезапно вампир побежал на Дэймона, едва заметный, благодаря своей быстроте. Он вцепился когтями в горло Дэймона, но тот стукнул стальным носком своего ботинка во все еще заживающую рану в животе. Свирепый рык вырвался из глотки монстра. Дэймон отвечал вампиру ударом на удар, противопоставляя сверхъестественной силе вампира такую силу, которую Тиффани никогда не видела у людей.

Несколько секунд она стояла полностью ошеломленная и наблюдала их смертельный танец, наблюдала, как кровь вампира разбрызгивается во все стороны. И в тоже время, каждый раз, когда тварь бросалась на Дэймона, он оставался невредимым.

Святые угодники. Она не могла тут расслаживаться. Надо помочь. Выхватив кол из-за пояса, она ринулась в бой.

Тиффани бросилась на вампира сзади и пронзила мясистую плоть плеча. Не достаточно, чтобы убить, но достаточно, чтобы сильно ранить. С дикой яростью вампир развернулся, чтобы схватить ее. Она упала на колени и стукнула кровососа прямо в пах.

«Получи, пиявка».

Не важно, человек или вампир, получить удар в промежность чертовски больно. Существо согнулось пополам, падая поверх нее. Они покатались по мостовой. Каждый пытался заполучить превосходство, оказавшись сверху. Хотя она была сильнее обычного человека, вампирская сверхъестественная сила возобладала над ней. Всем своим весом существо прижало ее к земле. Если оно вонзит клыки в ее горло, с ней будет покончено. Тварь зашипела, как змея, и откинула голову для атаки.

В ее ушах зазвучал грудной рык, полный гнева. Но это был не вампир.

ГЛАВА 5

Внезапно вес вампирского тела исчез. Грудь Тиффани вздымалась и опускалась от прилива адреналина и страха. Она посмотрела вверх и увидела ноги вампира, болтающиеся над ней. Он бесплодно сопротивлялся, в то время как Дэймон мертвой хваткой вцепился в глотку монстра. Охотника всего трясло от еле сдерживаемого гнева, пока он сжимал гортань кровососа.

– Заколи его, пока я не оторвал ему голову, – зарычал он.

Тиффани вскочила на ноги и обеими руками вогнала лакированный кол прямо в сердце вампира.

Душераздирающий вопль раздался в ночи, прежде чем монстр взорвался как лопнувший мешок. Кровь брызнула ей на лицо и на торс. Слава богу, она не забыла закрыть рот.

Дэймон опустил руки и разжал кулаки. Остатки плоти чудовища рухнули на землю.

Менее испачканной рукой Тиффани стерла мерзкую жидкость с лица.

– Ненавижу, когда они так делают.

Дэймон сосредоточенно посмотрел на нее. Грубая сила, что исходила от него, словно припечатала ее. Он был одновременно свиреп, ужасен и красив.

– Не отходишь от меня ни на шаг. Поняла?

Она кивнула, совершенно не находя слов.

Пропитанный кровью вампира, он подошел к мертвому мужчине и поднял его на руки. Перекинув тело через плечо, кивком показал ей следовать за ним. Им нужно убираться отсюда до приезда полиции и побыстрее. Они добежали до дальнего конца переулка, когда раздался сигнал сирен, сопровождаемые красно-синим мигающим светом, что придало им ускорения. Оба двинулись быстрее. Тиффани выдохнула с облегчением. Хвала небесам, к раненному офицеру подоспела помощь.

Они держались теней на протяжении всей дороги до Темпла и завернули к пожарному выходу. Два человека, пропитанные кровью, с искалеченным телом в руках – зрелище не для простого обывателя. Дэймон набрал код на клавиатуре замка пожарного выхода, и они поднялись в лофт.

«Круто! Кодовый замок на пожарном выходе? Что за параноик?»

Как только они оказались в безопасности, Дэймон сгрузил тело на кухонную столешницу. Тиффани скинула кожаную куртку. Дэймон последовал ее примеру. Он протянул руку, чтобы она передала свою куртку, и отнес ее вместе со своим кожаным плащом в прачечную, прежде чем вернуться на кухню. Оба воспользовались раковиной, чтобы смыть запекшуюся кровь с лиц и рук.

Тиффани уставилась на тело, вытирая лицо кухонным полотенцем.

– Что, черт побери, не так с этим вампиром?

Это были первые слова, которые они произнесли с момента, как покинули переулок.

Дэймон покачал головой.

– Я не знаю. Никогда не видел, чтобы вампир охранял мертвое тело или оставлял столько неиспитой крови. И я никогда не видел новоиспеченного вампира, способного остановиться на середине кормления, чтобы сделать передышку. И такого сильного. А по неуклюжим движениям можно с точностью сказать, что вампиром он стал недавно.

Тиффани попыталась стереть кровь со своей рубашки – тщетно.

– Оно было похоже на животного с куском мяса. Вампиры – трусливое дерьмо. Каждый рядовой вампир, который кормится на улицах, убегает, сверкая пятками, если их жертва мертва и кто-нибудь приближается. И, ты прав, какой кровосос вот так оставит кровь? По крайней мере, это я твердо усвоила, будучи охотницей.

Дэймон бросил на нее взгляд.

– Ты не должна охотиться на вампиров в одиночку.

Она взглянула на него.

– Ой ли, и почему это? Я охотилась на вампиров годами.

– Ты нетренированна. Если бы меня не было рядом, этот кровосос выпил бы тебя досуха.

Она отвернулась от него. Плотно сжала челюсть, раздражение бурлило в груди.

– Сколько раз ты так близка была к смерти?

Она уставилась в пол.

– Сколько раз, Тиффани?

– Много, понятно? – Она развернулась, чтобы встретиться с ним взглядом. – Ты точно как мой брат, ведешь себя так, словно я не могу сама справиться. То, что я женщина, не означает, что я не способна сражаться. Почему ты считаешь, что я не способна за себя постоять?

Что-то промелькнуло в глубине глаз Дэймона, но она не смогла определить что.

– Потому что ты не можешь.

– Я не слабая. Я не жертва.

Она сжала руки в кулаки.

Дэймон дошел к ней, сапоги стучали о деревянный пол. Он возвышался над ней, глядя сверху вниз прямо ей в глаза. Если бы Тиффани была слабой, то испугалась бы, но она просто отказывалась отступать.

Его голос остался спокойным, несмотря на явное раздражение, сквозящее в его словах.

– Вампиры сильнее и быстрее, чем самый сильный человек. То, что ты женщина, не имеет никакого значения. То, что ты нетренированна и являешься нормальным человеком – вот что делает тебя неспособной. Не твой пол. Вампир в том переулке ничто по сравнению с вампиром, который жил хотя бы двадцать лет, не говоря уже о вампире, живущем тысячи лет. Кровосос, с которым мы сражались сегодня ночью, не мог быть вампиром дольше, чем несколько дней, и все же он тебя уделал...

Она отвела взгляд.

Дэймон тяжело вздохнул и нежно взял рукой ее за подбородок, заставляя взглянуть ему в глаза. Несмотря на то, что он был покрыт кровью и грязью, это прикосновение послало электрический разряд по всему ее телу. И каким бы сумасшедшим ни казалось желание, захотелось, чтобы он снова ее поцеловал. Ругая себя, Тиффани отдавала себе отчет в том, что совершенно не знает этого человека. До сих пор не знает его мотивов: почему он так неистово хочет защитить ее.

– Тиффани, посмотри на меня.

Она сделала, как он просил, изучая контуры его лица. Дэймон казался ей таким знакомым, но она не могла определить, где его видела. И хотя она знала, что это не так, но он казался ей старым другом, которого она не видела много лет. Его присутствие одновременно мучило и успокаивало.

– Не заигрывай со смертью. Глядя на тебя, мне становится очевидно, почему ты этим занялась. Только потенциальные суицидники будут пытаться сражаться с тем, что заведомо им не под силу.

Ком встал в горле. Она очень старалась, чтобы на глаза не навернулись слезы. Моргнув, чтобы сдержать их, молилась, чтобы он этого не заметил. Дэймон провел пальцем по ее щеке – столь нежное прикосновение для такого грубого и сильного человека. Она сглотнула ком, подступивший к горлу, и отвернулась.

Никто и никогда не говорил с ней так прямо. Никто и никогда не видел ее насквозь до сих пор, не был настолько прав в определении ее мотивов. Даже ее брат. Никто...

... кроме Б.

Даже несмотря на то, что она никогда с ним не встречалась. Ее попросили переписываться с Б. для того, чтобы ему было за что цепляться в сложные моменты, но в тех письмах он был ее спасителем. И теперь без писем, заполняющих ее почтовый ящик, Б. казался лишь далекой мечтой.

Дэймон смотрел, как Тиффани отходит от него. Его пальцы гудели как под напряжением в местах, где его кожа прикасалась к ее. Он не планировал вести разговор в эту плоскость и разоблачать ее вот так. Последнее, чего бы он хотел – чтобы она чувствовала себя неловко. Заглянув в ее глаза, он понял, что попал прямо в точку.

Она прочистила горло, делая вид, что он вовсе не заставил ее почти плакать. Это так в ее стиле. Из всего, что он узнал о ней, он понимал, что эта девушка не из тех, кто показывает свою слабость.

– Так зачем ты его сюда принес?

Она указала в сторону трупа.

– Обследовать.

Время сосредоточиться. Он нырнул в ванную комнату и вернулся со скальпелем. Этот инструмент спасал его пару раз, позволяя избежать ненужное посещение приемного отделения скорой помощи. Никаких объяснений и расследований по поводу очередного пулевого ранения, которые ему были ни к чему.

Тиффани подняла бровь.

– Даже боюсь спросить, почему ты держишь скальпель в ванной.

– Полезная штука, особенно если в тебе что-то застрянет: стекло, пуля, что угодно.

– И часто с тобой такое случается?

– Работа такая.

Он прошелся скальпелем от грудины трупа до пупка, прежде чем взглянуть на Тиффани. Вся краска сошла с ее лица, оставляя зеленоватый оттенок кожи. Она тяжело сглотнула.

Дэймон кивнул через плечо, пряча улыбку.

– Ванная комната там, на всякий случай.

Она нахмурилась.

– Не будь высокомерным. Видеть это в живую несколько необычно, только и всего.

Он раздвинул кожу.

– Уф. - Она заткнула рот рукой. – Тебе обязательно делать это с такой... силой?

– Да.

Она отвернулась и прошла в другой конец квартиры. Его глаза были прикованы к ее бедрам, которые покачивались из стороны в сторону при ходьбе, но он заставил себя отвернуться. Ей придется привыкнуть к виду крови, если она собирается в дальнейшем держаться поблизости.

Дэймон задумался.

«Черт. Она не будет в дальнейшем держаться поблизости. Не дольше чем надо для того, чтобы я смог убедиться, что она больше не преследует вампиров и что она в безопасности».

Он и так уже изрядно подпортил ей жизнь, а если она будет рядом, то он может окончательно ее разрушить.

Дэймон покосился в ее сторону. Она смотрела в окно на огни города. Ее губы были на вкус, как теплый темный сахар. Взгляд опустился на привлекательные округлости. От мысли обхватить ее попку, целуя нежную кожу шеи, по спине пробежала дрожь.

Проклятие. Он оторвал взгляд от нее. Не время о ней думать, как бы ни прельщали округлости ее попки и насколько ни пышны были ее груди.

«Мертвое тело. Мертвое тело. Мертвое тело».

Он посмотрел на труп, лежащий на столешнице. Этого было достаточно, чтобы охладить любого, словно ведро ледяной воды. Вытолкнув Тиффани из головы, он посмотрел на внутренности погибшего. Что было такого с последней жертвой, что заставило вампиров действовать как зомби, пожирая плоть, а не только выпивая кровь? Почему они вообще жрали людей? И как этот вампир в переулке охранял тело мужчины! Словно хищник, защищал свою жертву.

«Нет. Пиявки и есть пиявки».

Когда жертва испита, они ее бросают. Ням-ням, было очень вкусно, спасибо, человечиска. За исключением доноров, эти пиявки никогда не остаются рядом и не играют с

едой. И как бы он ни ненавидел эти взаимоотношения, доноры, по крайней мере, служат определенной цели. Лучше минус несколько литров, чем смерть, хотя доноры все равно доводили себя до этого. Но на протяжении всех лет, что он охотился на вампиров, он не видел ни одного, кто бы интересовался чем-либо, помимо крови – до сих пор.

На первый взгляд во внутренностях и в крови не было ничего необычного. Дэймон вытащил латексные перчатки из выдвижного кухонного ящика и натянул на руки. Просунул руку в брюшную полость трупа и начал раздвигать органы, ища хоть что-то отдаленно необычное, что могло бы заставить вампира вести себя столь нехарактерно.

Ничего. Ни опухоли, ни чего бы то ни было странного.

Дэймон вынул руки из грудной клетки и уже взялся за край перчатки, собираясь ее стянуть и закончить обследование, но остановился. Интуиция подсказывала, что ему следует проверить внутренности самих органов.

Глубоко сунув руку в тело мужчины, он стал пальпировать органы. Рука сжала мягкую ткань, и он прикусил губу. Как патологоанатомы и судмедэксперты могут этим заниматься ради заработка? С другой стороны, как мог он убивать ради заработка?

Когда он наконец добрался до почек, то использовал скальпель, чтобы вынуть одну. Орган был уже холодный. Он аккуратно провел скальпелем по губчатой ткани.

Комнату наполнило громкое шипение. Что-то отвратительное вытекло из почки и обожгло его руку словно жидкий огонь. Он содрал перчатку в момент, когда зеленоватая жидкость проела латекс, как кислота. Отвратительный запах ударил в нос и ожог горло.

Привлеченная звуком и запахом, подбежала Тиффани.

Беспорядок был такой, словно на выставке научных проектов шестого класса что-то пошло не так с извержением вулкана, который каждый школьник делал хотя бы раз в жизни. Дэймон едва заметил, как Тиффани отбежала и порылась в холодильнике. Через секунду в воздухе закружился белый порошок: это Тиффани высыпала целую коробку пищевой соды на кислоту.

– Что это за чертовщина? – спросила она.

Закашляв от облака соды, Дэймон с усмешкой бросил перчатки в мусорное ведро.

– Ты решила добить его передозировкой соды?

Она нахмурилась.

– Чтобы ты знал, здесь все могло взорваться, и я спасла твою жалкую задницу. А теперь отвечай, какого черта здесь произошло?

Он стряхнул соду с одежды, хотя не то чтобы она стала сразу чистой, если учесть сколько крови уже на ней было.

– С жидкостью в почке что-то не так.

– Серьезно?

Она взглянула на остатки зеленой кислоты, вытекающей из почки трупа.

На лице Дэймона промелькнула улыбка. Надо отдать ей должное, скорее всего она еле держалась, чтобы не расстаться с содержимым желудка. Но несмотря на это, она стойчески держалась и смотрела на труп.

Он был ей признателен за это.

Она поморщила нос.

– Это просто отвратительно. А что это собственно? Может, стоит проверить и другие органы?

Надев новую пару перчаток, он аккуратно взял сердце, готовясь его вскрыть. В тот самый момент, как он собрался сделать надрез, труп покачнулся.

«Вот дерьмо!»

Дэймон отскочил назад, когда новоиспеченный вампир сел и, зашипев, попытался добраться до его шеи. Как это могло произойти? Прежде, чем он отреагировал, Тиффани вонзила кол в открытое сердце монстра. Душераздирающий вопль пронзил уши Дэймона, прежде чем вампир лопнул, как мешок, полный крови.

Кровь брызнула ему в лицо и разлетелась по всей кухне.

Он взглянул на Тиффани, которая улыбалась, несмотря на то что с ног до головы была обрызгана кровью.

– Я же говорила, что могу за себя постоять.

Дэймон сузил глаза.

– Иногда.

Он указал на лестницу.

– Можешь воспользоваться ванной наверху. Скинешь одежду вниз, и я брошу ее стирать.

– Меня дважды просить не надо.

Она потащилась вверх по лестнице, все еще сжимая кол в руке. Через минуту большая кипа запачканной кровью одежды полетела через перила и плюхнулась на деревянный пол. Дэймон быстро закинул одежду в стиральную машину, стараясь не думать о том, как великолепно Тиффани выглядит обнаженной. Как струйки горячей воды бегут по изгибам ее тела. Он оттолкнул эти мысли.

«Успокойся, парень. Сосредоточься».

Немного везения, и он сможет смыть почти всю кровь с их одежды. Он осмотрел себя. Он был весь покрыт кровью и грязью, но нет смысла переодеваться до того, как все здесь не вычистит.

Дэймон достал половую тряпку и ведро из-под раковины на кухне, а также губку и бутылку с хлоркой. В подобные моменты ему хотелось быть не таким параноиком и иметь возможность нанять экономку.

Хотя какая уборщица смогла бы убирать кухню, напоминающую сцену из фильма ужасов.

ГЛАВА 6

Час спустя Дэймон тщательно отдраил кухню, вернув ей почти сияющую чистоту. Он еще раз протрет все, но позже. А прямо сейчас ему нужен душ. Воспользовавшись ванной внизу, он оттер кровь, кишки и грязь со своего тела. Закончив, обернул бедра полотенцем, бросил одежду в стиральную машину и поднялся в спальню.

Вода из душа стучала по кафельному полу, точно сильный ливень. Он не винил Тиффани за слишком затянувшееся мытье в душе. Когда смываешь кровь, неважно насколько ты уже чист, порой все равно чувствуешь себя грязным.

Он обтерся полотенцем и бросил его в корзину для грязного белья. Натянув пару старых джинсов широкого покроя, застегнул замок и пуговицу. Затем потянулся взять черную рубашку с верхней полки...

Тиффани прочистила горло позади него.

Он обернулся, так и не взяв рубашку. У него перехватило дыхание, он весь напрягся. Эрекция была мгновенной. Она стояла посреди его спальни, покрытая капельками воды после душа, завернутая в одно из полотенец. Потребовалась вся сила воли, чтобы не сорвать его с нее и не взять прямо тут, на кровати. Мысль о том, что спрятано под полотенцем, была губительна.

Тиффани изучила взглядом все его тело, и в ее глазах вспыхнул голод. Она сделала глубокий вдох, и он восхитился, как поднялась и опустилась ее грудь. В каждом ее движении сквозила необузданная сексуальность. Если она продолжит так на него смотреть...

Она уронила взгляд на пол.

– Я так и знала, что ты из Карателей.

Он чуть не выругался вслух. Черт. Она увидела клеймо отряда, своеобразный символ, который был у Марка и каждого охотника. Знак того, что они не просто люди, а нечто большее с их невероятной силой, скоростью и способностью драться. Каждый член отряда имел свой личный, уникальный символ, который получал по окончании подготовки.

Грустная улыбка затаилась в уголках ее губ.

– Дизайн твоего символа мне нравится больше, чем у Марка. – Она продолжила смотреть в пол. – Первый раз, когда он вернулся домой с этой меткой, то хвастал ею так, словно это был знак почета: татуировка в форме фиолетового сердца.

Дэймон замер, услышав имя своего лучшего друга. С шумом выдохнул через нос. Она не могла знать, что на нем лежит вина за смерть ее брата и кое-что похуже. Он сжал челюсти. Тиффани не должна знать, что он собирается убить его... снова.

Она нервно переступила с ноги на ногу. Дэймон восхитился тем, как качнулись при этом ее бедра, и тут же отругал себя за это. Она же младшая сестра Марка. Не важно, что ей уже двадцать два и она уже независимая девушка, он знал ее много лет. Он должен проявить хоть капельку уважения к памяти ее брата и держаться от нее подальше. И руки держать при себе. Он должен быть объективен и беспристрастен по отношению к выполняемой миссии, если хочет завершить ее успешно. Но как можно остаться беспристрастным, если он будет соблазнять сестру человека, которого собирается убить?

С улицы донесся автомобильный сигнал, и это вернуло его к реальности. Ему придется выколоть себе глаза и разорвать барабанные перепонки, чтобы перестать ее желать.

Ее взгляд, звук ее голоса, запах... она прельщала его, как сирена.

Тиффани нарушила молчание:

– Извини, я не хотела создавать такую неловкую ситуацию, будто я подло подкралась, чтобы подсмотреть твою эмблему. Знаю, твоя клятва Карателя – это нечто очень личное и не мое дело. В любом случае, эм... у тебя нет фена?

Если бы он не был так занят созерцанием ее фигуры в форме песочных часов, спрятанной под полотенцем, то усмехнулся бы.

– Мне особо нечего сушить, – ответил он, проводя пальцами по своим коротко стриженным волосам.

Она встретила с ним глазами, прежде чем снова опустить взгляд в пол.

– Может тогда есть еще полотенце?

Он указал в сторону ванной.

– Под раковиной.

Она чуть сгорбилась, словно смущаясь стоять перед ним почти голой.

– Я не нашла там.

Собрав в кулак весь самоконтроль, на который он только был способен, Дэймон прошел мимо нее в ванную комнату. Там залез под раковину в надежде найти завалявшееся полотенце. Наконец нашел одно, забитое в дальний угол, вытянул его, встал и развернулся, собираясь отнести Тиффани, но она оказалась прямо позади него. Ее крупные янтарные глаза снова изучали его торс, задерживаясь на четко очерченных мышцах, блуждая от груди и до бедер.

Дэймон не удержался:

– Нравится? – игриво спросил он.

Густая краска залила ее лицо, что заставило его сердце бешено колотиться. Он знал, опустив взгляд ниже, то увидит, как он возбужден.

– Извини, – сказала она, отворачиваясь.

Он протянул полотенце.

– Не извиняйся.

Она потянулась за полотенцем, и ее мягкие, нежные пальцы коснулись его руки. Она встретила с ним глазами, смотря снизу вверх невинным, безупречным взглядом. Затем прикусила нижнюю губу. Он подумал о прекрасном вкусе ее губ. И, положив руку на сердце, нужно было признать, что, когда они целовались, вкус ее губ был великолепным, именно таким, каким он себе и представлял.

Краска опять залила ее лицо. Она отвела глаза и уставилась в пол, чтобы избежать его взгляда. Ее желание было осязаемо. Он ненавидел себя за это, но больше не мог сопротивляться.

Пламенный взгляд обычно холодных голубых глаз Дэймона заставил сердце Тиффани дико биться в груди. Он сделал к ней шаг. Наплевать, что она его не знала. Он был привлекателен, силен, умен и опасен. Опасен для монстров, на которых они охотились, опасен для нее. Для разума, для сердца. И что еще хуже, он был помещен на ее безопасности. Для женщины, которая была сама по себе так долго и так долго испытывала одиночество, наконец нашелся мужчина, который знал ее секреты. Понимал ее до такой степени, до которой никто другой не мог. Кроме Б.

И разжигал в ней такой огонь.

Он протянул руку и слегка потянул край ее полотенца. Она хотела его, и по его взгляду было ясно – он тоже ее хотел.

Она собрала всю свою смелость и сбросила полотенце на пол.

В мгновение ока он прижал ее к кафельной стене, и их губы встретились. Великолепный мужской вкус заполнил ее рот, когда поцелуй стал глубже. Никто и никогда не целовал ее, но она не сомневалась, что Дэймон делал это сногшибательно. Его язык двигался чувственно и мягко, танцуя с ее языком.

Он нежно втянул ее нижнюю губу. Она застонала и выгнула бедра, прижимаясь к нему. Жар охватил низ живота. Каждый сантиметр ее тела жаждал мужских прикосновений, его прикосновений. Она провела руками по его плечам и сильной мускулистой груди. Пальцы пересекли кубики твердого пресса, прежде чем скользнуть в джинсы.

Рычание заклокотало в его горле, когда она прошла пальцами по всей длине его члена. Она ощутила власть над ним от своих прикосновений, зная, что доставляет ему удовольствие. Его губы оторвались от ее рта, и он припал к основанию ее шеи, чтобы поцеловать чувствительную кожу ключицы. Дрожь пробежала по ее спине.

Его руки заскользили по ее спине, и, обхватив ягодицы, он с легкостью поднял ее так, чтобы бедра оказались на весу и прижаты к нему. Оторвался от ее шеи, охватывая взглядом ее обнаженные формы. Поддерживая одной рукой, другой – он прошелся по ее коже вниз, к промежности. Ее окатила волна возбуждения. Никто раньше не прикасался к ней там. Стоит ли сказать ему об этом?

Его горячая рука прижалась к сокровенному месту между ее ног, и он начал медленно выводить пальцами круги по самой чувствительной плоти. Тиффани застонала, и новая волна жара нахлынула на нее. Его пальцы были покрыты соком ее страсти. Она была такой влажной. Стоит ли смущаться? Глядя ей в глаза, он поднес пальцы ко рту, пробуя ее нектар. Глубокий стон сорвался с его губ. Она чуть сама не застонала, осознавая, что ему нравится.

Он снова опустил пальцы ей между ног и помассировал. Огонь пробежал по ее телу, невероятным образом воспламеняя. Последние капельки воды от душа стекли по коже. Прохлада принесла невероятные ощущения.

Он прижался щекой к ее щеке, проводя дорожку из сладких поцелуев к ее уху. Жар дыхания послал волны электричества по всему ее телу.

Он нежно прикусил ее мочку.

– Ты такая сладкая.

Все еще поддерживая Тиффани одной рукой, он схватил ее руку и подвел к пуговице своих джинсов. Она знала, чего он хочет, и вдохнула, желая его больше чем что-либо, что можно было вообразить. Она была готова. Наклонившись вперед, Тиффани расстегнула его джинсы, и они упали на пол, обнажая твердый, сильный член.

Она с трудом поборолла возглас удивления. Он был огромным, и мысль о том, что он полностью погрузится в нее, будоражила и одновременно пугала. Снова страстно ее целуя, он расположился прямо у входа в ее лоно. Адреналин и возбуждение переполняли ее с возрастающим давлением.

Она прервала поцелуй.

– Дэймон, подожди, – прошептала она.

Он мгновенно остановился и посмотрел ей в глаза.

– Я... я, – запинаясь начала она.

При всей своей крутости не так уж крута она была в постели... но это пока.

– Все в порядке, Тиффани, мы можем остановиться. Я не хочу давить, если ты этого не хочешь.

– Нет, – перебила она. – Я хочу.

Она прошлась взглядом по его телу. Желание к нему возросло, как и ее смелость.

Она сделала глубокий вдох и выдала на одном дыхании:

– Я девственна.

У Дэймона расширились глаза.

Она подавила стон. Разве захочет он ее теперь, когда знает, что у нее совершенно нет опыта? По его дикой сексуальности и уверенности можно было смело сказать, что он знал толк в женщинах. Ком подкатил к горлу, и ее глаза наполнились слезами.

Большим пальцем он вытер слезы с уголка ее глаз, затем провел тыльной стороной ладони по ее щеке, и с его губ сорвалось легкое урчание. Сладкая улыбка говорила о том, что он искренен.

– Я буду нежен.

Прежде чем она что-либо ответила, он сгреб ее в объятия и понес в спальню. Положил на кровать. Мягкий матрас обхватил ее морем черных простыней. Он впился в нее глазами. Тиффани восхитилась склонившимся над ней мужчиной.

Дэймон пробежал пальцами по ее бедрам, от чего по телу побежали мурашки.

– Так ты никогда ни с кем раньше не была?

Она кивнула.

На короткое мгновение она забеспокоилась, что он о ней подумает. Ведь двадцать два – это не слишком много, чтобы все еще быть девственницей? Но все ее беспокойство стихло и сменилось возбуждением, когда она увидела хищный голод в его глазах.

– Обещаю, я буду нежен и приложу все усилия, чтобы тебе не было больно.

Он соскользнул с нее и встал на колени у ее ног. Раздвинув их, он стал покрывать нежными, ласкающими поцелуями внутреннюю сторону бедра. Ее сердце бешено заколотилось.

Прежде чем она смогла подготовиться, он провел языком по ее малым губам. Стал массировать и втягивать чувствительную кожу.

Тиффани откинула голову и застонала. Электрический разряд пробежал от ее центра, посылая волны удовольствия по всему телу. Она подалась ему навстречу. Спина выгнулась, когда жар начал разгораться в ее женской сути.

Он дразнил ее своим ртом до тех пор, пока она не достигла предела экстаза, быстрее, чем могла бы себе представить. Как только он вновь сильно втянул губами, сладостное освобождение накрыло ее сильно и быстро. Она обхватила руками его голову словно наездница, пока он пробовал ее на вкус.

Тиффани хватала ртом воздух, когда он освободил ее. Улыбнулся, посмотрел на нее, находясь между ее ног, и облизнул губы. Этого взгляда было достаточно, чтобы любая женщина захотела заманить его в свою кровать.

Раскаленная добела жажда обрушилась на нее. Ей хотелось большего. О да, ей хотелось намного большего.

– Дэймон, сделай это еще...

Улыбка промелькнула на его лице, и он фыркнул.

– Тебе не нужно просить дважды.

Дэймон приник губами к ее губам, наслаждаясь моментом. Тонул в ее вкусе, в запахе. Она была божественна. Его член затвердел от желания, пока он доставлял ей удовольствие ртом. Он хотел быть внутри нее, затеряться в ее мягкости.

Нет, не хотел... жаждал. Он жаждал быть внутри нее.

Но его желание сделать ее первый раз волшебным и безболезненным было важнее, чем его собственное. Он хотел, чтобы она кончила, стала такой мягкой и влажной, что его широкий и длинный член будет желанным, высвобождая переполняющие ее желание.

Она застонала. Звуки ее удовлетворения опьяняли его. Скольких женщин он отверг за эти годы лишь потому, что они не были ею – его Тиффани. Неважно, что он смутно представлял, как она выглядит, что он никогда не слышал ее голос и не чувствовал до сих пор ее прикосновений. Несмотря на все это, он знал ее, и ни одна из тех женщин не могла сравниться с той единственной, что овладела его сердцем. Черт, она даже не представляла, как действовала на него. Боль в груди возрастала. Боль, которая грубо напомнила ему, что Тиффани не увлечение на одну ночь.

Он прошелся руками по сладкой кремовой коже ее бедер. Неважно, где и как он прикасался к ней, желание струилось сквозь все его тело. Чуть сильнее втянул губами ее чувствительную кожу, и ее мышцы опять напряглись, так близки к высшей точке наслаждения, что он мог это ощутить.

Она вскрикнула. Оргазм охватил ее с новой силой, и она выгнула бедра навстречу его лицу от сладостного ощущения высвобождения. Но он все еще не мог ее отпустить. Он будет дразнить ее до тех пор, пока она не будет умолять войти в нее, желая принять каждую частичку его тела.

Не останавливаясь, он продолжал втягивать ее сладостный сок ртом. Затем слегка наклонил подбородок в сторону, создавая пространство, чтобы разместить два пальца у самого входа. Ее влага обволакивала его, когда он начал массировать пальцем скользкую плоть.

Медленно, нежно увеличивая давление, он скользнул двумя пальцами внутрь. Она застонала от удовольствия. Дэймон чуть согнул пальцы к верхней стенке влагалища, чтобы коснуться точки G. Подавил улыбку, продолжая втягивать ее ртом, когда услышал глубокий гортанный крик, который сорвался с ее губ, пока он массировал ее пальцами. Этот крик не был похож на крик кроткой девственницы.

– Дэймон... Дэймон...

Звук ее голоса, шепчущего его имя, вызвал взрыв адреналина. Ее накрыл очередной оргазм, и он почувствовал, как кровать под ними качнулась от силы, с которой она выгнулась и толкнулась навстречу его губам.

– Я хочу тебя, – задыхаясь произнесла она.

Он высвободил ее и облизнул губы, улыбаясь.

– Повтори, – поддразнил он.

– Я ... хм... я...

Она постаралась восстановить дыхание, держа глаза закрытыми. Все мышцы заметно расслабились от наслаждения.

– Я не могу этого произнести.

Он усмехнулся.

– Нет, можешь.

Он вскарабкался по кровати и навис всего в миллиметре от нее.

Тиффани открыла глаза и встретила с ним взглядом.

Он наклонился и поцеловал ее глубоким поцелуем, зарываясь рукой в великолепные локоны. Отстранился, но лишь настолько, чтобы говорить. Его губы касались ее губ, когда он произнес:

– Я сделаю все, что ты захочешь. Никогда не стесняйся просить.

Она подняла руку и провела кончиками пальцев по его щеке.

– Что угодно, – сказал он.

Краска залила ее лицо, но в янтарных глазах разгорелся огонь.

– Я хочу тебя внутри.

Он зарычал, покусывая нежную кожу шеи, прежде чем накрыть ртом ее грудь. Его язык обвел сладкий твердый сосок, затем второй. Он постарался уделить равное внимание обоим прелестным грудям. Она выдохнула, расслабляясь.

Когда он выпустил ее соски из своего рта, то расположился у ее входа. Ее глаза расширились, и смесь эмоций промелькнула на лице.

– Не беспокойся. – Улыбнулся он. – Я не сделаю тебе больно.

Он вошел в нее, и она захныкала от удовольствия. Дэймон застонал. Она была такой тугой. Такой невероятно тугой. Он никогда ничего не желал так сильно, как ее. Он хотел войти глубоко, врываться в нее сильными толчками до тех пор, пока она не сожмется вокруг него. Быть в ней, быть так близко от того, чтобы взять ее грубо, агрессивно-сладостное мученье. Он представил, как она выкрикивает его имя, и эти мысли чуть не снесли ему крышу.

Медленно двигаясь, он входил в нее так нежно, как только мог, стараясь не проникать слишком глубоко. Но она застала его врасплох. Внутренние стенки сжались вокруг него, и она уже балансировала на краю оргазма.

Черт. Он весь затрясся, борясь, стараясь держать себя в руках.

Влага заполнила тугое пространство. Тиффани откинула голову, с нетерпением ожидая каждый новый толчок.

Он ухватился одной рукой за изголовье кровати для большей устойчивости. За все время, что он был охотником, ни тренировки, ни охота не могли сравниться по трудности с тем, как он сейчас пытался сдержаться, чтобы не изнасиловать ее.

«Держи себя в руках. Ей должно быть приятно».

Он прошептал ей на ухо:

– Как ты себя чувствуешь?

– Как в раю.

Вновь застонав, она чуть толкнула бедра ему навстречу.

– Я хочу всего тебя глубоко в себе. Хочу жестко и глубоко.

Он стиснул зубы. Все его естество требовало того же.

– Если ты продолжишь меня дразнить, я смогу не сдержаться, а мне не хочется причинить тебе боль.

Он поцеловал ее в лоб.

Коварно улыбнувшись, Тиффани прильнула к нему бедрами.

«Черт возьми. И дважды, черт возьми».

Он чуть не потерял контроль в тот же миг. Разве она не видит, как он держится из последних сил?

Он провел пальцем по ее щеке и чуть сильнее толкнулся в нее.

– Играешь с огнем. Думаю, ты не знаешь, чего хочешь.

Она прикусила нижнюю губу, впиваясь в него взглядом, говорящим «возьми меня», а затем опять подалась бедрами.

– Тиффани!..

Все мышцы его тела напряглись, и он тяжело задышал.

Прежде чем он смог ее остановить, она поцеловала его с силой и пробежала руками по мускулам груди. Когда она отстранилась, то улыбалась и смотрела соблазнительно-игривым взглядом.

– Я точно знаю, чего хочу. Я хочу тебя глубоко внутри себя, жестко и быстро.

Если она действительно этого хотела, он ей это даст. Дэймон слегка прикусил ее ушко. Она застонала и по телу побежали мурашки.

– Все, что попросишь.

Через секунду Тиффани оказалась перевернутой на живот. Она восхищалась силой и мощью Дэймона. Он схватил ее за бедра и приподнял к себе. Ее попка обтерлась о его бедра, когда он расположил себя у ее влажного разгоряченного входа, который покинул секунды назад.

Он вошел в нее резче, чем она ожидала. Она вскрикнула. Он заполнил ее, и это давление было восхитительным. Она боялась первого раза. Боялась боли, кровотечения и смущения от

того, что будет лежать обнаженной перед кем-то. Но Дэймон разрушил все эти страхи своим невероятным голодом в глазах.

Он хотел ее, но он был настоящим мужчиной и дал ей время подготовиться. Как она и ожидала, была вспышка боли, но она оказалась готова к этому. Чего она совсем не ожидала, так это невероятного удовольствия.

– Как глубоко мне войти, Тиффани?

Она вся содрогнулась, как от холода. Звук его голоса, произносящего ее имя, заставил каждый нерв ее тела сжаться от возрастающего желания.

– Настолько, насколько ты хочешь меня.

Он сильнее сжал ее бедра, будоража ее, а затем провел рукой по всей ее спине.

– Не искушай меня. Я могу не суметь сдержаться.

Она вдохнула. Ей хотелось услышать удовольствие в его голосе. Хотелось, чтобы он кричал ее имя. Она была готова. Повернув голову, она взглянула на него, прищурив глаза с вызовом.

– Попробуй.

В глазах Дэймона блеснул огонь, великолепный и пугающий своей насыщенностью. Он коварно усмехнулся. Улыбка, промелькнувшая на его лице, была хитрой и чертовски сексуальной.

– Ты сама попросила.

Он вошел в нее так глубоко, что все ее тело качнулось вперед. Она закричала и застонала, упираясь руками в изголовье кровати, когда он ворвался в нее. Его сила была невероятной. Стенки широко растянулись, чтобы принять всю длину его члена. Волна за волной раскаленного добела желания накатила на нее.

– Дэймон! – закричала она.

Ее ноги тряслись, и она еле сдерживалась, чтобы не рухнуть. Ее женская суть была скользкой от влажности и жара. Святые угодники! Этот мужчина – бог секса, в этом она не сомневалась.

Дэймон сминал ее грудь, продолжая глубоко врываться. Внутренние стенки пульсировали, сжимаясь вокруг него. Давление возрастало до тех пор, пока она не балансировала на краю экстаза от невероятного удовольствия, которого похоже было даже слишком много.

Дэймон играл ее правым соском, крутя его между пальцами. Соски обеих грудей затвердели и превратились в острые вершинки, трепещущие от его прикосновений.

– Скажи, что ты хочешь! – потребовал он.

– Тебя, – сказала она. – Хочу тебя.

Слова слетели с губ еле слышимым шепотом.

– Громче!

Она повысила голос:

– Хочу тебя.

Толкая сильнее, он входил в нее со всей силой. Все ее тело сотрясалось, когда он подвел ее к вершине.

– Громче!

– Хочу тебя.

Она кричала, и Дэймон хрипло застонал. Со следующим сильным толчком она сжалась вокруг него, когда на нее волной накатил экстаз. Он кончил в нее.

Исчезло все. Был только Дэймон, его прикосновения, его запах, ощущение впившегося глубоко внутрь нее члена. Она хотела утонуть в нем и никогда не выплывать. Рухнула на кровать, не в состоянии больше держаться прямо, сопротивляясь весу его тела. Дэймон свалился рядом и притянул ее в свои объятия. Она прижалась к его груди, он поцеловал ее в лоб и пропустил волосы сквозь пальцы.

Она никогда не знала такого сладостного блаженства.

Она расслабилась, прижимаясь к нему, и за считанные минуты погрузилась в сон.

ГЛАВА 7

Дэймон лежал на кровати без сна, пока Тиффани мирно спала, положив голову на его грудь. Она была самым красивым существом, которое он когда-либо видел.

И младшей сестрой его лучшего друга. Господи, помоги ему.

Что же он наделал? Он не собирался вовлекать эмоции в это дело. Но спать с женщиной, которую должен защищать, – не лучший способ отделить работу от удовольствия. Он обещал себе не прикасаться к младшей сестре Марка. Что ж, он не просто к ней прикоснулся...

Он тяжело вздохнул. Что с ним не так?

Он снова посмотрел на красивую женщину, прижавшуюся к нему. Понятно, что с ним не так. В ней сплелись все качества, которые он искал в женщине: сила, ярость, ум, страсть и красота. Любой мужчина будет счастлив с ней, и все же она здесь, в одной кровати с ним – с убийцей. Он зарабатывал тем, что убивал. Имея разрешение, он боролся с монстрами и порой это помогало спасать чью-то жизнь, но не изменяло того факта, что быть успешным в его роде деятельности означало быть безжалостным, хладнокровным и кровожадным. Стоит подключить эмоции, как случались промашки и умирали невинные люди. Как с Марком.

Какое же он ничтожество, что переспал с его сестрой? Марк доверял ему на столько, что позволил писать ей, не подозревая о последствиях. Ему нет оправдания с какой стороны не взгляни. Даже когда они занимались любовью, он пытался убедить себя, что Марк хотел бы, чтобы Тиффани была под защитой. Что он хотел бы, чтобы она нашла мужчину, который смог бы защищать и оберегать ее, всегда был бы рядом. Может быть, он мог бы стать таким мужчиной. Но после всего, что он сделал, всего того, что произошло, этому точно не бывать.

Он погладил мягкие пряди ее волос, наблюдая, как поднимается и опускается ее грудь.

Сногсшибательно.

Он покачал головой. Ей нечего делать рядом с таким, как он.

Ком встал в горле, стоило ему вспомнить слова в ее последнем письме к нему. Они навсегда впечатались в его разум и сердце.

Я не знаю, как можно скучать по человеку, которого никогда не встречал, но я скучаю по тебе каждый день. С любовью, Тиффани.

Он знал, что после смерти Марка Каратели передали ей все детали его смерти, которые только могли, чтобы помочь ей пережить утрату. А значит она знала, что он мог спасти Марка, но провалился. Она не ответила ни на одно из его последующих писем.

Осторожно, стараясь не разбудить, он выскользнул из кровати и положил ее голову на одну из подушек. Быстро накинул на себя что-то из одежды, прежде чем спуститься вниз. Они проспали большую часть дня, и теперь, с приближением заката, начинался его рабочий день.

Он подумал о времени, которое провел с Тиффани прошлой ночью. Он уже уклонился от работы, занимаясь любовью с ней, вместо того, чтобы подобраться к Каиусу или заняться поисками вампира, который убивал невинных женщин. Во всей этой ситуации так много не сходялось. В сознании всплыли картины: частично съеденный труп, почка, взорвавшаяся зеленой кислотой, зомби-вампир, охранявший тело.

Он набрал код безопасности в комнату техподдержки, и тяжелая бронированная дверь открылась. Дэймон зашел в комнату, рухнул в кресло и набрал номер Криса. Монитор заикался, и перед камерой возник сам Крис.

– Привет, мужик...

Дэймон перебил его:

– Из его почки вытекла зеленая кислота.

У Криса расширились глаза.

– Что? Чьей?..

– После того, что ты рассказал мне про убийства, я пошел и обнаружил тело. Мужчина тридцати лет, хорошо сложен и уже испит, покусан, так же, как и девушка. Только ему

обглодали руку. Потом из тени выскочил вампир и начал охранять тело, словно это его обед из трех блюд.

Крис покачал головой.

– Хреново, Дэймон.

Дэймон кивнул.

– Все только хуже и страннее. Осталось необычно большое количество крови. Молодой вампир столько бы не бросил. Они обычно очень голодны. Но вампир, атаковавший нас, был недавно обращенный, а это значит, что не он испил парня. Молодые не имеют столько силы.

Крис прошелся рукой по своим коротко стриженным светлым волосам.

– Что делаем дальше?

Дэймон поднял руку.

– Это еще не все. После того как вампир умер, я взял тело жертвы для изучения. Его почка содержала зеленую кислоту. Она чуть не сожгла нафиг мне руку.

Крис застучал по клавиатуре.

– Это не нормально, Дэймон. Это плохо, очень плохо.

– И это еще не все.

Крис мгновенно перестал печатать и взглянул на Дэймона.

– Убитый парень обернулся вампиром через час. Пришлось его заколоть. Он взорвался, как мешок с кровью.

У Криса отвисла челюсть.

– Всего через час? Это же мизерная часть от всего периода трансформации. Ты, должно быть, шутишь надо мной.

Дэймон поддался вперед.

– Я похож на шутника?

Крис зарылся лицом в ладони.

– Тогда я добавлю масла в огонь. У меня еще пять сообщений по твоей зоне за прошлую ночь.

«Пять?»

Гнев заполнил грудь Дэймона, руки сжались в кулаки.

– Что?

Крис поднял голову.

– Это не то, о чем ты подумал. Не вампирские новости.

Дэймон сидел безмолвно, ожидая разъяснений от Криса.

Крис тяжело вздохнул и выругался:

– Мне неприятно говорить тебе об этом, но Рочестер заполонили сверхъестественные хищники. Есть рапорты о верволках, возможно, целой стаи. А еще демоны, которые вселились так глубоко, что одержимые им люди, считай, уже не жильцы. Еще несколько небольших ведьминых шабашей и множество оборотней. И это не считая отчета о полтергейстах и призраках в заброшенной психбольнице.

Какое-то время оба молчали, не зная, что сказать. Невозможно описать словами, в какой глубокой заднице оказался Дэймон.

Добро пожаловать в Рочестер!

Крис прочистил горло и нарушил молчание:

– Ты знаешь, что не сможешь справиться со всем в одиночку.

Дэймон клацнул зубами и стукнул кулаком по столу. Он не был готов возглавить еще один отдел, не после того, как подвел Марка. Но объемный список сверхъестественных тварей, который Крис только что огласил, не был под силу ни одному охотнику-одиночке. Каратели тренировали своих членов для борьбы с различными видами сверхъестественных существ, но затем штаб определял для каждого охотника свой вид нежити и создавал тем самым элитных узконаправленных специалистов по каждому конкретному виду. Дэймон отличился по всем направлениям, и стал одним из немногих, кому было разрешено выбрать специализацию самому. Но никакая подготовка не поможет ему сражаться с чудовищами

круглосуточно. Их было слишком много. Да и он считал своей единственной целью – охоту за вампирами.

Он сжал кулаки и поборол раздражение и гнев.

– Пошли мне список перспективных охотников по каждому виду нежити, которая водится в городе. Я просмотрю их, составлю команду и прикреплю к прошению в штаб.

Ему хотелось долбануть кулаком по стене. Он-то думал, что переезд в Рочестер позволит ему работать в одиночку, так как на данной территории не было других охотников и до сих пор не обнаруживалось такой паранормальной активности. Но внезапно оказалось, что даже в Нью-Йорке нет столько нежити, сколько обнаружилось в Рочестере. Он оказался именно в той ситуации, которую так старательно избегал: стать предводителем охотников элитного отдела.

– Ты его получишь, – сказал Крис. – Но давай все по порядку. Я просмотрел образцы, но мне удалось выяснить лишь одно. Что-то в слюне вампира способствует мутации, а значит, сами вампиры мутируют во что-то новое. Странность в том, что эта мутация во многом схожа с человеческим вирусом.

Будь Дэймон чуточку легкомысленнее он бы, пожалуй, рассмеялся.

– Вампиры, что, болеют?

– Да. Я думаю, они как-то передают какой-то вид вируса, и это заставляет их вести себя так странно, как ты описывал. Но, основываясь на изменении в их ДНК, мне кажется, он передается только вновь обращенным. Может быть, это происходит в момент превращения, и поэтому старые вампиры его не подхватывают. Хотя я не имею ни малейшего понятия, каков источник... Что-нибудь из этого совпадает с твоими домыслами?

Дэймон пробежал рукой по волосам.

– Не уверен. Если у вампиров вирус, понятно, почему они себя так странно ведут. Но что на счет парня, который так быстро обернулся? У него ушел всего лишь час на обращение, хотя обычно созревание длится месяц. Иногда и больше, если труп закопать. Он не должен был так быстро обратиться.

Крис снова начал печатать.

– Вирус мог спровоцировать генетические мутации и ускорить процесс трансформации.

Дэймон взялся за голову обеими руками.

– Значит по городу бегают больные вампиры и мутируют в монстров-зомби. Но это не объясняет, почему новоиспеченные оставляют столько крови. После превращения молодой вампир не может отрываться от жертвы, пока та не испытает досуха, а этот парень не был испыт.

Крис лишь кивнул.

Дэймон закончил свою мысль.

– Но вампир посильнее может.

Крис уставился на него.

– Ты полагаешь, что этих людей убивает старый вампир, а остатками кормит молодых вампиров-зомби?

Если древний вампир контролирует молодых в пределах Рочестера, то виновник очевиден. Дэймон и Крис обменялись понимающими взглядами. Им не нужно произносить имя вслух, чтобы понять, что оба думают об одном и том же.

Каиус Аргирос Дэркоаитес.

Тиффани зевнула и потянулась, открывая глаза. Она моргнула, прогоняя сон, и перевернулась. Сев на кровати, оглянулась. Дэймона нет. Шлепнулась обратно на кровать и выдохнула.

Святые угодники, какие вещи они вытворяли...

Она ощущала сладостную боль в сокровенном месте. Легкая усталость напоминала о каждом движении, которое они совершали среди простыней. Она и подумать не могла, что способна на что-либо, близкое к подобному. Легкая улыбка промелькнула на лице.

Она никогда не думала, что ее первый раз будет с сильным привлекательным охотником. Хотя, будь она девчонкой, мечтающей об идеальном мужчине, то Дэймон или кто-то похожий

на него, кто-то похожий на Б., был бы в ее фантазиях. Члены отряда Карателей – отважные воины, солдаты мира сверхъестественного, и Дэймон был олицетворением всего, что значило быть Карателем. Сильный, умный, искусный, безжалостный и страстный. Да! Она никогда не была легкомысленной, но мысли о ночи, которую они провели вместе, заставляли бабочек порхать внизу ее живота.

Она встала и сдернула одну из простыней с кровати. Обернувшись в нее, спустилась по лестнице. Зайдя в прачечную, вынула свою одежду из сушилки и проверила. Не все пятна крови отстирались. Неудивительно, но и так сойдет. Тиффани скинула простыню и оделась, прежде чем отправиться на поиски Дэймона в гостиную. Но его там не было, как и на кухне.

Где же он, черт возьми?

Она услышала щелчок закрывающейся тяжелой двери. Через минуту он появился из коридора с мрачным лицом.

– Кто-то плюнул тебе в кофе?

Не говоря ни слова, он плюхнулся на диван и зарылся лицом в ладони.

Тиффани подняла бровь.

– Что ж. Не скажешь ничего вроде: надеюсь ты хорошо спала после того безумия, что между нами было?

Она уперлась руками в бока, слегка насупившись.

Какой же душой она была, ожидая немного нежности. Хотя, учитывая то, каким нежным он был ранее...

– Этот город действительно переполнен нечистью?

Она несколько раз моргнула.

– Что?

Он вздохнул.

– Судя по данным из штаба, этот город кишит сверхъестественными хищниками. Не только вампирами. Это так?

Она кивнула.

– Да, так и есть. Марк никогда не учил меня охотиться на какую-либо нечисть, кроме вампиров. Поэтому я держусь подальше от других.

Она подошла к дивану и присела рядом с ним.

Он посмотрел на нее.

– Тогда откуда ты знаешь, что они здесь есть?

Она ухмыльнулась.

– Когда знаешь о существовании сверхъестественного, не нужно быть натренированным охотником, чтобы его заметить. Ну, знаешь, как это бывает. Вспышка волчьего взгляда в чьих-то глазах или просто странное чувство, когда наталкиваешься на кого-то. Я научилась доверять инстинктам.

Между ними повисло молчание. Тиффани ждала, что он скажет. Когда он ничего не сказал, она прочистила горло и спросила:

– Почему это так важно?

– Мне нужно создать отдел охотников.

У нее расширились глаза.

– Ты хочешь сказать, что теперь в Рочестере будет полно ребят из Карателей?

Он кивнул.

– Еще пятеро.

Он поднялся с дивана и прошел через комнату. Его поведение соответствовало его отстраненному тону.

Она понимала, что его голова сейчас забита, но после прошлой ночи она... ну... даже не была точно уверена, чего ожидала, но точно больше чем это. То, что делал Дэймон в постели, заставило ее по-новому взглянуть на парней из романов, которые она читала. Теперь в ее глазах они выглядели неумелыми идиотами. Но вне кровати – холодность и отстраненность были его обычным состоянием.

– А что такого плохого в том, чтобы привезти других охотников?

Дэймон проигнорировал ее вопрос.

– У нас есть и более серьезные проблемы для беспокойства. Пришли результаты анализа образцов, которые я послал в штаб. У кровососов своеобразный вирус, который передается от одного к другому. Вот что заставляет их вести себя, как зомби, и оборачивает жертв так быстро.

Тиффани присвистнула.

– Это не хорошо. И как они его передают?

Он покачал головой.

– Не знаю. Но, похоже, вампиры подхватывают его во время превращения. Надеюсь, что это началось от одного вампира, который обратил кого-то, и распространилось дальше. Я не знаю, как или почему, и еще меньше понимаю, как это остановить, но я должен выяснить.

– Если вирус продолжает распространяться, не станет ли так, что вся популяция вампиров переполнится чокнутыми зомби?

И опять Дэймон не ответил. Он смотрел куда-то вдаль, не моргая, было件нятно, что он крепко задумался.

Внезапно он оживился.

– Если мы найдем источник вируса и уничтожим его, то сможем проследить и уничтожить все потомство. Мы считаем, что уже существующие вампиры не могут заразиться, так как они уже обернулись. Я думаю, что за этим стоит один из древнейших вампиров. Он создает армию монстров, может быть, для того, чтобы завоевать больше власти в мире вампиров, а также упростить охоту на людей. И думаю, я знаю, кто это.

Она точно знала, о ком он говорит.

– Если планируешь заявиться в гнездо Каиуса, размахивая пушкой, то ты сошел с ума.

Она встала и подошла к нему.

– У меня предложение лучше.

Встав прямо перед ним, она обхватила руками его шею, поднялась на цыпочки и притянула его к себе для поцелуя. Их языки закружились вместе, и тут же между ее ног нахлынул жар. Она отстранилась.

– Каиуса убью я.

– Только через мой гниющий труп.

Дэймон обхватил руками ее за талию, подняв одну бровь.

– Ты действительно думала, что поцелуй заставит меня согласиться?

Она пожала плечами.

– Стоило попробовать.

Дэймон тяжело вздохнул.

– Тиффани, послушай...

– Дай мне договорить, – сказала она, отрезая его. – Нравится тебе это или нет, но я знаю намного больше о динамике в кругу вампиров города, чем ты. Все местные лезут в задницу Каиусу настолько, что могли бы в ней поселиться. Они сделают все, что он скажет, убьют, защищая его.

– У вампиров нет лояльности. С чего ты взяла, что они так преданы ему?

Она снова пересекла комнату и села на диван.

– Каиус – хороший лидер, надо отдать ему должное. Он умеет контролировать, даже других вампиров. Он пробыл здесь всего три месяца, сбежав сюда из Нью-Йорка, после того, как убил моего брата. Так как клуб «Фантазия» ему уже принадлежал, думаю, было естественно обустроиться здесь. Он был владельцем заброшенного клуба. Всего за три месяца он собрал разрозненную группу беспризорных вампиров и создал организованное гнездо. Римская версия профессора Мориарти. Он психопат-манипулятор. Он был вторым в командовании, когда мой брат совершил рейд на их гнездо в Нью-Йорке. Со смертью главаря Каиус стал большой шишкой, и он воспринимает свою позицию очень серьезно.

Она многозначительно посмотрела на Дэймона.

– С таким количеством вампиров в городе, чтобы убить Каиуса, тебе нужно застать его одного, а для этого – заслужить его доверие.

Она указал на себя.

– Я уже это сделала.

Дэймон встретил ее взгляд.

– Что ты предлагаешь?

– Я возвращаюсь в круг доверенных лиц Каиуса. Придумываю какое-нибудь оправдание за то, что убежала прошлой ночью, а потом ты поможешь мне с ним сразиться, когда мы окажемся наедине.

Дэймон покачал головой.

– Категорически нет.

Она уперла руки в бока.

– У тебя есть идея получше?

Он заворчал с раздражением и припечатал ее тяжелым взглядом.

– Почему ты продолжаешь искушать судьбу и играть со смертью?

Она усмехнулась.

– Ты когда-нибудь прекратишь? Может быть, я просто хочу отомстить за своего брата, понятно? С чего ты взял, что я не могу...

Он прервал ее, подойдя вплотную.

– Даже если бы ты была способна расправиться с древним вампиром в одиночку, – он сузил глаза, – чего ты не можешь, я и тогда не хотел бы, чтобы ты приближалась к Каиусу. Не знаю, чтобы я сделал, если бы ты была ранена или если бы я не смог защитить тебя.

Он прикоснулся к ее щеке.

– Не пытайся сбить меня с толку. Твоя попытка сражаться с таким древним вампиром как Каиус – легкомыслие. Мы оба знаем, почему ты хочешь рискнуть своей жизнью. Я вижу боль в твоих глазах от потери брата и могу лишь представить, как больно потерять родителей от рук вампиров в столь юном возрасте. Но на свете не так много вещей, из-за которых стоит расставаться с жизнью, а твои родные не хотели бы, чтобы ты это сделала ради них.

Ее сердце замерло, а глаза расширились. Как он узнал о?..

Она оттолкнула его руку от лица. Он замер, когда она сделала шаг назад.

– Откуда ты это знаешь? – хрипло произнесла она. – Откуда ты знаешь, что мои родители тоже были убиты вампирами?

Он не ответил.

«Нет. Нет. Этого не может быть. Дэймон Брок. Дэймон *Брок*».

Слова сорвались с ее губ раньше, чем она смогла их остановить:

– Тебя когда-нибудь называли Би?

Нет. Она не хотела знать. Она не должна была знать. Это разрушит все.

Дэймон вздрогнул будто от удара.

Прежде чем она поняла, что делает, она подошла и толкнула его в грудь со всей силы, на которую была способна. Он даже не пошатнулся.

– Тебя зовут Би?! – крикнула она.

Слезы покатались по лицу. Не верилось, что это случилось. Не может быть. Нет. Она стукнула его в грудь, но он не двинулся, не защищался.

– Он называл тебя Би?! – закричала она.

Мышцы на шее Дэймона напряглись, настолько, что, казалось, он мог подавиться словами.

– Он называл меня Би, потому что моя фамилия Брок. Вот почему я подписывал письма буквой Б.

Все звуки, все движения, все чувства... все замерло. Ее руки тряслись, а сердце в груди колотилось в сумасшедшем ритме. Казалось, она слышала стук крови в ушах. Тиффани стояла в оцепенении.

Марк всегда называл своего напарника Би. Она не знала, что это первая буква фамилии. Она всегда думала, что это инициал имени.

– Би – великолепный боец, Тиффи. Ты поймешь, если встретишься с ним. Я бы хотел, чтобы вы познакомились. Никому другому я бы не доверил прикрывать спину. – Он похлопал ее по плечу. – Симпатичный парень. Может, однажды ты встретишь такого охотника, и мне больше не придется о тебе волноваться.

Он улыбнулся.

Тиффани закатила глаза.

– Ага, если он такой же как ты, я бы дала ему под дых.

Марк посмотрел ей прямо в глаза.

– Серьезно, Тиффи. Он хороший парень.

Голос Марка звенел в ушах. Этот разговор произошел у них в день, когда он попросил ее написать Б., его другу по оружию. Человеку, на которого он равнялся, когда они потеряли отца. Марк говорил, что Б. ему как старший брат. Его лучший друг.

Что-то оборвалось в душе Тиффани.

«Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет».

Неужели она переспала с человеком, который виноват в смерти ее брата? Неужели с ним она потеряла невинность? Она рыдала, рыдала так, как не рыдала с тех пор, как похоронила последнего дорогого ей человека. Всего три месяца назад.

– Как ты мог оставить его? – Она давилась слезами едва в состоянии говорить. – Почему не спас его?

Она отшатнулась. Дэймон схватил ее за руку, удерживая, чтобы она не рухнула на пол. Ее всю трясло, когда она посмотрела на него снизу вверх.

Единственная слеза стекла по его щеке. Боль на его лице была ошеломляющей.

– Не смей!

Она вывернулась из его хватки.

Как он может плакать по Марку? Как будто у него не было возможности спасти его.

– Не смей вести себя так, будто он тебе не безразличен. Он безгранично доверял тебе, а ты подвел его и теперь он мертв из-за тебя.

Руки Дэймона сжались в кулаки. Его боль была ощутима настолько, что Тиффани почувствовала ее до глубины души.

Слезы продолжали катиться по ее лицу, увлажняя щеки.

– Он восхищался тобой. Он любил тебя, а ты позволил ему умереть от рук Каиуса.

Кулак Дэймона встретился со стеной с такой силой, что посыпалась штукатурка, а Тиффани ногами ощутила дрожь. Он стукнул еще раз. Пыль поднялась в воздух, когда он выпустил свой гнев. Затем он резко обернулся и взглянул на нее.

– Ты думаешь, я не виню себя за его смерть каждый день?

Его голубые, как лед, глаза вспыхнули гневом, болью, грустью и сожалением. Он подошел, взял ее за плечи и наградил тяжелым взглядом.

– Думаешь, я не отдал бы все. Не отдал бы собственную жизнь, чтобы вернуть его? Чтобы я ни сделал, этого никогда не будет достаточно, чтобы искупить вину перед ним. Я не заслуживаю прощения, но ты должна знать, что я до конца своей жизни буду нести боль и сожаление от того, что так подвел его.

Он замолчал и провел рукой по ее щеке, вытирая слезы.

– От того, что я подвел тебя.

Она втянула воздух.

– Почему?

Его глаза расширились, словно он не мог понять, о чем она говорила.

– Скажи, почему ты оставил его умирать, почему не спас?

Словно не в силах смотреть на нее ни мгновения дольше, он отвернулся.

– Скажи, почему доблестный, отважный, смелый Би оставил своего напарника умирать. Скажи, почему человек, которого я думала, что знала, оказался трусом.

Дэймон повесил голову, все еще стоя к ней спиной.

– Потому, что я не обладаю и никогда не обладал этими качествами.

Она прошествовала к нему и заставила взглянуть себе в лицо.

– Не уклоняйся от ответа. Скажи, почему, черт возьми!

Он покачал головой.

– Тебе не нужно знать подробности, Тиффани. Ты...

Она ткнула пальцем в его грудь.

– Не говори мне что мне нужно, а чего нет. Ты меня не знаешь, – настояла она. – Скажи.

Он выругался себе под нос.

– Потому, что я позволил чувству долга затуманить рассудок. Я позволил своей ненависти к вампирам распалить меня и последовал уставу вместо того, чтобы спасти друга.

Он провел рукой по короткой щетине волос. Челюсти плотно сжались, когда она заставила вспомнить тот момент, вспомнить, что он сделал.

– Мы планировали облаву несколько месяцев. Эта банда, они убили сотни людей. Мы все спланировали, но все пошло коту под хвост, когда один из новичков на испытательном сроке слишком рано вступил в игру. Вампиры напали, как только мы появились. Твой брат врукопашную боролся с Каиусом. Он был отважным мужчиной. Потом Каиус как-то умудрился заколоть Марка его же собственным колом. Ублюдок оставил его истекать кровью и убежал. Я преследовал их главаря, был прямо у него на хвосте.

Он закрыл рот рукой, словно пытаясь сдержать слова, а затем опустил ее.

– Все другие вампиры сражались с охотниками, Каиус сбежал, и я знал, что ни один кровосос не будет настолько голодным, чтобы испить Марка. Его рана не казалась глубокой, а я был так захвачен схваткой, адреналином и злостью от преследования. Я оставил его. Последовал протоколу – убить вампира, вместо того, чтобы спасти напарника. Все было красным перед глазами. Все, что я мог видеть, все, что мог слышать, все, о чем я мог думать – это мертвые люди, за которых должен отомстить.

Он тяжело вздохнул.

– Когда я расправился с главарем и вернулся к Марку, мы его уже потеряли. Он был мертв. Я пытался вынести его тело, но вампиры взорвали гнездо, защищая его. Здание взлетело на воздух вместе с телом Марка. Я еле смог выбраться живым.

Слезы снова катились по щекам Тиффани.

– Я был во главе той облавы и вместо того, чтобы спасти раненного напарника, был слишком одержим, убивая и следуя приказам.

Руки Дэймона сжались в кулаки.

– Я никогда не позволю своему гневу, своим эмоциям возобладать надо мной во время боя. Никогда. И я поклялся себе, что больше ни с кем не буду сближаться, не допущу личной привязанности, чтобы никого не подвести. Но и это я провалил.

Он пристально посмотрел на нее.

– Какой же ты исполнительный солдат.

Тиффани прошла к двери. Ей нужно было выйти. Подышать свежим воздухом. Ей хотелось уйти подальше от него. Она положила руку на дверную ручку и повернула ее.

– Надеюсь, тебе понравилось убивать.

Не сказав больше ни слова, она вышла из квартиры. По ее щекам все еще катились слезы.

* * *

Боль пронзила сердце Дэймона, словно кто-то вонзил в него нож и провернул. Если бы слова могли ранить, боль и печаль в голосе Тиффани уничтожили бы его.

Старое чувство сожаления возросло до предела. Никогда в своей жизни он не желал так сильно поменяться местами с Марком. Чтобы умер он, а не Марк. Отец Дэймона погиб в глубокой старости, исполняя служебный долг. Его мать не продержалась и двух месяцев:

печаль из-за смерти мужа, из-за того, что его нет рядом, оказалась слишком велика. Их обоих нет уже много лет, а родных братьев или сестер у него не было. Поэтому умри он вместо Марка, некому было бы его оплакивать. Но Тиффани будет испытывать одиночество от смерти брата до конца своих дней.

Вдобавок ко всему, он практически украл ее девственность.

Черт.

Боль, которая исходила от нее, затопила его. И она еще не знает самого худшего... что Марк должен умереть опять, но на этот раз от рук самого Дэймона.

Он давно не молился. Но стоило попробовать.

Даже не знал, с чего начать, поэтому просто закрыл глаза. Ему не нужен был формальный католический ритуал, на которых он вырос. Просто выговориться.

– Я знаю, что не заслуживаю этого, но мне бы не помешала небольшая помощь в данный момент.

Он глубоко вздохнул в ожидании, но не получил ответа, как и предполагал. В глубине души он надеялся, что появится хоть малейший намек на то, что там кто-то слышит его. Но разве тот Большой парень на небесах станет слушать мольбы убийцы?

Дэймон открыл глаза и тяжело вздохнул. Он один в своей квартире, где всего несколько часов назад вскрывал мертвое тело прямо на столешнице в кухне. И он считал, что Бог его выслушает? Он рассмеялся над собственной невежественностью, прежде чем направить взгляд в небеса.

– Если ты слышишь, просто... просто помоги мне вовремя до нее добраться, хорошо? – сказал он в тишину квартиры.

Затем, не останавливаясь, даже чтобы надеть верхнюю одежду, он выскочил из квартиры и побежал за Тиффани.

Холодный воздух наступившей январской ночи щипал ему кожу, но он этого даже не замечал. Ему нужно найти ее. Он должен Марку, и, насколько бы бесполезным он ни был, мысль о том, что она может пострадать, заставляла кровь вскипать в венах. Никто не тронет ее, если не хочет получить нож в глотку. С ней ничего не случится, пока он живет и дышит. Она может быть убита, если продолжит ввязываться в драки с вампирами, но это не произойдет в его смену.

Он пробежал три квартала, непрерывно ища ее глазами на улицах. Полагая, что ее машина припаркована около «Фантазии», он мог поспорить, что она направится туда. Через двадцать минут бесплодных поисков он на полной скорости вернулся в свой лофт, схватил ключи от машины и плащ и направился к своему Z4. Она, должно быть, взяла такси до клуба, что могло означать лишь одно – она торопилась... потому что хотела достать Каиуса и добраться до него до наступления утра.

ГЛАВА 8

В клубе «Фантазия» царила тишина такая же мертвая, как и большинство его посетителей, когда Тиффани вошла через главный вход. Еще слишком ранний час для вампиров. Они могли переносить солнечный свет, но совершенно его не любили, так как у них появлялась ужасная сыпь на коже.

Она прошла по сути пустой клуб туда, где обычно восседал чрезмерно самодовольный Каиус. Его там еще не было. Она задумалась, чем же он занимался до того, как начиналась клубная суета.

Одна из регулярных подпиток Каиуса, Джанетт, прошла мимо, виляя бедрами из стороны в сторону, ее кроваво красные туфли порхали по ковру. Тиффани хлопнула ее по плечу. Крашеная блондинка обернулась. Ее бледное лицо создавало почти пугающий контраст с огненно-красными губами. Свежая пара отметин от клыков виднелась под золотистыми локонами. Она больше походила на ходячий труп, чем на человека.

Хотя, по сути говоря, она и была ходячим трупом.

Еще немного, и она умрёт от истощения и потери крови. Или еще хуже – ее изопьют и превратят в вампира.

Тиффани встретила взгляд на гротескном лице.

– Ты знаешь, где Каиус?

Джанетт осмотрела ее с ног до головы, оценивая, насколько Тиффани представляла угрозу для ее позиции в постели Каиуса. Должно быть, она решила, что никакой, потому что сказала:

– Он в своем офисе.

– Спасибо, – пробормотала Тиффани.

Она быстро прошла мимо женщины и направилась к главному офису. Затем остановилась, когда увидела закрытую дверь. Либо Каиус хотел уединения, трахая очередную беспомощную доноршу на своем столе, либо у него назначена встреча.

Тиффани прижала ухо к двери и молилась, чтобы не услышать горячих, тяжелых стонов. Как-нибудь обойдется без эротических картин в голове.

– Да, я очень доволен тем, как он распространяется.

Голос Каиуса был приглушен, но хорошо слышен через дверь. У Тиффани расширились глаза.

«Распространяется?»

Каиус усмехнулся:

– Он хорошо расползся по Сиетлу. Мы неплохо начали. Он двигается быстрее, чем я ожидал.

Наступила минута молчания. По тому, что разговор происходил в одностороннем порядке, Тиффани догадалась – Каиус говорил по телефону.

– Совершенно точно нет. Я позабочусь о том, чтобы он продолжал распространяться. Ни один вновь обращенный вампир не сможет этого избежать. А охотники даже не поймут, что их поразило.

Тиффани ахнула, пятась прочь от дверей. Сукин сын. Он помогал распространять вирус. Гнев распирает ее изнутри. Вселенная посылала ей сегодня испытание за испытанием. Сначала – потеря девственности с человеком, который виновен в смерти ее брата, теперь убийца ее брата создает плотоядных зомби.

Просто. Блин. Зашибись.

Она выругалась про себя. Глупо было убегать. Как бы сильно она ни ненавидела Дэймона за то, что он сделал с ее братом – не спас, когда мог; за то, что он сделал с ней – она осознавала, что без него ей не справиться. Пустота заполнила ее душу. На какое-то мгновение, прошлой ночью, лежа в объятиях Дэймона, она действительно подумала, что не обязательно ей быть одинокой. Ага, как же.

Она выскочила из дверей черного входа так же быстро, как вошла через центральный вход несколькими минутами раньше. Но подпрыгнула и выхватила свой кол, когда наскочила со всего маху на Дэймона.

Их взгляды встретились, и боль промелькнула на его лице. Ей потребовалось все самообладание, чтобы не промаршировать мимо него и не сказать, что он мог бы поцеловать ее круглый белый зад.

Несмотря на все, что он сделал, от пламенного взгляда его холодных голубых глаз дрожь пробежала по спине, и между ногами разгорелся жар. Ей было гадко в этом признаваться, но злость на него заставляла ее желать его даже сильнее.

– Что ты тут делаешь? – гаркнула она, игнорируя тот факт, что еще минуту назад надеялась на его помощь. – Зачем преследуешь?

Он выдохнул и шагнул к ней еще ближе. Она сделала шаг назад.

– Хочу удостовериться, что ты не подвергаешь свою жизнь опасности. С тобой ничего не случится, пока я на службе, – произнес он.

– Пока ты на службе?

Вот в чем дело. К черту его помощь.

– Знаешь, если я и не являюсь членом Карателей и не имею твою силу – это не значит, что я плохой охотник. Ты видел меня в действии, так что знаешь, на что я способна. А теперь уйди с дороги и дай мне разобраться с этим самой.

Дэймон протянул руку, чтобы погладить ее по щеке, но она отвернулась. Он вздохнул.

– Я не заслужил ни капельки твоего прощения, знаю. Но я не позволю тебе исчезнуть из поля моего зрения. Я должен тебя защитить. Ради Марка.

Ее руки сжались в кулаки. Если бы она не понимала, что его челюсть такая же каменно-твердая, как и все его тело, то стукнула бы его здесь и сейчас.

– Ради Марка?

Кого, к чертям собачьим, он пытается обмануть. Если думает, что она на это купится, то он чокнулся на всю голову.

– Дэймон, заканчивай с этой ерундой. Извинения не пройдут, если ты стоишь здесь, а Марк мертв.

Он поморщился, а Тиффани скрестила руки на груди, надеясь, что ударила по больному.

Дэймон опустил глаза.

– Я говорил тебе, что с радостью занял бы его место. Отдал бы все, чтобы повернуть время вспять и исправить то, что сделал, спасти его, но не могу. Я любил Марка, как родного брата. Знаю, ты не веришь. Все, что ты слышишь – бесполезные извинения от охотника, который подвел напарника, который с тем же успехом мог сам убить твоего брата. Но я любил Марка тогда и люблю сейчас. Позволь мне сделать это для него, Тиффани. Я никогда не просил ни о чем, но прошу тебя, позволь мне сделать хотя бы это.

Не говоря ни слова, она развернулась на каблуках и пошла прочь по переулку.

С чего ей награждать его прощением? Острая боль пронзила ее сердце. Несмотря на все то, что он сделал, маленькая частичка внутри все еще беспокоилась за него, все еще хотела его. После проведенной вместе ночи ей казалось, будто знает его всю свою жизнь и, в какой-то степени, так оно и было. Она слышала столько историй о нем от своего брата, обменялась с ним таким количеством писем, с тем отважным, доблестным Б.

Дэймон не последовал за ней. Он стоял как вкопанный на холодной, влажной земле.

– Я знаю, что ты хочешь убить Каиуса так же сильно, как я.

Она остановилась.

Его голос разносился, отражаясь от стен переулка.

– И мы оба знаем, что ты не справишься с этим без меня.

Если бы взглядом можно было убить, взгляд Тиффани уничтожил бы армию.

Она развернулась, чтобы встретиться с ним глазами, губы были плотно сжаты, а глаза метали молнии. Со сжатыми в кулаки руками она тяжелой поступью прошествовала к нему и посмотрела снизу вверх: сексуальная и злая, как тысяча чертей. Несмотря на все переполняющие его отрицательные чувства, он был готов улыбнуться. Просто ничего не мог с собой поделать. Это напоминало противостояние разъяренного котенка. Но насколько бы невинной ни казалась Тиффани, она была в ярости, и у этого котенка были острые коготки, готовые разорвать его в клочья.

– Кто сказал, что мне нужна твоя помощь, чтобы убить Каиуса? – требовательно заявила она.

– Просто позволь мне защищать тебя. Ради Марка. Рати тебя.

И если быть честным с самим собой, ради его собственных корыстных мотивов. Ни одна другая женщина не в состоянии рассердить и завести его одновременно.

Черт, да что с ним такое? Нельзя продолжать думать о ней в таком контексте. Как только он узнал, кто она, ему не нужно было слышать от нее, что она его не хочет. Он заранее знал об этом. Тем не менее, он больше не подведет Марка. Признает это Тиффани или нет, но ее нужно защищать.

– Мы вместе убиваем Каиуса, а потом ты оставишь мне я в покое. – Она ткнула пальцем в его грудь. – Не преследуешь меня, не защищаешь. Ничего!

Он тяжело вздохнул.

– Ты прекратишь охотиться после этого?

Задумавшись на мгновение, она посмотрела в звездное небо, будто взвешивая все «за» и «против». Наконец она снова посмотрела ему в глаза.

– Хорошо. Мы убиваем Каиуса, и я не буду больше охотиться за вампирами. Оставлю рочестерских кровососов тебе. Но если я выполню свою часть сделки, ты отстанешь от меня и больше никогда мне не будешь надоедать.

Большой ком встал в горле Дэймона. И, хотя это убивало его изнутри, он кивнул.

Тиффани была права. Когда они убьют Каиуса, Марк будет отомщен. Она может прекратить охотиться на вампиров, и ее жизни больше ничего не будет угрожать. Его следующее задание – о котором она ничего никогда не узнает – будет убить Марка опять, именно так, как Марк его и просил. После этого единственное, как он сможет исполнить желание Марка и почтить его память, так это продолжать быть хорошим охотником.

Он никогда не простит себе прошлого, но больше он ничего не сможет сделать. А Тиффани сможет продолжить строить свою жизнь. Оставив его и весь сверхъестественный мир в прошлом.

Так будет лучше.

Они скрестили взгляды. Прежде чем отвести взгляд, на ее лице промелькнуло выражение, которое он никак не смог истолковать.

– Ладно. Давай покончим с этим как можно быстрее, – сказала она.

Дэймон хотел поморщиться. Это было больно.

«Так будет лучше», – повторил он про себя.

Она сделала знак следовать за ней.

– Нам не следует светиться в этом переулке. Покажи, где ты припарковал свой Z4, пока я ввожу тебя в курс дела.

Он шел впереди, показывая дорогу.

– Вводишь в курс дела?

– Пока ты совершал облаву на женщин, вполне способных за себя постоять...

«Черт. Где она находит силы ранить побольнее»?

Как он позволил себе вляпаться в эту неразбериху?

– ...я подобралась к Каиусу.

Дэймон остановился и стрельнул в нее глазами.

– Почему ты продолжаешь крутиться в одиночку вокруг Каиуса?

Она нахмурилась:

– Потому что я знаю, что он не причинит мне вреда, по крайней мере пока. Не о чем беспокоиться.

– Что ты имеешь в виду «он не причинит тебе вреда»? Какая от тебя польза, если он от тебя не кормится. Ты сказала, что не являешься донором.

Она накрутила на палец прядь своих идеально завитых волос.

– Не совсем.

Его глаза расширились.

– Что ты имеешь в виду под *не совсем*?

Мысль о том, что Каиус кормится от Тиффани, вонзает свои отвратительные клыки в сладостную кремовую кожу ее шеи, испивая ее жизненные силы, вогнала его в состояние невообразимой злости.

– Ты позволила этому отвратительному кровососу кормиться от себя?

Она посмотрела на него разъяренным взглядом.

– Не смей меня оскорблять. Он никогда не пил из меня и никогда не будет.

Она замолчала, словно не была уверена, что хочет делиться информацией.

С шумом втянув воздух, она продолжала:

– Он думает, что будет кормиться от меня, но этому не бывать. Он хочет сделать меня донором на долгий срок, а не на один раз.

У Дэймона тряслись руки. Было бы так просто потерять контроль и выместить всю злость на кирпичной стене переулка, но он не потерял голову. Он и так по горло увяз в эмоциях из-за Тиффани, которых хватит до конца его жизни. Позволить себе еще будет ошибкой. Она не его девушка, чтобы защищать. Он защищал ее ради Марка. Строго. По-деловому.

Заставив себя ровно дышать, он заговорил сквозь стиснутые зубы:

– С чего ты взяла, что он не передумает и не изопьет тебя сразу? Или не возьмет без твоего согласия?

Она уставилась в землю, отказываясь смотреть ему в глаза.

– Я поддерживаю высокое содержание железа в крови. Я слишком заманчива в качестве долгосрочного донора, чтобы испытать меня за раз. Что касается отсутствия моего согласия – это риск, на который я согласна.

Он сжал губы.

– Не думаю, что нужно говорить тебе насколько это глупо...

Тиффани вскинулась.

– Не называй меня глупой! Я ...

Не осознавая своих действий, Дэймон шагнул вперед и, схватив ее за руки, грубо припечатал к кирпичной стене. Они стояли нос к носу.

– Я не называю тебя глупой, но твое поведение просто безрассудно. И не отрицай этого. Сейчас я позволю тебе охотиться на Каиуса со мной, но это не значит, что я разрешу тебе болтаться перед этой свирепой кровососущей тварью, как кусок сочной вырезки. Поняла?

Она кивнула, и он тут же ее отпустил. Все внутри переворачивалось от близости к ней. Это было чистое мучение, точно знать, как великолепно ощущать ее под собой, как нежны ее губы, как сладок ее вкус, какое большое и заботливое у нее сердце и знать, что никогда она не будет его.

– Каиус распространяет вирус, – сказала она, нарушая повисшую тишину. – Я не знаю, как, но я слышала, что он говорил об этом по телефону прежде, чем я выбежала из клуба. Он говорил о распространении вируса и сказал, что ни один новообращенный вампир его не избежит.

Дэймон молча просчитывал все возможные ходы. И как бы ему ни хотелось, он не мог просто ворваться в клуб и убить Каиуса. Если Дэймон прикончит ублюдка, что он несомненно сделает, то все верные Каиусу вампиры проглотят его. И даже в том маловероятном случае, что он выживет, он в два счета будет раскрыт, как охотник, и не только для вампиров, но для каждой сверхъестественной твари в городе. Ему нужно застать Каиуса одного, чтобы уничтожить его тет-а-тет. Без Каиуса, способствующего дальнейшему распространению инфекции, Дэймон сможет разобраться, что с ней делать.

Он открыл было рот, но Тиффани опередила его.

– Тебе нужно застать Каиуса одного, но у тебя никогда это не выйдет, если только я не заманю его в уединенное место, где ты сможешь напасть.

Качая головой, Дэймон помассировал шею, чтобы снять напряжение.

– Это не сработает. Что если он нападет на тебя во время встречи? Меня не будет рядом, чтобы вовремя заметить и спасти тебя.

Тиффани вздохнула и положила руки на бедра.

– Организация Карателей может снабдить тебя практически любым электрическим оборудованием, которое можно вообразить, так?

Он поднял бровь. Ему уже не нравилось куда она клонит.

Легкая улыбка скривила ее губы.

– Попроси снабдить меня тревожной кнопкой. Такой, чтобы ее можно было спрятать где-нибудь в незаметном для Каиуса месте. Тогда, если что-то пойдет не так, я нажму ее. У тебя будет приемник, и ты сможешь нас отслеживать. Так что сможешь появиться, если мне понадобится помощь.

Сузив глаза, Дэймон изучил ее лицо. Она же не шутила на счет этого. Судя по выражению ее лица, она была серьезна и собрана. Его убивало то, что приходилось соглашаться подвергнуть ее опасности хотя бы на мгновение, но он сразу придет на помощь. Ничего с ней не случится. Ничего!

– Я назначу встречу с Каиусом, от этого и будем отталкиваться. Если все пойдет хорошо, я нажму кнопку, когда он будет там, где нам нужно. Опасно это или нет. Я удостоверюсь, что мы в полном одиночестве. В таком месте, где не будет ни одного другого вампира.

Он коротко кивнул. Она должна была понимать, что вся эта затея ему ни капли не нравилась, но у них не было другого выбора.

Вынув мобильный, Тиффани нажала цифру два, а затем вызов.

Дэймон зарылся лицом в ладони.

«Ну что ж ты будешь с ней делать?» – подумал он.

– Тиффани Солоу, только ты могла поставить номер древнего вампира на быстрый дозвон!

ГЛАВА 9

Ничто так не подходит к новым туфлям на высоком каблуке, как встреча с древним вампиром. Тиффани балансировала на одной шпильке, уперев вторую ногу в мусорный бак. Нащупав в очередной раз тревожную кнопку и убедившись, что та на месте, она отдала все оружие Дэймону и поправила легкую шаль на плечах.

Не говоря ни слова, они прошли к выходу из переулка. За углом находился вход в «Шато Бланк», новый ресторан в городе. С ее бюджетом Тиффани никогда там не ела, но слышала, что место первоклассное. Слава Богу, у Дэймона и организации Карателей водились деньги, чтобы приобрести ей подходящее по случаю платье.

– Ты выглядишь восхитительно, – прошептал Дэймон за ее спиной.

От его горячего дыхания на ее щеке затвердели соски, превращаясь в остроконечные пики.

«Да пошел он к черту со своей сексуальной властью надо мной!».

– Только не сильно старайся соблазнять монстра, договорились?

Тиффани сделала глубокий вдох и обернулась через плечо, ожидая увидеть подбадривающего ее Дэймона, но он уже растворился в ночи. Сглотнув ком в горле, она подумала, что чувствует себя голой без оружия, спрятанного под одеждой.

Дэймон прав. Встречаться с вампирами без оружия совершенно не то же самое, что с ним. Сейчас, даже если бы она захотела, ей абсолютно нечем сражаться. Но Каиус никогда прежде ее не пугал, и она не собиралась позволить запугать себя теперь. Помимо прочего, она знала, что Дэймон защитит ее.

Он будет рядом, как только она нажмет тревожную кнопку.

Она выдохнула, только сейчас осознав, что затаила дыхание. Не стоит терять ни минуты. Древний вампир ждет.

Она поплотнее закуталась в шаль и зашла в ресторан. Нежные звуки фортепиано донеслись до ее слуха вместе с чопорными разговорами обедающих пар. Приглушенный свет идеально оттенял ее коктейльное платье, и полуночно-синяя ткань сияла, точно ясное небо.

В животе заурчало, стоило ей вдохнуть ароматы супа из лобстеров, свежее испеченного хлеба и пряных трав. Для студента колледжа, чья диета преимущественно состояла из бутербродов с арахисовым маслом и вареньем, макарон с сыром из микроволновки и лапшой быстрого приготовления со вкусом курицы – эти божественные запахи мгновенно довели ее до носоргазма.

Симпатичный хостес в аккуратно выглаженном костюме прочистил горло:

– Вы кого-то ждете, мисс?

Она быстро окинула зал.

«Черт побери».

Дверь, через которую она только что вошла, была единственной. Ни одного пожарного выхода в поле зрения. Хотя, должен быть. Закон обязывает. Она искала глазами и увидела нужную надпись над дверью кухни. Неудобно, но не стоит сбрасывать со счетов. Если припечет, Дэймон придумает как пробраться внутрь здания незамеченным.

«И где же Каиус?»

Она только начала искать его, как хостес снова прочистил горло:

– Мисс?

Она собралась.

– Извините, да. У меня встреча с мистером Дэрмокаи...

Она даже не успела произнести имя полностью, как у администратора расширились глаза, и он развел руками в приглашающем жесте.

– Мои извинения, мадам. Прошу сюда.

Он засуетился так, словно кто-то разжег костер под его задницей и еще подлил туда бензин. Она последовала за ним плавной походкой через весь зал. По крайней мере, она надеялась, что походка плавная. Ходить на каблуках – не ее.

Сердце заколотилось, когда администратор повел ее в дальний угол.

«Черт».

Ей совсем не хотелось уединяться с Каиусом. По крайней мере, не в данный момент. Она согласилась поужинать с ним, прежде чем он сопроводит ее в тихое место, чтобы покормиться.

Больное самомнение и раздутое эго нуждались в постоянной лести, а желание удалить себя с глаз общественности шло вразрез с этой глубоко укоренившейся потребностью. Такое поведение ему несвойственно. Она надеялась, что он ничего не заподозрил, ведь она не собиралась менять план. А ведь Тиффани даже не могла связаться с Дэймоном, чтобы предупредить быть начеку. Она ощущала кнопку, прикрепленную к бедру, и напонила себе, что это само по себе оружие. Нужно лишь нажать ее.

Хостес проводил ее к отдаленной комнате, открыл дверь и пропустил внутрь.

– Официант сейчас подойдет, – сказал он, прежде чем захлопнуть дверь.

Взгляд Тиффани скрестился со взглядом Каиуса, и на его лице расцвела широкая хищная ухмылка. Он ожидал ее за столом, накрытым на двоих, – единственным столом в комнате, которая явно рассчитана на большее количество обедавших, а может даже на небольшой банкет. Стол был накрыт белоснежной скатертью, а свет от многоярусной хрустальной люстры отражался в безупречном мраморном полу. Тиффани, конечно, не безнадежный романтик, но даже если бы пришла на этот ужин с человеком, с которым действительно хотела быть вместе (она отказывалась думать о мужчине, чье имя тут же всплыло в сознании), это был перебор. С другой стороны, Каиус родился в эпоху аристократической роскоши.

– Добрый вечер.

Он встал и подозвал ее приглашающим жестом.

– Не присоединишься ко мне, Тиффани?

Живот скрутило. Ей претило то, как ее имя звучит из его уст – со слабым акцентом тысячелетней давности.

Она выдавила улыбку.

– С удовольствием.

Тиффани пересекла комнату и позволила Каиусу выдвинуть для нее стул. Устроившись на удобном сиденье, она едва ли смогла расслабиться, так как он сжал ее плечи и наклонился, обжигая дыханием ухо. Мурашки побежали по всему телу. Волосинки на затылке встали дыбом.

– Ты так прелестна, так бы и съел, – промурлыкал он, прежде чем вернуться на свое место.

«Как мило: кровосос, которому нравится играть с едой».

Ей хотелось закатить глаза.

«Как будто я мариновала себя каждый день, чтобы стать повкуснее».

Началась внутренняя борьба между словами, которые крутились на языке, и теми, что с него слетали.

Она захлопала ресницами.

– Рада, что тебе нравится, но это несравнимо с тем, как выглядишь ты: ослепительно и прекрасно.

«Хотя скорее отвратительно и тошнотворно».

– Как и всегда.

Кайус проглотил эту чушь, которая для его эго была все равно что горячей ванной в холодный вечер.

– Рад, что ты так наблюдательна.

Между ними повисла секундная пауза. На лице Кайуса промелькнула улыбка, смысла которой невозможно было понять.

– Давай поедим?

Будто по волшебству, в этот миг в дверь постучали, и словно по команде Кайуса вошел официант с двумя меню. Он с улыбкой подошел к столу.

– Добрый вечер. Меня зовут Джошуа. Сегодня я буду вашим официантом. Могу я предложить вам что-нибудь выпить? Возможно, бутылочку из нашего винного меню.

Он посмотрел на Тиффани. Дамы вперед.

– Я бы выпила во...

Кайус перебил ее:

– Мы будем очень признательны, если вы принесете нам два бокала и бутылочку Петрюса.

Официант кивнул.

– Я вернусь через минуту и приму ваш за...

Не отрывая взгляда от Тиффани, Кайус поднял руку.

– Мы готовы его сделать.

Джошуа остановился на полушаге и вернулся к столу.

Тиффани моргнула.

«Любишь все держать под контролем?».

– Я еще не посмотрела меню, – произнесла она.

Кайус потянулся через стол и накрыл своей рукой ее ладонь.

– Поверь, тебе понравится.

Отпустив ее, он начал делать заказ, одновременно разворачивая салфетку.

– На закуску мы закажем равиоли со шпинатом и морским ежом в подливке из белого вина и пармезана, а также копченые финики, фаршированные козым сыром и завернутые в прошуто с бальзамическим уксусом на слое рукулы. На основное – филе-миньон из мраморной говядины с кровью, крабовые тортинки с зеленью и ремулад из лобстера, сервированный на тарелке чистой розовой гималайской морской соли. А на десерт – абрикосовое крем-брюле.

У Джошуа вылезли глаза из орбит, пока он записывал все пункты заказа. Он делал пометки в блокнот и энергично кивал:

– Сейчас все будет, сэр.

Официант поспешил выйти из комнаты, чтобы исполнить заказ.

Тиффани взяла салфетку со стола и развернула на коленях.

– Ты знаешь толк в еде. Очень специфичный заказ.

Кайус пробежал пальцами по своим светло-золотистым волосам. Если бы она не знала, что он вампир и придурок до мозга костей, то сочла бы его симпатичным – по крайней мере до того, как встретила одного темноволосого охотника на вампиров.

– Я сделал это привычкой – пробовать только отличную еду, – улыбнулся он. – Один раз живем.

Тиффани тяжело сглотнула и с трудом подавила желание стиснуть кулаки, готовясь обороняться. Правильно ли она поняла, что это заявление задумано, как угроза? Она улыбнулась в ответ.

– Так и есть.

Джошуа вернулся с бутылкой вина, откупорил ее и дал Каиусу глоток для пробы. Затем наполнил красной жидкостью два сияющих бокала.

– Закуски скоро будут.

Он убрал лишние тарелки, прежде чем покинуть комнату.

Тиффани отпила бордо из своего бокала. Вино потекло по горлу, сразу согревая щеки.

– Очень хорошее. У него насыщенный букет.

Каиус улыбнулся и отпил из своего бокала.

– Давай перейдем к делу. Мы оба знаем, что собрались здесь обсуждать.

Она чуть не сплюнула вино обратно в бокал.

«Черт».

Они перейдут к обсуждению намного быстрее, чем она ожидала.

Он сделал глубокий вдох.

– Я чувствую по твоему запаху, что из тебя получится отличный донор. Основной источник пищи для меня.

Он провел языком по зубам, и она взмолилась, чтобы его клыки не удлинились. Откинувшись на спинку, он приковал ее своим обжигающе-холодным взглядом.

– Конечно же, ты извлечешь полную выгоду из ситуации. Я слышал, люди испытывают удивительные ощущения, когда мы кормимся.

Она чуть не подавилась собственным языком. Затем напомнила себе, что ни одни клыки не вонзятся в ее горло. Никогда. Что касается ощущений... Да, конечно. Если только тебе нравится боль.

Она провела рукой по бедру, нащупывая тревожную кнопку. Она также могла бы поспорить, что приборы, лежащие перед ней, были как минимум частично из серебра – дополнительная защита. Проникнув под кожу, он действует на внутренности вампиров как кислота. Руки так и чесались, чтобы взять кол. Когда он был привязан на боку, она чувствовала силу, струящуюся в ней, перед лицом вампиров.

Сейчас же она потеряла уверенность в себе.

Джошуа и второй официант прошествовали в комнату, неся закуски на подносе. Быстрое обслуживание. Дополнительный бонус за расточительство.

Официанты разложили тарелки перед Тиффани и Каиусом. Джошуа излучал уважительную улыбку.

– Надеемся, вам все придется по вкусу.

Затем официанты вышли.

Тиффани взглянула на тарелку перед собой. Творческая отрыжка гурмана или деликатес высшего уровня? Она не могла решить что именно, но это сверх расточительно.

Каиус наклонился вперед и посмотрелся ей прямо в глаза.

– На чем я остановился? – Он замолчал, а затем улыбаясь отодвинул свой стул. – Ах да, выгода.

Встав и обойдя стол, он подошел и навис над ней.

– Как я сказал, ты извлечешь полную выгоду. Я позабочусь о том, чтобы у тебя было все самое лучшее. И, конечно же, есть еще... – он сжал ее плечо и прошептал на ухо, – сексуальная выгода.

Она замерла от его прикосновений. Во рту пересохло, ладони вспотели.

– Другими словами, я буду твоей девочкой по вызову высшего разряда.

Она выскользнула из его объятий и встала, повернувшись к нему лицом.

Древний вампир нахмурился.

– Называй как хочешь, но могу тебя заверить, сделка очень выгодна.

Он наклонился ближе, и чувство опасности сковало ее грудь. Стало трудно дышать. Дело двигалось к логическому завершению и очень быстро. Она не покажет страха, но также не позволит ему физически приблизиться.

Сохраняя спокойный голос, она произнесла:

– Какой именно будет эта выгода?

Он сделал шаг ближе, и она сделала такой же шаг назад. Медленно они обогнули стол, и нахмуренное выражение лица Каиуса сменилось улыбкой. «Он думает, что я заигрываю с ним, - поняла Тиффани. - Уж лучше так, чем он бы догадался, что я задумала на самом деле».

– Ты сама попросила о встрече, Тиффани, так что не изображай недотрогу. Ты же точно знаешь, в чем состоит выгода. Разве нет?

Он сощурил глаза, поражающие напряжением во взгляде.

Она посмотрела в пол и опять на него, молясь, что выглядит флиртующей, а не напуганной.

– На самом деле я не уверена до конца. Может, ты разложишь по полочкам, что именно...

Прежде чем она поняла, что происходит, Каиус прижал ее к стулу своим телом. Он двигался так быстро, что она едва заметила, что произошло.

Он обхватил ее шею. Одним движением он мог бы переломить трахею.

– Не изображай невинную овечку, – гаркнул он. – Мы оба знаем, чего я хочу, и я собираюсь это получить, хочешь ты того или нет.

Ее глаза расширились. Жар прилил к лицу, пока она боролась за каждый вдох. Тиффани потянулась к тревожной кнопке, хватая ртом воздух, а Каиус все сильнее сжимал ее горло. С легким щелчком его зубы удлинились, поблескивая в свете канделябр. Он откинул голову и приготовился вонзить клыки в нежную кожу ее горла.

Дэймон мчался сквозь кухню, расталкивая всех и вся на своем пути. Запахи кипящего белого вина и плавящегося сыра ударили в нос. Вслед доносились крики.

– Тебе нельзя здесь находиться! – заорал на него разъяренный повар, когда Дэймон пронесся мимо.

Ожидаемая реакция на человека в лыжной маске. Он не обращал на это внимания и двигался вперед.

Женщина на его пути опрокинула большой чан с чем-то, что оказалось гороховым супом. Жидкость брызнула на стальные кончики сапог.

Но ему было все равно: ничего не помешает ему найти Тиффани. Когда он услышал сигнал тревожной кнопки, ее безопасность стала его единственной целью.

Он ворвался в ресторан. Глазами окинул зал.

«Черт. Где же она?»

Взгляд упал на официанта, который направлялся в боковой коридор.

«Должно быть, она в VIP-комнате».

Дэймон пробрался сквозь заполненный людьми зал настолько быстро насколько мог и рванул по коридору. Сквозь единственную дверь донесся слабый стон. Что-то внутри него оборвалось.

Выхватывая пистолет из-за пояса, он распахнул двери настежь, шагнул в сторону и прицелился, убеждаясь, что Тиффани не стоит на линии огня. Нажал спусковой крючок. Музыка и голоса из основного зала поглотили приглушенный выстрел. Глушители – благословение охотников.

Каиус дернулся, прежде чем обернулся к Дэймону. Тиффани упала на пол, хватая ртом воздух. Маленькая струйка крови стекала по ее шее из того места куда Каиус вонзил свои когти, пытаясь удушить ее. Злость овладела Дэймоном. Громкий рык вырвался у него из груди.

«Каиус должен умереть!».

Он сделал еще один выстрел прямо в грудь древнему вампиру, пробивая огромную дыру. Но в возрасте Каиуса его кожа и органы сплелись вновь через считанные секунды.

Заткнув пистолет обратно за пояс, Дэймон выхватил серебряный кинжал и деревянный кол.

С уже удлинившимися клыками, Каиус зашипел, и оба перешли в атаку. Они столкнулись на полной скорости, отвечая ударом на удар. Обычный человек не имел ни малейшего шанса против такого древнего, как Каиус, вампира, но наделенный скоростью и силой в процессе тренировок в отряде Карателей Дэймон ничем ему не уступал. Ярость и гнев придавали ему еще больше сил.

«Ни один вампир не должен выжить, если он навредил Тиффани. Ни один».

Размахнувшись кинжалом, Дэймон провел лезвием по лицу Каиуса. Пиявка зашипела от боли. Кровь пробежала по щеке, а рана задымилась, словно Дэймон вылил на нее кислоту, но это не остановило вампира. Он заблокировал удар Дэймона колом и нанес свой в солнечное сплетение. Пытаясь глотнуть воздуха, Дэймон бросился на Каиуса, нанося удар в живот. Они покатались по полу. Каиус обхватил кол, но Дэймон крепко его держал. Черта с два вампир сможет его отобрать.

Оказавшись над Каиусом, Дэймон всадил кинжал и разрезал руку, но вампир изловчился и вывернулся из захвата. Вскочив на ноги, он вцепился в горло Дэймона, поднимая его в воздух. Дэймон был выше ста восьмидесяти сантиметров, но Каиус с легкостью мотал его над полом.

Тиффани вскрикнула.

«Черт. Она безоружна».

Она бросилась к столовым приборам.

Дэймон выдавил:

– Тиф..., - и поперхнулся.

Обеими руками она вонзила вилку в шею Каиусу и он развернулся на раздражитель. Именно такая возможность была нужна Дэймону.

Он извернулся и пнул ногой Каиуса прямо в живот. Хватка вампира ослабла. Схватив руку вампира, Дэймон вонзил острие своего серебряного кинжала, разрезая плоть до кости. По пустой комнате пронесся громкий рев. Каиус сжал кинжал и вытянул лезвие из раны, чтобы та могла затянуться. Кровь хлынула из его предплечья, когда он метнул кинжал прямо в плечо Дэймона с точностью профессионала.

Боль пронзила плоть Дэймона, и по всему телу помчался адреналин. Он упал на колени. Теплая кровь хлынула на грудь, и он едва различил голос Тиффани, кричащей его имя.

Обхватив кинжал за рукоять, он вырвал лезвие из раны. Зрение затуманилось от боли, но он не дрогнул.

Новая волна силы, подгоняемая адреналином, мчалась по венам. Каиус бросился вперед, но Дэймон сбил его с ног. Кровосос опрокинулся на спину, и они оба покатались кучей по полу, стараясь завладеть преимуществом. Каиус ударил Дэймона кулаком по лицу. Дэймон стукнул ублюдка снизу в челюсть, от чего тот полетел назад. Каиус пополз по полу, а Дэймон вскочил на ноги. Вложив всю свою силу, он ухватил Каиуса за глотку, поднимая его в воздух и обрушивая на обеденный стол. Осколки битой посуды полетели в разные стороны.

Дэймон занес кол над головой и рванул его вниз. Каиус обхватил кисть Дэймона обеими руками, борясь со смертью. Кровь стекала на Каиуса из раны в плече Дэймона, но он старался не замечать боль.

Перед глазами промелькнуло лицо Марка, искаженное болью. Этот кровосос убил его напарника, его лучшего друга. Мерзкая тварь, лежащая перед ним, украла брата у Тиффани.

«Он заплатит. Он умрет».

Дэймон дрожал, сопротивляясь Каиусу. Теряя кровь, и быстро, он почувствовал, что кол удаляется от цели, а значит Каиус взял над ним верх.

«Нет»!

Взгляд Дэймона затуманился. Кровь вытекала из раны, и он почувствовал, что краска сошла с лица, но он отказывался сдаваться.

«Каиус. Должен. Умереть».

Он высвободил одну руку и увидел, как Каиус улыбнулся. Сволочь думала, что Дэймон проигрывает.

«Ну уж не дожدهшься».

Свободной рукой Дэймон выхватил пистолет из-за пояса. Пуля в грудь не прикончит Каиуса, но он и не стремился туда стрелять. Подняв взгляд, он нацелил пистолет прямо на хрупкий крюк, на котором держалась люстра. Спустил курок.

Пуля врезалась в штукатурку. Люстра качнулась и рухнула вниз. Дэймон отскочил в сторону. Золотой каркас и кристаллы врезались в тело Каиуса.

Корчась под осколками, Каиус изо всех сил пытался освободиться от громадины.

«Сейчас»!

Громкий боевой клич сорвался с губ Дэймона. Бросившись вперед, он занес оружие над головой и вонзил кол прямо в сердце вампира.

Каиуса разорвало на части. Кровь брызнула во все стороны, окатив Дэймона темно-красной жидкостью.

– Дэймон!

Тиффани подбежала к нему.

Дэймон рухнул на колени, вытирая кровь с лица. Тиффани опустилась рядом с ним. Пятна крови покрывали ее лицо и блестяще платье. Черные точки затуманили его взгляд. Тиффани осмотрела его рану.

– Черт.

Она надавила рукой на рану, оценивая ее глубину. Он зашипел сквозь сжатые зубы.

Тиффани схватила перепачканную кровью шаль со стула и плотно обмотала его плечо, чтобы замедлить кровотечение.

«Боже, она похожа на ангела».

Сердце бешено застучало в груди. Он не мог сказать, Тиффани или кровь, которую он терял, стала виной его бредовых мыслей.

– Дэймон, нам надо уходить. Тебе нужно дойти до машины. Хорошо?

Он сжал зубы и кивнул. С ее помощью он поднялся на ноги и, покачиваясь, вышел из комнаты так быстро, как только смог, хотя был на грани потери сознания. Громкие возгласы и вскрики наполнили ресторан, когда Тиффани повела его к выходу, забросив руку себе на плечо, чтобы помочь удержаться на ногах.

Сладкий запах еды покинул ноздри, и в лицо ударил свежий воздух холодной рочестерской ночи. Он закашлялся, попытавшись сделать глубокий вдох.

– И-извини, я испортил тебе ужин.

Он старался пошутить, даже когда перед глазами все кружилось. Он хотел быть сильным ради нее, показать, что с ним все в порядке.

Тиффани пошутила в ответ:

– Да, конечно, я прямо-таки мечтала о той гималайской дряни, – и натянуто улыбнулась.

Но как бы сильно она ни старалась, даже в предобморочном состоянии, она не могла его обдурить. Он знал, что она чувствует... и она была напугана до полусмерти.

ГЛАВА 10

Даже огромной кучи самых отборных ругательств не хватило бы, чтобы описать то дерьмо, в которое вляпалась Тиффани. С каждой минутой Дэймон все сильнее повисал на ее плече, быстро теряя кровь. Его следовало доставить в больницу как можно скорее. Кровотечение не останавливалось, несмотря на импровизированную перевязку.

И словно этого было мало, чистый ужас охватил ее, когда она увидела знакомое лицо, взирающее на нее из «Бугатти Вейрон» Каиуса. Лимитированный выпуск «Пур Санг» с металлической отделкой сиял под оранжевым светом уличных фонарей.

«Будь все проклято!

Каиус притащил своего шофера».

Карл уставился на нее и Дэймона, подмечая их окровавленный вид. Его глаза вылезли из орбит, и Тиффани практически увидела, как в голове вампира зажглась лампочка. В прошлом обычный человек, служивший донором для Каиуса в Нью-Йорке, Карл сверкнул удлинившимися клыками. Он был вампиром уже два года, и от обычного человека в нем уже ничего не осталось. Яростный блеск озарил его глаза. Его хозяин мертв, и он это знает.

Если Карл сообщит об убийстве Каиуса в гнездо, эта смерть взбесит местных вампиров. А если у них на хвосте будут все вампиры гнезда, то Тиффани и Дэймон отправятся на тот свет в считанные часы. И очевидно, Карл это прекрасно понимал, потому что он оторвал от них взгляд и нажал по газам «Бугатти».

«Черт!»

Дэймон застонал и покачнулся, едва держась на ногах, когда Тиффани его отпустила. Отдернув его кожаный плащ, она выхватила из-за пояса «Пустынный орел» и кол. Она неплохо обращалась с оружием, но чертовски очевидно не была метким стрелком.

«И все же, попытка не пытка».

Аккуратно, но быстро прицелившись, она выстрелила в заднюю шину со стороны пассажира. Пуля ударила в отделанный алмазной крошкой диск и отрикошетила.

«Черт!»

Она снова сжала спусковой крючок, стараясь попасть ближе к диску покрышки.

«Ну же, совсем капельку».

Рука не дрогнула, когда «Бугатти» стал заворачивать за угол.

«Последний шанс».

Закрыв один глаз, чтобы лучше прицелиться, она нажала спусковой крючок в третий раз.

Задняя крышка «Бугатти» лопнула. Резина разлетелась в стороны. Ужасный лязг металла об асфальт резанул по ушам, раздражая сильнее, чем скрежет ногтей о доску. Схватив Дэймона под локоть, она потянула его вперед.

– Давай, Дэймон. Надо бежать.

Она рванула с места на полной скорости в сторону поврежденной машины. Несмотря на кровоточащую рану, Дэймон побежал за ней, точно верный рыцарь. Карл распахнул дверь, бросил быстрый взгляд на преследовательницу и со всех ног помчался к ближайшему переулку. На лице Тиффани промелькнула усмешка. Он быстр, но недостаточно. Возможно, он стал сильнее, чем когда был человеком, но он даже близко не такой сильный и быстрый, как его древний хозяин – Каиус. В школе Тиффани была звездой спортивной команды по бегу, что весьма пригодились во время охоты.

Позади нее раздался громкий стон. Она посмотрела через плечо и увидела, что Дэймон упал на колени. С его лица сошла вся краска, губы стали бледными, как лист бумаги. Он хватал воздух ртом. Тиффани резко остановилась. Стоило ли прекратить преследование?

В ее сознании всплыло обезображенное лицо жертвы. Если она не остановит Карла, новость о смерти Каиуса распространится по Рочестеру со скоростью лестного пожара и не останется и чертова шанса, что они с Дэймоном смогут уничтожить зараженных кровососов до того, как распространение вируса выйдет из-под контроля.

Дэймон был охотником, членом отряда Карателей. Его раны заживут.

Она рванула за Карлом.

Ворвавшись в переулок, Тиффани заметила вампира, бегущего вдоль дальнего конца, в тени офисных зданий. Она пустилась за ним на пределе скорости. Мышцы ног горели в протесте, а ледяной асфальт охлаждал пятки.

Но у нее было преимущество: Карл не думал, что она сможет его догнать.

Добежав до конца переулка, вместо того, чтобы завернуть за угол в следующий квартал, кровосос остановился. Он обернулся, обнажая клыки и шипя. Ублюдок глубоко заблуждался, если подумал, что она испугалась. Две минуты за одним столом лицом к лицу с Каиусом были намного страшнее, чем запугивания этого чувака. Он не мог весить больше восьмидесяти килограммов кровавой жижи. Не его она боялась, а того, что могут сделать его слова.

Прежде чем Тиффани остановилась, вампир бросился на нее. Он повалил ее на землю, отчаянно пытаясь укунить в шею.

«Серьезно? Это все, на что ты способен?»

Она двинула локтем вверх и стукнула его прямо в челюсть. Голова кровососа откинулась назад, и прежде, чем он смог возобновить атаку, Тиффани выхватила «Пустынный орел» и выстрелила ему прямо в лоб. Отдача от столь увесистого оружия врезала ее плечо в тротуар. Из легких выбило весь воздух. Утром все будет адски болеть. Монстр закричал от боли, падая на землю, когда из его головы потекли кровь и мозги. Хотя рана затянется за считанные секунды, он явно не привык получать пулю в лоб.

«Слабак».

Он обхватил заживающую голову, а Тиффани бросилась на него всей тяжестью своего тела, твердо сжимая кол. Он схватил ее за горло, ограничивая доступ кислорода и удерживая подальше от себя, но Тиффани успела расположить кол между своих грудей. Приложив немалые силы, она поддалась всем весом своей грудной клетки вниз. Острый конец кола проколол кожу вампира и вошел в плоть.

Кровосос выпустил ее горло и обхватил плечи в попытке оттолкнуть от себя, но было уже слишком поздно. Еще один хороший толчок, и кол погрузился в его сердце. Неживое тело разлетелось на кусочки взрывом крови, а Тиффани плюхнулась на тротуар. Ее локти оцарапались об асфальт, а свежая кровь покрыла волосы, лицо и платье.

Какое-то мгновение она лежала, распластавшись на земле, зажмурив глаза. Сердце колотилось как бешенное, и она чувствовала, как ноет место на груди, куда она приставила оружие, закалывая Карла. Позже там будет чертовски большой синяк. Локти жгло, и она застонала.

И вдруг резко распахнула глаза.

«Дэймон!»

Тиффани вскочила и побежала обратно по переулку. Короткий крик сорвался с ее губ. Дэймон неподвижно лежал на холодной земле. Она поспешила к нему. Сердце замерло, к горлу подкатил ком. Она даже не могла определить, дышит ли он.

Высвобождая его руку из-под тяжести тела, она стала ощупывать запястье в поисках пульса. Едва различимые удары еще ощущались, хотя они быстро затухали.

Где-то на периферии сознания Тиффани неясно осознала звук собственного крика, доставая мобильный из кармана Дэймона и набирая 911. Она отчаянно пыталась его поднять. Им нужно убираться отсюда, пока их не нашли копы, которые наверняка устремились к ресторану. Сейчас ей нужна скорая помощь. Слезы катились по щекам, затуманивая зрение. Она не могла здраво мыслить. И только одна мысль твердо вертелась в голове: она бросила Б. умирать...

Непрекращающийся писк звенел в ушах Дэймона. Он звучал в унисон с каждым ударом его сердца. И эти удары отражались в голове.

Черт, он чувствовал себя, как дерьмо.

Над головой повис ослепляющий свет, но зрение было настолько затуманено, что он не мог определить, что это. Дэймон зажмурился. Кажется, в нос провели какие-то трубки. И хотя руки весили тонну, как ему казалось, он сорвал их с лица.

– Дэймон, нет! – раздался отчаянный крик.

В нос ударил запах антисептика. Пахло так же отвратительно как в ...

Он распахнул глаза и бешено оглядел больничную палату. На нем был отвратительный белый халат, едва прикрывающий бедра. Прежде чем хоть что-то сказать, Дэймон ощутил аромат сладкого ванильного парфюма Тиффани, а ее руки обхватили его шею. Запах успокаивал, принося с собой воспоминания о письмах с таким же ароматом.

Тиффани содрогалось на его плече от рыданий.

Он моргнул, осознав происходящее, прежде чем обхватил ее за талию и притянул к себе на кровать. Она присела рядом с ним. Слезы наполняли ее глаза медового цвета.

– Какого дранного черта тут происходит?

Ее губы дрогнули, прежде чем она разразилась очередным потоком слез.

«Черт бы все побрал».

Притянув в свои объятия, он прижал ее к своей груди. И хотя она, скорее всего, приняла душ, ее платье все еще покрывала запекшаяся кровь, но черт возьми, эта облегающая вещица по-прежнему великолепно на ней смотрелась.

– Ш-ш-ш. Кончай распускать нюни и расскажи, что случилось.

Она еще раз всхлипнула и снова села.

– Ты в порядке? – спросил он.

Она продолжительно уставилась на него, а затем выпалила:

– Я чуть тебя не убила.

Он посмотрел на нее так, словно у нее выросло шесть голов.

– Что ты имеешь в виду под «я чуть тебя не убила»?

Он порывлся в памяти, но последним он помнил лишь боль в коленях, когда упал на мраморный пол ресторана, после того как убил Каиуса.

«Я убил Каиуса».

Если бы не больничная койка, он станцевал бы победный танец.

«Черт. Да. Засранец мертв».

Тиффани вытерла глаза.

– После того, как ты убил Каиуса, ты потерял много крови. Я смогла вывести тебя из ресторана, но там был Карл.

– Кто, черт возьми, такой Карл?

– Он вампир. Был вампиром. И водителем Каиуса.

– Что это за имечко такое для вампира – Карл? – пошутил Дэймон.

Он потянул за край больничного халата, проверяя, что его семейное богатство не выставлено на всеобщее обозрение. Хотя он был не против, чтобы ослепительная девушка рядом имела возможность хорошенько все рассмотреть.

Она уставилась на него:

– Какая разница: глупое это имя для вампира или нет? Ты чуть не погиб!

Принимая во внимание стук в голове, Дэймон вообще не был в настроении спорить.

– Но я не погиб, и это самое главное.

Выругавшись себе под нос, Тиффани встала и прошла к другому концу комнаты. Ему сразу же захотелось, чтобы она это прекратила. Тепло ее тела тут же исчезло, сменяясь холодом ее отсутствия.

«Почему она такая упрямая?»

Он хотел, чтобы она была рядом.

– Если ты хочешь продолжить рассказ о том, как чуть меня не убила, то возвращайся сюда и ляг рядом, – заворчал он.

Тиффани замерла, но пересекла комнату и села рядом с ним на кровать. Прежде чем она смогла хоть что-то возразить, он поднял ее ноги на матрас и придвинул к себе. Она устроилась так, словно они делали это каждую ночь. Хотя Дэймон и понимал, что никогда не сможет себе этого позволить, но сейчас ему было наплевать.

– Кажется, за тебя говорит морфин – прошептала она. Жар ее дыхания коснулся его груди, как нежное поглаживание.

«Морфин? Так вот что так успокаивает».

– Нет, это твое платье. Тебе повезло, что местные мужики на тебя не набросились. Я, например, слишком большой джентльмен, чтобы так поступить.

Она захихикала, и ее пышная грудь прижалась к его боку.

«Вот черт».

Он дернул покрывало, укрываясь до талии. Создатель тоненьких больничных халатов заслуживал хорошего пинка в зад.

– Возвращаясь к Карлу. – сказала Тиффани. – Он бы нас выдал. Каждый вампир Рочестера узнал бы, что мы ответственны за смерть Каиуса, и тогда, даже если бы мы смогли выжить, нам никогда не удалось бы остановить вирус и убийц. Я не могла этого допустить. Я так сосредоточилась на Карле, что побежала за ним и оставила тебя. Заколола его, но когда я вернулась к тебе, твое сердце едва билось, и мне пришлось вызвать скорую.

Она обвела пальцем комнату, в которой они находились.

– Вот как мы тут оказались. – Она тяжело вздохнула. – Я думала, ты быстро излечишься со всеми твоими дополнительными способностями Карателя, но этого не произошло. Джозеф сказал, что когда Каиус порезал тебя, то задел плечевую артерию, и поэтому ты потерял столько крови.

Дэймон задумался над сложившейся ситуацией. Он, человек с экстра способностями, угодил в больницу, что нехорошо, но это же вызвало вопрос: как Тиффани объяснила его ранения, не говоря уже о том, как она собирается расхлебывать последствия произошедшего в ресторане. Но самое главное...

– Кто такой Джозеф?

– Знакомый по вузу. Он на пару лет старше меня, так что уже проходит резидентуру. Он как бы по мне сохнет.

Дэймон нахмурился. Неважно, с ним она или нет, ненавидит ли она его все еще за то, что он сделал с Марком, он не хотел, чтобы какой-то другой мужчина даже смотрел на нее. Он посмотрел, как она прижимается к нему. Она все еще его ненавидит? Он покачал головой. Должно быть, морфин действовал сильнее, чем он думал, раз он вообразил, что она когда-либо простит его за то, что он сделал.

– Не беспокойся, - сказала Тиффани. - Я сказала ему, что нас ограбили, но попросила не вызывать полицию, пока ты не очнешься. Я решила, что если объявятся полицейские, ты знаешь, как с ними разобраться. Но, думаю, мы можем улизнуть отсюда незамеченными до их появления. Мне кажется, Джозеф ни на секунду не поверил в историю с ограблением, но он так хочет мне угодить. Плюс, я предложила ему пятьсот баксов, чтобы он держал рот на замке.

Дэймон потер чуть ниже затылка, чтобы облегчить напряжение.

– Откуда ты собираешься достать такие деньги?

Тиффани поморщилась и отвела взгляд в сторону. Она была на мели, и он знал об этом, так как она упоминала это в письмах. Теперь, после смерти Марка, весь ее доход составляла страховка от Карателей за смерть брата в результате несчастного случая.

Она прикусила нижнюю губу.

– Ну... я подумала, ты заплатишь.

Он усмехнулся.

– Что ж, я могу попросить организацию компенсировать убытки. Внесу это в список взятки.

Она нахмурилась.

– Я старалась помочь. Если бы я не привезла тебя сюда, ты бы погиб. Хотя... изначально это я виновата, что ты чуть не умер.

Он поднял ее за подбородок двумя пальцами.

– Как ты сказала, если бы ты не привезла меня сюда, я был бы мертв, так что я благодарен тебе за спасение моей жизни. Каратели заплатят за молчание твоего друга и покроют все больничные расходы. Не о чем волноваться, – он помолчал, – кроме как о том, чтобы вытащить меня из этой чертовой дыры.

Тиффани стукнула себя по лбу.

– Ой, я забыла, как ты говорил, что ненавидишь больницы.

Она слезла с кровати и достала его одежду из маленького шкафа.

– Я постаралась, чтобы санитары не срезали ее, когда снимали с тебя.

– Спасибо.

Она посмотрела в пол, отказываясь встречаться с ним взглядом.

– Пожалуйста.

Она не смотрела ему в глаза. Почему? Он чувствовал, что она расстроена, но не понимал причины и не знал, как об этом спросить. Сделал ли он что-то ужасное, пока спал?

Дэймон скинул ноги с кровати и встал. С руки свисала капельница.

Уф. Нет ничего хуже, чем надоедливый медицинский персонал со своими иголками. Он не морщась выдернул иглу. Когда он поднял взгляд, Тиффани тихо стояла и смотрела на него, пока он развязывал больничный халат.

Хитрая улыбка промелькнула на его лице.

– Наслаждаешься шоу?

Ее смущенная улыбка вкупе с глубоким румянцем была бесценна. Ее голос прозвучал почти как писк:

– Извини.

Она отвернулась.

Дэймон скинул больничный халат и осмотрел повязку на плече. Рана под ней наверняка уже затянулась. С дополнительной помощью медиков, поддержавших работу легких, порез в артерии почти не ощущался.

Он натянул джинсы.

– Можешь повернуться. Я одет.

Тиффани повернулась, и ее румянец усилился от вида его оголенной груди.

– Кажется, ты сказал, что одет.

– Тиффи, ты видела меня в более непристойном виде.

Она прикусила нижнюю губу и снова уставилась в пол.

– Знаю.

Натягивая рубашку, он разглядывал красивую женщину, стоящую перед ним.

– Я выгляжу хоть капельку так, как ты меня представляла?

Она вздернула голову и уставилась на него.

– Кто сказал, что я когда-либо тебя представляла.

Дэймон закатил глаза.

– Да ладно, Тиффи. Ты писала мне годами. Хочешь сказать, ты ни разу не задумывалась о том, как я выгляжу?

Она пожала плечами.

– Ну, пару раз было.

– И?..

Она энергично замотала головой.

– Я не знаю. Наверное, я думала, что ты ниже и с более шикарной шевелюрой. Но я ошибалась – в хорошем смысле.

Он укоротит себе ноги и отрастит волосы, если ей это понравится. Подобное он писал в ответ. Насколько он мог помнить, он всегда был скрытным. Но со временем, по мере того, как он продолжал писать Тиффани, он начал открываться ей, общаться с ней так, как он никогда ни с кем не общался. Так, как он не сможет говорить с ней лично. Сейчас, когда морфин больше не заглушал боль, и после всего, что произошло между ними... как может он оставаться тем мужчиной, который когда-то был ей безразличен, когда ее вера больше его не поддерживает.

– А ты? – спросила она, прерывая его мысли. – Ты меня такой представлял?

Он мысленно ответил ей, что она намного великолепнее, чем он мог бы себе представить, что ее мягкие локоны и медовые глаза соперничали с божественными, а улыбка была сравнима с потоком благодати с небес. А что касается сексуальности? У любого здорового мужчины слюнки потекут от одного вида ее попки, а он сам с радостью бы держал эти округлости всю ночь, сжимая их в то время, как...

– Ну?

– Я имел смутное представление о твоей внешности. Марк показывал мне фото, на котором тебе было лет семнадцать.

Тиффани словно сбил поезд.

– Боже мой, ты же не о той фотографии, на которой на мне майка с Ви...

– Винни Пухом и Пятачком, – закончил он за нее.

Она надула губы.

– Будь Марк здесь, я бы стукнула его хорошенько за то, что показал тебе это ужасное фото.

Он усмехнулся.

– Я никогда не считал, что ты плохо выглядишь на этом фото.

И если быть до конца откровенным с собой, в двадцать пять, когда он впервые увидел то фото, он решил, что она очень горячая несовершеннолетка. И будь ему семнадцать, он бы за ней приударил.

Конечно, его тут же накрыло всепоглощающее желание стукнуться головой о стенку. Даже тогда он ненавидел себя за то, что так думал о сестре Марка.

Тиффани оглядывала комнату, словно ей было слишком некомфортно встречаться с ним глазами.

– Итак, Каиус мертв.

Наконец, она посмотрела на него и что-то промелькнуло в ее янтарных зрачках, но он не смог распознать эмоции.

– Думаю, пора тебе отвезти меня домой и никогда больше не преследовать.

Пальцы Дэймона сжались в кулаки, и он еле сдержался, чтобы не сломать что-нибудь что попадется под руку.

Почему он пообещал оставить ее в покое?

«Потому, что она больше не будет охотиться, и потому, что она не хочет иметь с тобой ничего общего».

Для ее безопасности и счастья – вот почему.

Он коротко кивнул.

– Я тебя отвезу.

ГЛАВА 11

Дэймон брел вверх по лестнице, следуя за Тиффани. Хотя Каиус мертв, а Марк – отмщен, живот у него скрутило в узел в предчувствии того, что ждет его впереди. Будь он проклят, если не загнал самого себя напрямик в ад...

Он тяжело сглотнул, поднимая одну ногу и ставя ее перед другой, стараясь вести себя так, словно единственный шанс на счастье не ускользал из его рук. Сердце стучало в ушах. Черт побери, но тот, кто додумался до светлой мысли, что травмирующий момент проходит как в замедленной съемке, может съесть его кулак. Лучше бы он взбирался по этой лестнице вечно, чем сделал следующий шаг, и, боже, подъем казался быстрым.

Они все еще не распрощались лишь потому, что он настоял проводить ее до двери.

Они добрались до последнего пролета. Она подошла к квартире под счастливым номером семь. Нет, в этом числе и близко не было ничего счастливого. Это последнее, что врежется ему в память, когда она закроет, а скорее всего, захлопнет дверь перед его носом. Кажется, она очень хочет покончить со всем поскорее.

Достав ключи из сумочки, Тиффани потянулась к ручке двери, но обернулась к нему.

– Ну, вот и все, – сказала она. – Теперь ты доволен?

Он закусил нижнюю губу. Черт. Нет. Он не будет доволен до тех пор, пока она не станет его, пока он не будет знать, что, просыпаясь каждое утро, он будет видеть ее умиротворенное и обворожительное лицо рядом, каким оно было во время их совместной ночи.

Ночи, когда она отдала ему свою невинность.

Он хотел сказать ей, что нет, он не доволен. Он хотел сказать, что хочет, чтобы она была рядом. Острая боль пронзила сердце, но Дэймон кивнул в знак согласия.

Но это было далеко не так.

Как мог он это допустить? Как мог влюбиться так безнадежно? Мысль остаться с ней

разлилась по всему телу волной восторга и эйфории. Но глядя в ее прекрасное лицо, он осознал, что больше его не увидит. И это ранило так, как ничто и никогда прежде.

Он добровольно согласился бы умирать тысячи раз, чем смотреть, как она уходит от него. Тиффани тяжело вздохнула.

– Никогда не думала, что скажу это человеку, виновному в смерти Марка, но спасибо. Спасибо, что помог убить Каиуса. – Она чуть улыбнулась. – Знаю, что это слабое утешение, но после произошедшего в переулке, когда я бросила тебя, я поняла почему ты бросил Марка. Меня охватил азарт погони так же, как и тебя, и будь я на твоём месте в ночь смерти Марка, не знаю, поступила бы я иначе.

Дэймон тяжело вздохнул. Он не знал, что ответить. Он смог выдавить из себя лишь:

– Спасибо, что сказала мне это.

Еще одна слабая улыбка промелькнула на ее пухлых губах. Затем она сунула ключ в замочную скважину и повернула его, открывая дверь.

Мысли пустились вскачь. Казалось, все его тело замерло и ожило одновременно. Неужели он действительно позволит ей уйти?

«Скажи что-нибудь, придурок!»

Наконец он смог выдавить ее имя:

– Тиффани.

Она обернулась. Счастье и надежда промелькнули в ее медовых глазах.

– Да?

«Скажи что-нибудь. Скажи что-нибудь. Скажи что-нибудь! Ну хоть одно слово!».

– Амм... Тебе стоит поставить замок понадежнее. Я пришлю мастера, чтобы установить более надежный замок. Не волнуйся за оплату. Счет с меня.

«Черт!»

Это все, что он смог сказать?

Блеск в ее глазах мгновенно погас.

– А, хорошо. – Помолчав, она взглянула на него в последний раз. – Что ж, спасибо еще раз. Удачи в охоте. Не сомневаюсь, ты уничтожишь всех зараженных вампиров.

Она отвернулась и открыла дверь.

Слабак.

Женщина, которую он любил, его единственный шанс на счастье, собиралась покинуть его, и он ей это позволял. Сердце остановилось.

Женщина, которую он любил...

Он затаил дыхание. Неужели он действительно любил ее?

Кого он обманывает?

Переступив через порог, она начала закрывать за собой дверь.

Он пересек коридор и толкнул ее.

Тиффани обернулась:

– Дэй...

Подняв Тиффани на руки, он поцеловал ее прежде, чем она произнесла следующий слог. Ее язык встретился с его языком, и столкновение было яростным. Ее руки обвились его плечи. Прикосновение отдалось волной энергии во всем его теле. Оно все напряглось, когда он стиснул ее в объятиях, упираясь в ее мягкий живот.

Быстро закрывая дверь, он прижал к ней Тиффани. Она ахнула, когда он поднял ее и закинул ноги себе на бедра. Ему не терпелось почувствовать ее, такую горячую и тугую. Она была красива. Умна, целеустремлена, добра, великодушна – и он не мог себе представить ни одной причины, чтобы не любить ее. Никогда еще ни одна женщина не была способна поставить его на колени, но если бы пришлось, он был готов молить ее. Ничто не удержит ее вдали от него.

Он вдавился в ее бедра, и она слегка вскрикнула. Ее губы проšliсь по его губам, прежде чем он отстранился провести дорожку из нежных, но отчаянных поцелуев вдоль ее ключицы. Тиффани застонала. Великолепный аромат ванили и корицы, исходящий от ее теплой кожи,

наполнил ноздри. На вкус она была столь же сладостна.

Дэймон поцеловал ее в шею еще раз, прежде чем прошептать ей, мягко касаясь губами губ:

– Ты же не думала, что я позволю тебе вот так просто уйти?

Обхватив ее лицо одной рукой, он снова завладел ее губами.

Несколько слезинок скатились по ее щеке, и он взмолился, чтобы это были слезы счастья.

Дэмон отстранился и прошептал ей в ухо:

– Ты позволишь мне любить тебя?

Она кивнула, и поток адреналина затопил каждую клеточку его тела. Она слегка хихикнула, когда он понес ее в спальню. И он никогда не слышал ничего более божественного.

Зайдя в спальню Тиффани, он будто шагнул в свою студенческую общагу. Несмотря на то, что она уже большая девочка, по факту она все еще студентка колледжа. Он усмехнулся, укладывая ее на бледно-зеленую простыню. Все здесь, начиная от ярко раскрашенной лампы с маленькими искусственными кристаллами на абажуре и книжных полок, заставленных учебниками, до пушистого белого ковра под его ботинками – все в комнате кричало об ее юном возрасте.

Черт.

Ему почти стукнуло тридцать, и вот он здесь с младшей сестрой своего лучшего друга. Он посмотрел на нее. Холмики ее пышной груди вздымались и опускались от частого дыхания. Он провел рукой по ее бедрам, восхищаясь каждым нежным изгибом. Хотя она и пыталась казаться черствой и суровой, под этой внешней оболочкой Тиффани была совершенно другой. И прямо сейчас она смотрела на него с чистым сексуальным голодом.

Не говоря ни слова, он стянул ее платье через голову, одной рукой расстегнул застёжки на бюстгальтере и ртом втянул розовый бугорок ее соска. Она застонала под ним, пока он сминал ее грудь ртом и рукой. Тиффани выгнулась, соприкасаясь с его бедрами, в страстном желании, чтобы он ею обладал.

Он выпустил ее из объятий и встал перед ней. Скинул свой плащ на стоящий рядом стул, прежде чем снять ботинки. Она поднялась и села на колени перед ним. Поиграла краем его майки, затем помогла ему медленно стянуть ее через голову. Отбросив ее в сторону, начала расстегивать его джинсы.

Остановившись, она запрокинула голову и посмотрела ему в глаза. Обвила его руками, прижимая:

– Мой герой Б.

Легкая улыбка появилась на ее лице. Затем она расстегнула молнию и стянула его брюки до щиколотки.

В мгновение ока он оказался на ней. Все его тело было напряжено от желания, когда он расположился у входа в ее лоно. Она уже была такая влажная в ожидании его.

Тиффани пробежала пальцами по его оголенной груди, затем обхватила его руками и ногами.

– Ты не представляешь, сколько раз я мечтала об этом, – прошептала она.

Ком подкатил к горлу Тиффани, но она постаралась сдержать слезы. Она не преувеличивала. Бесконечное количество раз она мечтала вот так лежать с Б, с Дэймоном. Он был даже более привлекательным, более невероятным, чем она себе представляла. Дрожь пробежала по ее спине.

Их первый раз оказался жалкой тенью по сравнению с той близостью, которую она испытывала сейчас в его объятиях. Ничего другого ей и не надо. В этот раз не будет ни боли, ни страха, ни сопротивления.

Одним сильным толчком он вошел в нее. Ее тепло сомкнулось вокруг него, когда он проник еще глубже. Он заполнил каждый миллиметр ее лона, и она вскрикнула. Сильными, но

чувственными движениями он погрузился в нее, посылая ритмичные волны наслаждения по всему телу. Каждый нерв, каждая клеточка была живой и в огне.

Запах его кожи наполнил ее ноздри. Он был везде. Его руки, рот, язык не оставляли нетронутой ни одну часть ее тела, будто он открывал ее тело для себя впервые.

Но едва различимый запах больничного антисептика все еще примешивался к запаху его кожи – жестокое напоминание о все еще заживающем плече. Напряжение сковало ее грудь. Как она могла быть такой глупой? Она пробежала руками по его плечу. Из-за своей небрежности она чуть не потеряла его.

Приподнявшись на одной руке, он втянул ее нижнюю губу, а затем подарил долгий и глубокий поцелуй. От сладости его языка по всему телу к низу живота побежали мурашки. Хриплый стон сорвался с его губ, когда она потерлась о него. Его удовольствие воодушевляло ее. Мужчина, державший ее, был яростным воином, который боролся с сильнейшими сверхъестественными существами мира. Он мог голыми руками разорвать любое чудовище, но она мечтала быть той, с кем он будет таким же незащищенным, как она с ним.

Просунув руку между ними, Дэймон притронулся к нежной плоти между ее ног. Тиффани вскрикнула, когда он потер ее нежные, чувствительные складки. Наслаждение возрастало, пока она не забалансировала на краю блаженства.

Он провел губами по ее ушку, горячим дыханием посылая дрожь по спине, шепча:

– Кончи, Тиффани, для меня.

Он вошел в нее резким толчком, который доставил ее на вершину блаженства.

– Дэймон! – закричала она.

Жар расплылся по ее лону. Она выгнулась ему навстречу. Удовольствие волнами накатывало на нее. Обхватив его лицо обеими руками, она посмотрела ему в глаза.

– Поцелуй меня, черт побери.

Он улыбнулся и игриво прикусил ее шею.

– Только если кончишь еще раз.

Она тяжело дышала. Ему не нужно просить дважды. Продолжая двигаться в ней, он грубо ее целовал, отчего голова кружилась от желания. Еще одна волна жара накрыла Тиффани, разжигая ослепительное пламя.

Когда последние отголоски оргазма отступили, она толкнула Дэймона в грудь, пытаясь заставить его повернуться на спину. Он ухмыльнулся ее слабой попытке, прежде чем, обхватив ее одной рукой за талию, посадил верхом на себя. Теперь он лежал на спине, а она оказалась на нем.

Ее глаза расширились, пока она впитывала открывающееся ей зрелище. Накаченные мускулы рук и груди расслабились, когда он потянулся, чтобы обхватить ее попку. Она завизжала и стала извиваться, когда он пощекотал ее. В конце концов, она упала на него, прижавшись грудью к его соскам, прежде чем приподнялась и чмокнула его в губы. И этот поцелуй был таким сердечно уютным, что у нее перехватило дыхание.

Она начала медленно сползать по его телу, обтираясь о твердый пресс. Положив голову на его живот, она провела пальцами по его аппетитным бедрам, великолепному треугольнику мышц с маленькой полосой темных волос, ведущих к эрекции.

Низкий рык сорвался с его губ, когда она продолжила движение вниз.

– Что за шалость ты задумала? – промурлыкал он.

И застонал, когда она провела губами по его возбужденной плоти.

– Ты доставил мне удовольствие, – сказала она. – Теперь моя очередь доставить удовольствие тебе.

Она провела языком по всей его длине, и из груди Дэймона вырвался стон.

Двигаясь вверх по его телу, она легко и нежно целовала его там, где не было повязок. Но боль кольнула сердце. Вид его лица, полного боли, его неподвижной груди и бледность холодных губ впечатались в ее мозг навсегда. Его боль разрывала ее. Что-то в глубине нее рассыпалось на мелкие кусочки при мысли потерять его.

Только не снова.

Дважды она чуть не вытолкала его из своей жизни навсегда, но теперь, когда она увидела его на пороге смерти, она поняла, что никогда не сможет жить без него. Она подарит ему наслаждение и соблазнит остаться. Глубоко в душе она знала, что не о чем волноваться. Б. никогда ее не оставит.

Проведя дорожку из поцелуев по его ключице, она продолжила, обводя линию его груди к мускулистым изгибам живота. Она практически облизнулась при виде его пресса, представляя нагрузку, тренировки, самоотверженность, с которой пришлось работать, чтобы так укрепить тело. Он был совершенен, как произведение искусства.

Он стонал, когда она массировала и ласкала каждый сантиметр его тела от изгиба шеи и бугров плеч до ног, бедер и ступней. Он таял от ее прикосновений, и удовольствие, которое возникло на его лице, отдавалось жаром между ее ног. Она льнула к нему всем телом, а голова покоилась на упругом животе.

Она зашептала, позволяя своему дыханию пробежаться по его коже:

– Что мне сделать, чтобы доставить тебе удовольствие? Я сделаю все, что захочешь.

Запустив пальцы в ее волосы, он поиграл с ее длинными локонами.

– Твоего удовольствия более чем достаточно.

Его снежно-голубые глаза сверкнули в приглушенном свете спальни. И этот огонь поведал ей, что именно он хочет, хотя он и отказался попросить. Он слишком милый, слишком джентльмен, чтобы пожелать о чем-то помимо ее удовольствия.

Еще один стон заклокотал в его горле, когда она погладила рукой его член.

– Тиффани...

Она приложила палец к губам, чем заставила его замолчать.

– Ш-ш. Никаких возражений.

Ее губы сомкнулись на нем, и теперь была его очередь выгибаться на встречу прикосновениям ее рта.

– Я хочу, чтобы ты кончил, – прошептала она.

Дэймон застонал, когда его обхватили губы Тиффани. Тепло и влага ее рта окутали его, несмотря на его внушительный размер. Ее губы скользили вверх и вниз по всей его длине, а руки работали в тандеме со сладким пресладким ротиком. Когда же она, наконец, выпустила его, он был так близок к оргазму, что отсрочка казалась пыткой.

Она оседлала его, потерявшись нежной плотью. Он провел руками по ее коже от груди до узкой талии и аппетитно округлых бедер.

Идеальная фигура в форме песочных часов.

Низкий, яростный рык клекотал в его груди. Один локон упал на ее лицо, подчеркивая обворожительную улыбку. Она до боли хороша. Он не мог больше сдерживаться.

– Я хочу быть внутри тебя.

На ее лице промелькнула застенчивая улыбка, и она прикусила нижнюю губу. Этого ответа было достаточно. Он развел ее ноги, чтобы обнажить сладостное розовое средоточие и больше не тратил ни секунды. Он заполнил ее, и она откинула голову и вскрикнула. Тиффани покачивала бедрами, а он продолжал проникать все глубже. Дрожь сотрясла его тело, когда он почувствовал, что кончает.

Тиффани провела ладонями по его рукам. Сияющие медовые глаза впились в него. Она еле могла говорить сквозь прерывистое дыхание. Ее грудь вздымалась и опускалась, она стонала от приближающегося пика наслаждения.

Но озорная улыбка промелькнула на ее лице, когда она сказала, подражая ему:

– Кончи, Дэймон, для меня.

И звук ее шепота взбудоражил его до безумия.

Одним последним толчком он излился в нее. Оба вскрикнули. Удовольствие, которого Дэймон никогда прежде не испытывал, пронзило его с головокружительным высвобождением. Она рухнула на него, и он обхватил ее руками. Натянул покрывало. Восторг наполнял его,

когда он расположил ее голову в изгибе своей шеи.

Нежно поцеловав ее в лоб, он зарылся носом в ее волосы. Они лежали в тишине, пока энергия утихала. Сердце стучало в груди. Несколько раз он открывал рот, чтобы что-то сказать, но ни слова не произнес, так как Тиффани расслабилась и заснула.

Если бы он сказал ей сейчас, что любит, что хочет держать ее в объятиях до конца своей жизни, он бы ни капли не соврал...

ГЛАВА 12

Если бы кости могли говорить, кости Тиффани простонали бы: Это! Было! Восхитительно! Она потянулась и высвободилась из спутавшихся простыней. Глупо улыбаясь, проиграла в уме всю ту страсть, которая была между ними с Дэймоном. Глубоко вздохнула, и запах его кожи заполнил ноздри. Он лежал на животе рядом с ней, рот чуть приоткрыт, руки широко раскинуты: одна над головой, другая свесилась с края кровати. Она прислушалась к его дыханию и понаблюдала, как поднимается и опускается его грудь.

Руки так и чесались пробежаться кончиками пальцев по клейму на его плече. Иссиня-черные чернила контрастировали со слегка загорелой кожей. Это зрелище: Дэймон, абсолютно расслабленный и спящий, – заставляло ее сердце бешено колотиться. Он был таким сексуальным, таким идеальным. Она прикусила нижнюю губу и еле удержала себя от того, чтобы не разбудить его; от того, чтобы не прижаться к нему, не поцеловать глубоким поцелуем и выяснить, правду ли говорят о сексуальном возбуждении мужчины при пробуждении.

Прежде чем она себя остановила, Тиффани провела большим пальцем по гладкой коже его лица. Точеные линии скул и лица ошеломляли ее. Даже спящий он был невероятно красив. Но когда он бодрствовал, ни что так не привлекало ее внимание как холодно-голубая глубина его глаз. Они пронизывали ее – дикие и яростные. Холодок пробирал до костей от этого взгляда. Словно свирепый сибирский тигр, одновременно завораживающий и пугающий.

Все еще находясь в глубоком сне, он издал низкий грудной звук. Приник к ее руке, затем, устроившись поудобнее, снова погрузился в сон. Она улыбнулась. Их второй раз так отличался от первого. Когда она отдала ему свою девственность, болело несильно, и Тиффани осталась впечатлена тем, как легко и быстро он успокоил ее страхи. Но второй раз был сногшибательным тем, насколько привычной казалась их близость. И в отличие от первого раза, в этот раз она знала, что мужчина рядом с ней – это Б, человек о котором она мечтала годами. Повернувшись на свою сторону кровати, она уставилась в потолок. Для столь отстраненного расчетливого и порой совершенно холодного охотника, способность Дэймона быть нежным тронула ее, срывая маску с мужчины, которого она знала по письмам. У нее не было сомнений в том, что он за нее беспокоился. То же чувство пронзало и ее, когда они касались друг друга.

Она не знала, осознавал он это или нет.

Тиффани сжала челюсть. Злость переполняла ее при осознании того, насколько глупо она себя вела. Как она могла оказаться такой дурой? Она должна была понимать, что человек, которого она знала – ее Б – не стал бы бросать Марка умирать, не будь на то веской причины. Дэймон все еще винил себя, но после того, как она чуть не потеряла его в схожей ситуации, она уже не винила его больше.

Мысленно она вернулась ко всем его письмам, на которые так и не ответила. Насколько сильно она его ранила?

Свесив ноги с кровати, она встала и тихо прошло к своему столу. Выдвинула нижний ящик и начала рыться в стопке учебных записей, пока не нашла то, что искала. Она вытащила большую стопку конвертов – ни один не был вскрыт.

Отложив письма, она быстро оделась, накинув черную куртку. Наконец Тиффани сгребла письма, прошла через гостиную и вышла на пожарную лестницу.

Холодный зимний воздух защипал ее щеки. Она села на верхнюю ступеньку, любимое тихое местечко. Взглянула на небо – ни единой звездочки, благодаря всепоглощающим ночным огням города. Она глубоко вздохнула.

Она должна знать.

Убрав резинку, стягивающую письма вместе, она перебрала их, просматривая даты. По письму каждый день в течении почти целого месяца. Ком встал в горле. Выдыхаемый воздух закрутился перед лицом, когда она взяла последнее письмо в стопке.

Просунув остальную пачку писем под ногу, она вскрыла конверт. Бумага разорвалась с тихим шелестом, но в ее ушах он усилился в десятки раз, раздавшись столь же болезненно, как звенящий будильник в утро сильного похмелья. Руки дрожали, вытаскивая один единственный лист бумаги, и боль затопила сердце при виде знакомого почерка Б. Она замерла. В какой-то момент она чуть не выпустила бумагу из рук на волю ветра. Было бы намного проще не знать.

Но она должна.

Все еще дрожащими руками, она развернула письмо и медленно начала читать исписанный лист.

«Дорогая Тиффани,

Мне столько нужно тебе сказать, но у меня так мало времени, ведь я приступил к поискам убийцы Марка. Я сомневаюсь, что ты когда-либо прочтешь это письмо, так как ты не отвечала на все те письма, которые я отправлял весь прошлый месяц. Но я должен написать это в надежде на то, что, может быть, однажды ты откроешь конверт. Неважно, насколько ты меня ненавидишь, неважно, как сильно желаешь моей смерти, ты навсегда останешься в моем холодном сердце. Я никогда не собирался волноваться за тебя, но я волнуюсь. Мы оба это знаем. И я ни капельки об этом не сожалею.

Потеря Марка, а теперь и тебя, довела меня до края безумия. И эта боль больше, чем я могу вынести. Ты знаешь, как тяжело мне признаваться в этом тебе, но мне плохо. И лучше никогда уже не станет. Ничто сказанное или сделанное мной не сможет выразить того сожаления, что я испытываю. Я буду чувствовать вину до конца своих дней.

Этого я никогда не смогу вырвать из своей груди. И насколько бы легче мне ни стало, после всего происшедшего, я не заслуживаю прощения. Я бы хотел, чтобы на свете существовали слова, в которых я мог бы признаться, чтобы все изменить, чтобы все исправить. Я мечтал бы придумать идеальную ложь.

Тиффи, я умоляю тебя.

Скажи мне, что ты хочешь услышать, и ты это услышишь. Я скажу и сделаю что угодно, лишь бы ты вернулась в мою жизнь. У меня нет семьи, на которую я мог бы опереться, а наша дружба так крепко оплела мое сердце, что даже если бы у меня были родные, их любви не хватило бы, чтобы залечить мои душевные раны. Без тебя в моей жизни – это невозможно.

Удивительно, как далеко мы зашли, как смогло письмо в одну строчку превратиться в такие чувства к тебе. Может быть, таков мой удел, потому что Бог знает – я не заслуживаю такой женщины. Мы оба знаем, что я хочу сказать. Эти чувства всегда висели на кончике пера, ожидая своего часа. Но я слишком труслив.

Ты знаешь, что я испытываю, и если бы я мог однажды просто сказать тебе это лично... я мог бы умереть, зная, что я прожил жизнь не зря.

Всегда твой Б.»

Дрожащими руками, Тиффани попыталась сложить письмо, но ничего не выходило. Слезы затуманили взгляд и стекали на бумагу. Она содрогнулась от понимания того, что должна сделать.

«Он должен знать».

Дэймон резко сел в постели. Сердце колотилось, пока он пытался выровнять дыхание после беспокойного сна. Пульс бешено стучал, и он сжал простыню руками. Глаза сканировали комнату. Тиффани. Где Тиффани?

Он вскочил с кровати, набрасывая джинсы. Влетев в гостиную, он заметил сгорбившуюся фигуру на пожарной лестнице. Он забежал обратно в спальню, набросил рубашку и обулся, прежде чем вернуться к окну в гостиной.

Во сне Тиффани передумала и решила, что все же винит его в смерти Марка. Она сказала, что совершила ошибку, простив его.

Он распахнул окно и вышел на пожарную лестницу. Порывистый северный ветер ударил по рукам сотнями мелких игл, впиваясь в кожу. Черт, холодно. Тиффани сидела на верхней ступени абсолютно неподвижно.

– Тиффи? – сказал он.

Когда она не ответила, он прошел и встал за ней. Сердце остановилось, когда он увидел, что она держит в руках. Его письма. Он поднес руку ко рту и прикусил большой палец, чтобы с губ не слетел поток ругани. Одно письмо было открыто и лежало на коленях, и это было то самое письмо, последнее.

То самое письмо, в котором он признавался ей в любви.

«Черт».

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог произнести ни слова.

Дэймон все еще был трусом. Каждый раз, когда он пытался подобрать правильные слова, во рту пересыхало, а мысли разбегались. Что за хрень с ним происходит? Почему он не мог ей сказать? Он знал, что за хрень с ним происходит. Если он признается в любви, то станет уязвимым. И хотя он отказывался признаваться в этом самому себе, он был влюблен в нее уже несколько лет. Они оба это знали. Его сердце уже давно в ее руках.

Но если он скажет, что любит ее, то станет беззащитным и открытым для удара. Она будет иметь над ним еще большую власть, чем сейчас и сможет легко его ранить, и будь он проклят, если это не окажется самой страшной карой.

Тиффани похлопала по ступеньке рядом с собой, подзывая присесть. Он сел, уперев локти в колени, совершенно не в состоянии что-либо сказать. Боль в груди поглотила все его естество. Он хотел схватить ее, сказать, что любит и безумно поцеловать, но он просто не мог это сделать.

Она глубоко вздохнула.

– Я думаю, что не стоит говорить, что я была не права. Я думаю, ты и так это знаешь.

У Дэймона скрутило живот. Вдруг все стало неважно кроме тех слов, которые только что сорвались с ее губ. Холодная погода больше не пробирала до костей, а ледяной ветер не колот щеки. Она ведь не собиралась сказать то, о чем он подумал... или собиралась?

– Вот, – она протянула ему пухлый конверт без марок.

– Что это? – с трудом произнес он.

Она прикусила нижнюю губу и посмотрела куда-то вдаль, отказываясь взглянуть ему в глаза.

– Письма, которые я писала. Я их так и не отправила.

Он с неверием взирал на нее. Она ему писала?

Тиффани обернулась. Слезы катились по ее щекам, оставляя дорожки на изящном лице. Голос дрогнул, когда она произнесла:

– Ты должен знать. Мне нужно, чтобы ты знал, что я никогда не переставала любить тебя, ни на секунду.

Дэймон запустил пальцы в ее волосы, разворачивая и прижимая к себе так быстро, что сам едва ли осознал свои действия. Его губы обрушились на ее губы. Поцелуй был глубокий. Их языки соприкасались друг с другом, жар страсти разгорался в обоих. Сердце заколотилось в бешеном ритме, когда он ощутил, как она прижалась к нему.

Он медленно отпустил ее волосы, продолжая удерживать голову. Его губы чуть касались ее губ, когда он прошептал:

– Я никогда не переставал мечтать о тебе.

Одна единственная теплая слезинка скатилась по ее щеке и упала, когда он снова поцеловал ее.

Дэймон подхватил ее на руки и занес в укутывающую теплом квартиру, направляясь к спальне. Если он не мог сказать ей, что любит, так хотя бы он, черт побери, попытается показать ей тем способом, каким может.

Дэймон не мог представить себе большего счастья. Тиффани лежала рядом, положив голову на изгиб его руки. Он пробежал взглядом по ее обнаженным пышным формам. Она так красива, что даже ангелы не смогли бы сравниться с ней.

Он позволил себе расслабиться и откинул голову на мягкую подушку. Закрыв глаза и утикнул себя, но когда открыл глаза, он все еще лежал на том же самом месте. Неужели все это действительно происходит? Неужели таким будет его будущее? По ночам – защищать невинных, а возвращаясь домой на рассвете – лежать с Тиффани в обнимку?

Впервые в жизни он позволил себе надеяться на лучшее.

Дэймон молился лишь о том, чтобы бог не играл с ним в какую-то жестокую игру. После того, как они вернулись в спальню, он сунул письма в карман плаща. Он все еще находился в состоянии неверия. Она писала ему. Он не мог решить: то ли он хотел поскорее прочитать их, то ли боялся этого.

Резкий жужжащий звук раздался с прикроватного столика, когда завибрировал мобильный. Тиффани заерзала, лениво открывая глаза. Телефон продолжал вибрировать.

Дэймон посмотрел, кто звонил.

Черт.

Звонок от отряда Карателей никогда не сулил ничего хорошего.

Он схватил телефон со столика, открыл его и приложил к уху:

– Аллю.

Голос Криса на другом конце звучал отчаянно:

– Ты это уже видел?

Тиффани встретила с ним взглядом, слушая Криса, чей голос был хорошо слышен.

– Что видел? – спросил Дэймон.

Крис выругался.

– Тебе лучше добраться до ближайшего компьютера.

Тиффани без промедления рванула к столу, где лежал ее старенький ноутбук, закрытый в режиме ожидания. Она открыла крышку и нажала кнопку включения.

– Что происходит, Крис? – спросил Дэймон, переключая телефон на громкую связь.

Крис затараторил со скоростью света. Он явно был близок к нервному срыву.

– В интернете появилось вирусное видео. Ты должен взглянуть, прежде чем штаб его удалит. Вбей «зомби апокалипсис в Рочестере».

Дэймон сделал знак Тиффани. Она вбила в поисковое окно фразу и нажала «ввод».

Дэймон покачал головой, стараясь осмыслить, что происходит.

– Пожалуйста, скажи мне, что это не то, о чем я подумал.

Он слышал, как пальцы Криса порхают по клавишам.

– Если под «что я подумал», ты имел в виду чёртовых подростков, записавших видео о кровососе, который, используя вирус, превращает мертвого парня в зараженного вампира, тогда да – это именно то, что ты подумал.

Адреналин побежал по венам Дэймона.

– О чем ты говоришь, Крис? Мы убили Каиуса прошлой ночью.

– Мы? Кто мы? – прохрипел Крис. – С кем ты работаешь? И кого бы ты ни убил прошлой ночью – это явно не тот вампир.

– Неважно кто...

Тиффани поманила Дэймона.

– Нашла.

Она нажала кнопку «проиграть».

Из динамиков раздался шелестящий звук движения около незафиксированной камеры.

Трясущееся видео, снятое на мобильный, показывало плохо освещенный переулок. Человек в капюшоне, стоящий спиной к камере, склонился над неподвижной фигурой. Раздался отвратительный хлюпающий звук.

Спустя почти минуту хлюпанья человек отстранился.

– Черт! – воскликнул Дэймон.

Камера четко показывала недавно мертвое тело. Следы клыков украшали шею жертвы и были хорошо заметны.

– Срань госп...

Внезапно прервался шепот подростка. Судя по звукам, один из его друзей прижал ладонь к его рту.

Черт. Черт. Черт.

Проклятые подростки и дурацкие камеры на телефонах. Струйка крови стекла по шее мужчины, прежде чем упырь в капюшоне снова склонился над жертвой. Сунув руку в карман, незнакомый вампир достал маленький шприц.

Тиффани выругалась себе под нос:

– Вот же ж срань.

Существо в капюшоне подняло руку трупа и ввело инъекцию в омертвевшую вену. Закончив, вампир встал и отступил, нависая над телом. Мертвец дернулся, пробуждаясь к жизни. Его глаза распахнулись. Зрачки горели красным цветом.

Фигура в капюшоне растворилась в ночи.

Один из подростков выругался. Голова новообращенного кровососа повернулась в их сторону. Существо открыло рот и обнажило клыки. Громкое шипение вырвалось из глотки. Оно поднялось неестественными рывкообразными движениями и теперь сидело на корточках, готовое атаковать.

– Бл*ть! Бежим! – крикнул один из подростков. Видео затуманилось, стало скачкообразным, а из динамиков доносился топот быстрых шагов. Секунду спустя видео оборвалось.

Крис прочистил горло:

– Мы в полном дерьме.

ГЛАВА 13

Спустя час Дэймон сидел, уткнувшись в ряд мониторов в комнате управления. Тиффани слонялась из стороны в сторону. Ладони вспотели, во рту пересохло. Последний раз он напрямую говорил с сержантом сразу после смерти Марка. Если в отряде Карателей случались смерти в результате несчастных случаев, назначалось расследование, и Дэймон в данном деле был у сержанта главным свидетелем.

Один из офицеров высшего ранга в организации Карателей, сержант Джеймс Винфаилд, никому не позволял лишнего и вызывал уважение одним своим видом. Он был одним из немногих среди Карателей, с кем Дэймон не хотел бы товарищеского спарринга, потому что не желал позориться, чтобы ему надрали задницу и преподнесли ему же самому на блюде.

Для сержанта с многолетним опытом возраст был ничем иным как циферкой. Пятьдесят шесть лет, а он мог дать фору любому тренеру и полевому агенту. Если не считать пепельных волос, то этот засранец выглядел не старше сорока и дрался уж точно не как старик.

На панели Дэймона загорелся зеленый огонек, и на всю квартиру заорала сигнализация. Тиффани аж подпрыгнула. Первым делом въехав в этот дом, Дэймон установил звуковую систему оповещения на случай чрезвычайной ситуации, а звонок от сержанта определенно

подходил под это описание. Сделав глубокий вдох, Дэймон нажал кнопку, чтобы ответить на звонок.

Короткий плакающий сигнал, и на ближайшем мониторе появилось суровое лицо, а в левом нижнем углу – окошко с изображением самого Дэймона.

Губы сержанта были сжаты в тонкую линию, он раздраженно взирал на Карателя.

– Что за хрень, бл*ть?! – гаркнул он. – Твое гребанное видео «маленький вампир превращается в зомби» тут всех на х*й подняло. Ты хоть, бл*ть, представляешь, в какую сумму это вылилось нашему отделу безопасности?

Дэймон не ответил, и сержант заорал:

– Отвечай на гребанный вопрос!

– Нет, сэр. Я не знаю, в какую сумму это вылилось.

Сержант смерил его взглядом.

– Охеренную сумму! Ясно? И мне насрать, если это видео никак с тобой не связано. Оно появилось на вверенной тебе территории, и ты за него ответственен. Верно, опер?

Дэймон кивнул:

– Да, сэр.

Сержант взглянул на кипу бумаг, лежащую перед ним.

– Твой доморощенный технарь пудрил мне мозги, что ты завалил сукина сына, заразившего этих ублюдков. Но это не так. Верно? Бляха!

– Да, сэр.

Сержант Джеймс нахмурился.

– Как это, мать твою, произошло?!

Дэймон впился руками в подлокотники кресла. В данный момент ему меньше всего на свете хотелось объяснять сержанту причины своего фиаско и нарушения кодекса. Он всерьез надеялся, что это был риторический вопрос.

Не тут-то было.

Сержант стукнул кулаком о стол и посмотрел на Дэймона.

– Отвечай мне, бл*ть!

Дэймон тяжело вздохнул.

– Я получил информацию, которая ввела меня в заблуждение, сэр. Мне казалось, что разыскиваемый вампир, Каиус Аргирос Дэромкаитес, виновен в распространении вируса, и, как следствие, я убил его. Я обознался.

Сержант покачал головой так, словно Дэймон постоянно забивал на протокол. Хотя в действительности Дэймон никогда не получал выговор за нарушение. Если он и делал что-то на отлично, так это следовал правилам отряда Карателей.

– От кого поступила ложная информация?

Дэймон старался сохранить бесстрастное выражение.

– Информатор сторонний, сэр.

– И кто же этот сторонний информатор, опер?

– Член семьи одного из отряда Карателей, который хорошо осведомлён о положении дел с вампирами в Рочестере, сэр.

Сержант глубоко вздохнул.

– Боже, Брок. Это ведь никак не связано с сестрой опера Солоу, о которой ты грезил дни напролет?

Дэймон не ответил. Не было нужды. Сержант не раз ловил его с поличным за чтением писем от Тиффани, в то время как он должен был сосредоточиться на тренировке. Дэймон слышал шаги позади себя.

«О, нет!»

Тиффани уверенно встала позади его кресла с прямой спиной, улыбаясь сержанту с экрана.

– Должно быть, вы говорите обо мне, сэр. И да, оперативник Солоу был моим братом.

Сержант оценивающе посмотрел на Тиффани.

– Твой брат был хорошим охотником, мисс Солоу, и, судя по тому, что я слышал, ты пошла по его стопам и сама стала достаточно хорошим охотником. Пожалуй, если в ряды Карателей станут когда-либо набирать женщин, я свяжусь с тобой.

Тиффани улыбнулась от уха до уха.

– Спасибо, сэр. Мне бы этого очень хотелось.

– Брок! – рявкнул сержант, – что это нежное создание делает рядом с твоей ничтожной задницей?

Дэймон открыл было рот, но Тиффани заговорила первой:

– При всем уважении, сэр, возникшее недоразумение – моя вина. Я подслушала телефонный разговор Каиуса о том, что среди вампиров в Вашингтоне и здесь что-то распространяют. Я решила, он говорил о вирусе.

Сержант молча просмотрел бумаги.

– Из информации, полученной от нашего подразделения в Сиэтле, выходит, что на государственном уровне формируется целая организация – полное гнездо гнид, связанных с вирусом. И это дерьмо скоро начнет распространяться среди кровососов. Нам нужно как можно скорее взять ситуацию под контроль.

Он сложил руки на груди и наклонился к камере.

– Вот, как мы поступим, опер Брок. С ее согласия, конечно же. В виду того, что она входит во внутренний круг доверенных лиц Каиуса Аргираса Дэрмокаитеса, ожидаемо, что кто-то из его подчиненных выйдет с ней на связь. Мисс Солоу будет иметь при себе отслеживающее устройство, которое приведет нас к ближайшему гнезду. Лучший план действия – внедрение и разведка. Надо разузнать, кто ответственен за распространение вируса. Уничтожим максимально возможное количество этих монстров и разрушим организацию. Я направлю группу охотников, которая будет под вашим руководством в этой миссии. Все понятно?

Дэймон кивнул:

– Да, сэр.

Сержант посмотрел на Тиффани.

– Мисс Солоу, вы согласны выступить в роли сотрудника отряда Карателей в данном деле и придерживаться того же устава, что и действующий член отряда? Возможно, даже подвергнуть риску свою жизнь для защиты невинных граждан?

– Согласна, – ответила она.

Сержант коротко кивнул.

– Тогда это все. Опер Брок, твоя команда прибудет в течение трех часов. – Он указал пальцем на Дэймона. – И не обосри все дело, Брок. Поторопись и создай постоянную команду до того, как вирус охватит всех сверхъестественных тварей в городе. Если что-то пойдет не так с этим рейдом, штаб разнесет все к чертям собачьим, лишь бы разобраться с кровососами, а я не хочу рисковать невинными жизнями, лишь потому, что ты филонишь. Подготовься к рейду и подбери свою команду.

Не говоря больше ни слова, сержант отключился.

Дэймон выдохнул, только сейчас осознав, что задерживал дыхание, и откинулся на кресле.

«Серьезно? СЕЙЧАС? Видео стало вирусным, привлекая слишком большое внимание к его городу; таинственный вампир одержим распространить инфекцию среди кровососов; начальство приказывает использовать Тиффани как средство обнаружения этого психа – и при этом сержант хочет, чтобы я потратил драгоценное время на просмотр резюме?»

Он зарычал. Его мнения никто не спрашивал, приказ есть приказ.

Тиффани положила руки ему на плечи.

– Они все такие?

Дэймон покачал головой.

– Нет, только сержант. Он бывший командир отряда «морских котиков», стал охотником Карателей после того, как его внучку загрызли верволки.

– Ой, круто.

Тиффани убрала руки и, шагнула было к двери, но затем остановилась.

– А что он там говорил о твоих грезах обо мне?

Оперевшись локтями о колени, Дэймон закрыл лицо руками:

– Не могу поверить, что он это упомянул.

Тиффани рассмеялась, облокотившись о дверной косяк.

– Что ж, раз у тебя не так уж много времени до того, как группа охотников за вампирами начнет ломиться в дверь... – Она выпрямилась по стойке смирно, ткнула в него пальцем и состроила суровую гримасу, явно передразнивая сержанта: – Рекомендую тебе занять свою никчемную пятую точку делом, опер!

Дэймон откинулся на сиденье и прикрыл глаза.

– Хорошо. Но я никогда не закончу работу, если ты будешь рядом, искушая меня.

Тиффани скрестила руки на груди и пожала плечами:

– Хорошо. Намек понят.

Она покинула комнату и пошла по коридору, а Дэймон проследил, как ее аппетитная пятая точка и бедра покачивались из стороны в сторону. Он поднялся и закрыл дверь, чтобы не поддаваться искушению последовать за ней, прижать ее к ближайшей стене и не взять грубо. Он сжал кулаки, думая том, что ему предстоит.

Еще одно командование рейдом? Готов ли он к этому так скоро после смерти Марка?

Многое может пойти не так. Хотя в этот раз у них преимущество, которого не было раньше: информатор внутри гнезда.

Ему не нравилось, что Тиффани придется идти в гнездо вампиров в одиночку, но был ли у них выбор? У них нет иной возможности найти логово, а вампиры не настолько глупы, чтобы позволить ей привести чужака с собой. Это единственный выход.

Он отодвинул опасения на задний план, настолько насколько это было возможно. Дел было по горло.

Он вбил коды доступа, и через секунды с монитора его приветствовал Крис:

– Привет, Дэймон. Как там де?..

Дэймон уперся взглядом в Криса.

– У тебя есть резюме, которые сержант просил просмотреть?

Крис заговорил, не прекращая что-то печатать, щелканье клавиатуры создавало странный механический ритм. Он остановился и театрально стукнул центральную кнопку.

– Сделано.

С боку от Дэймона загорелся монитор, и стала загружаться дюжина изображений. На экране появились лица лучших охотников организации.

– Ты, должно быть, шутишь. Это даже больше, чем я ожидал.

Если учесть все то, с чем ему пришлось столкнуться, сужение списка потребует часов работы, которых он не мог себе позволить.

Крис прочистил горло:

– К счастью для тебя, у тебя есть знакомый в штабе, который, несмотря на твое вечное брюзжание, взял на себя смелость применить программу, которая позволит сократить поиски и поможет избежать нудного чтения каждого резюме. Два или даже три часа работы не займут теперь и часа. – Он указал на себя. – И замечательный знакомый, которого ты обязан благодарить до скончания веков, – это я.

Дэймон уставился на Криса.

– Напомни мне при личной встрече поцеловать тебя взасос.

– Учитывая, в каком ты настроении, я сочту это за «спасибо».

Он протянул руку, чтобы отключить камеру.

– За работу.

Через мгновение монитор погас.

Дэймон тач-скрином переместил изображения на основной экран и преступил к поискам. Как оказалось, лучше всего сначала систематизировать кандидатов по их охотничьей специализации, прежде чем сокращать поиск в каждой категории. Он просмотрел список

групп сверхъестественных созданий в Рочестере и их текущее состояние. Ему нужно много людей.

Так как годами все старания отряда Карателей были сосредоточены на Нью-Йорке, до Рочестера руки не доходили. Но теперь, когда отдел города Нью-Йорка наконец заполучил контроль над всеми беспокойными районами, внимание переключилось. Отдел Дэймона не только обезопасит город, но и сделает это быстро. Уж сам Дэймон об этом позаботится.

Перво-наперво нестабильность в волчьем сообществе, обоснованная сменой главы стаи.

Он вбил «верволк» в поисковое окно, и появилось примерно двадцать профайлов. Он стал мысленно перебирать качества, которые хотел бы видеть у членов своего отряда. Работоспособный парень, либо только с академии, но с богатым опытом полевых тренировок, или же с небольшим стажем работы.

Хотя у зрелых охотников преимущество в том, что они мудрее и точнее, он хотел собрать команду, которая не распадется в ближайшее время. Людей его возраста, одержимых жадой и огнем, который слишком часто угасал с годами.

Он вбил нужный возраст и осталось три профиля. Изумрудные глаза охотника на среднем фото сияли решимостью.

Он развернул анкету, выискивая нужную информацию.

Имя: Джейс Маккэннон.

Место рождения: Хоноай Фолс, Нью-Йорк.

Специализация: верволки

Опыт: три года полевых работ.

Текущее место пребывания: Атлантик сити, Нью-Джерси.

Интересно. Хоноай Фолс прямо у окраины города. Маккэннон практически родом из Рочестера. Указательный палец Дэймона завис над мышкой. Горящие глаза охотника заставили его задуматься, будет ли этот человек нарушать приказы.

После непродолжительных раздумий он щелкнул кнопку и добавил охотника в свой список. Если тот будет неуправляем, Дэймон вправит ему мозги. В конце концов, ему приходилось иметь дело с бесконечным количеством строптивых стажеров, когда он руководил рейдами во время полевых учений. Маккэннон будет подчиниться приказам, или Дэймон отправит его напрямик в штаб.

Следующие – одержимые демонами. Существует два типа охотников за демонами: те, кто убивает, и те, кто изгоняет демонов из человеческих тел, спасая невинных граждан. Глядя на отчеты о количестве одержимых, он понимал, что нуждается в специалисте, который может и то, и другое. Он напечатал «истребляющий/изгоняющий демонов» в систему поиска и помолился, чтобы ему повезло.

Да.

Точное попадание.

Имя: Дэвид Ароновиц.

Этническая принадлежность: еврей.

Место рождения: Рочестер, Нью-Йорк.

Нынешнее местоположение: Бруклин, Нью-Йорк.

*необходим перевод ближе к дому по семейным обстоятельствам.

Отлично. Дэймон нажал на кнопку «добавить в список» без раздумий. Он ни за что не упустит возможность заполучить такого парня в команду.

Дальше по списку: недавно обнаруженная оккультная активность и возможное формирование шабаша темных шаманов.

Ведьмы чрезвычайно умны и хитры, а иерархия внутри шабаша может быть весьма запутанной. Решать проблемы с колдовством – непростая задача. Здесь требовался кто-то

сведущий. Требовалось немалое терпение, чтобы разобраться в сложном устройстве магического мира. Он побарабанил по столу. Дэймону нужен кто-то умный.

Он сузил поиск до людей со степенью бакалавра и выше. На первой строчке выплыл Шейн Грэй, доктор наук.

Бинго.

Три есть, осталось еще два.

Рост спиритической активности.

По большому счету, призраки, хоть и пугают людей, но сами неконфликтны. Но злые полтергейсты несли опустошение и террор. Дэймон не сомневался, что многие заброшенные психушки Рочестера кишат разгневанными полтергейстами.

Он набрал: призраки и полтергейст.

На экране высветился одинокий профайл, с монитора на него взирали пронзительные серые глаза. Дэймон мог с уверенностью заявить, что этой парень стал свидетелем какой-то серьезно травмировавшей его хрени. Рядом с фотографией появился маленький красный флажок.

Он щелкнул по флажку, и на экране загорелась надпись: «посттравматическое стрессовое расстройство».

Дэймон приподнял бровь.

«Повреждённый товар обычно не выкладывают. Почему, черт подери, охотников за привидениями так мало?»

Он расширил поиск.

«Черт! Большинство уже определено во Флориду-Кис и Сент-Огастин».

Он нажал кнопку возврата к одинокому профилю.

Имя: Эшли (Эш) Деверо.

Текущее местоположение: Нью-Орлеан, штат Луизиана.

*Требуется перевод (ПТСР)

«Новый Орлеан? Это же город с большой популяцией призраков».

Он нажал кнопку «добавить в список», и оставалось лишь надеяться, что парень не начнет психовать. Если он включён в список даже с диагнозом ПТСР, значит Каратели что-то в нем разглядели.

И последний.

Сообщалось о нескольких новых видах оборотней, но не вервольков.

После того, как он вбил «оборотни, не верволки» в поисковое окно, появилось примерно с десяток профилей. Его взгляд сразу застыл на одном. Глаза разных цветов – редкая особенность.

Заинтригованный, он открыл анкету.

Имя: Трент Гаррисон.

Опыт: один год полевых тренировок, два года внешней оперативной работы.

Текущее местоположение: Джерси-Сити, Нью-Джерси.

*Нужен перевод (получил ранения лица).

Он посмотрел на лицо. Отряд Карателей еще не обновили его профиль. Он уважал тех, кто боролся, несмотря на полученные травмы. И в виду того, что популяция оборотней (не волкообразных) разрасталась за последние пару лет, этот человек был первопроходцем.

С другой стороны двери раздался приглушенный стук.

– Дэймон? – позвала Тиффани.

Он вбил код от двери и отворил ее.

Тиффани зашла.

– Лучше поторопись. Нам нужно готовиться.

В своем сознании он мгновенно возвел стены, которые всегда поднимал во время охоты. Трезвая голова – вот ключ к успеху этого рейда. Ему не нужно повторение ситуации с

Марком. Во что бы то ни стало, каждый член его команды должен вернуться живым и невредимым. Но важнее всего прочего – убедиться в безопасности Тиффани.

Он кивнул.

– Хорошо. Я готов.

Ее глаза метнулись к монитору.

– Это охотники, которых ты набрал в команду?

Он не ответил. Неужели перед ним они – его будущая команда, ребята, которых он собственноручно выбрал? Происходящее казалось нереальным. Ему следовало бы гордиться тем, что он станет лидером целого отряда, но тянущее чувство внизу живота отказывало утихать.

«После произошедшего с Марком заслуживаю ли я быть лидером?»

Тиффани тихо присвистнула.

– Вах! А в Карателях все ребята такие горячие? Это входит в основное требование? Все до одного обалденные красотки.

Дэймон заворчал что-то себе под нос. Что такого фантастического во всех этих мужских фотках на экране? Он не понимал.

Тиффани улыбалась так, словно выбирала, чью фотографию повесить в своей комнате на февраль-месяц.

– Они все симпатяшки, но, по мне, этот просто красавчик. У него восхитительные волосы.

Она указала на золотого-блондина из Луизианы с разными глазами. А потом на охотника за оборотнями.

– Хотя этот, определенно, лучше всех.

Дэймон почесал затылок и отвернулся. Он старался не обращать внимания на ее комментарии.

– Джейс Макконнон, – прочитала Тиффани из данных на охотника. Она прикусила нижнюю губу. – Какой же он ...

Дэймон отключил монитор. В следующую секунду лица мужчин исчезли.

«Черт».

Его задевало даже то, что она просто смотрит на других мужчин.

Тиффани надула губки, но на лице промелькнула легкая улыбка.

– Ревнуешь? Сильно?

Чертовски верно. Он ревновал к любому мужчине, которого она считала симпатичным, а каждый, кто решится хотя бы посмотреть на нее, познакомится с его кулаком. Хотя признаваться в этом не собирался.

– Нам лучше подготовиться к рейду, – сказал он.

Дэймон встал. Ей следовало договориться о встрече с вампирами прежде, чем придут другие охотники, а ему нужно подготовить оружие. Подготовку плана вторжения придется отложить до тех пор, пока Тиффани не приведет их к логову с помощью следающего устройства.

Она скрестила руки на груди.

– Если это тебя утешит, я считаю тебя самым сексуальным из них всех. У тебя израненная душа. Это читается в глазах. Женщинам такое нравится.

Не говоря ни слова, она прошла мимо него и вышла из комнаты управления.

Он поднял бровь.

«Израненная душа?»

ГЛАВА 14

После обсуждения плана с Тиффани Дэймон занялся подбором арсенала. Тиффани внизу ждала звонка. Все было спланировано до мельчайших деталей.

Ожидаемые охотники снабдят Тиффани следающим устройством. Его осведомитель в полиции заверил, что смерти Каиуса и Карла, а также брошенный и – к величайшему

сожалению Тиффани – теперь уже конфискованный «Бугатти» никак не освещались в прессе. Полиции даже удалось полностью замаять все следы произошедшего в ресторане инцидента. Без доказательств гибели Каиуса и Карла остальные вампиры будут несколько обескуражены их отсутствием. Все прекрасно знали об одержимости Каиуса Тиффани, и, к счастью, это дает ей высокую позицию в иерархии. Тиффани собиралась потребовать личную встречу в гнезде, чтобы обсудить его исчезновение. Она готовилась сыграть роль удрученной человечки с очень сильной привязанностью к вампиру.

Когда она встретится со своим контактом, ее проводят в гнездо. Дэймон и другие охотники будут следить за ее перемещениями с безопасного расстояния и следовать до места дислокации. Дэймон предупредил, чтобы она сохраняла хладнокровие и не привлекала к себе излишнего внимания, когда окажется внутри. Если вампиры ниже рангом, чем Каиус, узнают, что он мертв, то наверняка начнут грызть друг другу глотки за власть. Вместо этого ей следовало склонить их к мысли о том, что Каиус пропал. В идеале также выяснить, кто стоит за зомбирующим вирусом.

И пока Тиффани будет отвлекать вампиров, технические специалисты составят схему здания и используют мощный тепловой сенсор, чтобы обнаружить местоположение всех существ в резиденции. В обязанность Дэймона входило подать сигнал к наступлению и выбрать маршрут.

Тиффани пообещала ему, что, как только ворвутся охотники, она выберется на улицу и будет в безопасности дожидаться их в фургоне с командой специалистов технической поддержки.

Задача охотников проста: уничтожить столько вампиров, сколько возможно, особенно тех, у кого проявляются хоть малейшие признаки вирусной инфекции. Если повезет, на собрании будут все вампиры Рочестера, включая кровососов, которые руководили распространением заболевания.

Они надеялись во что бы то ни стало взять контроль над ситуацией, уничтожив источник инфекции (даже если вычислить его не удастся), что развяжет Дэймону руки и позволит переловить оставшихся инфицированных – если кто-то останется – в самый короткий срок.

Он закончил рассовывать оружие по карманам. Остался последний момент. С нежностью Дэймон вытащил длинный черный футляр с верхней полки своего оружейного шкафа и положил поперек кровати. Да, давненько он его не открывал.

Он отстегнул защелки и открыл крышку, обнажая отцовский смертоносный меч из чистого серебра. Десять поколений этот меч передавался в семье Дэймона от отца к сыну. Этим сокровищем его род владел еще до образования отряда Карателей в конце семнадцатого века, когда свободные охотники, недавно переселившиеся в Америку, объединились в централизованную группу, которая в дальнейшем переросла в международную организацию. Прекрасно выполненный образец оружейного ремесла служил его предкам при убийстве тысяч вампиров в течение многих лет, и теперь он впервые собирался использовать его сам.

Он закрепил ножны на спине и вложил меч. Мысленно пройдясь по списку дел, Дэймон убедился в том, что ничего не забыл. Взглянул на часы. Оставалось десять минут до прибытия группы охотников, которых отобрал сержант.

Дэймон схватил куртку с кровати, нащупал что-то в кармане и понял, что это.

Письма от Тиффани.

Грудь сдавила тяжесть. Прежде чем он смог передумать, Дэймон выхватил письма из кармана и раскрыл единственный конверт, в котором они все находились.

Тиффани была права. Он должен знать.

У него есть десять минут. Он сел на кровать и развернул листы. Первое письмо датировалось примерно тремя неделями позже смерти Марка.

«Дорогой Б,

Твои письма накапливаются. Вот уже неделя, как я получаю по одному письму в день. И ни одно не читала».

Дэймон затаил дыхание. Глубоко в душе он не удивился, что она их не читала, но все равно было больно.

Но теперь-то она прочитала. Одно, по крайней мере.

То самое.

Он перелистнул на следующее письмо.

«Дорогой Б,

Я мечтаю, чтобы ты прекратил посылать письма. Каждый раз, когда я вижу обратный адрес отряда Карателей, у меня скручивает живот, потому что я знаю: это либо чек, чтобы откупиться за смерть моего брата, чек, который я вынуждена обналичить, чтобы не стать бездомной... либо письмо от тебя. И я не знаю, что хуже».

Он прикусил губу. Черт. Эти слова больно кольнули его.

«Дорогой Б,

Почему?

Все, о чем я могу думать, – почему?»

Острая боль пронзила его сердце, когда он прочел эти строки. Следующее письмо едва ли было предложением:

«Я ничего не чувствую...»

Боже, помоги ему. Он должен читать дальше. Не надо сейчас что-либо обдумывать. Слишком больно.

«Дорогой Б,

Сегодня я решила.

Все в порядке. Марк не мертв. А ты не причина моей боли. Жизнь идет как обычно. Я – счастливая студентка, готовлюсь к мед.школе.

Да... Ни секунду не помогает».

И следующее:

«Если бы ты был рядом, я бы вонзила нож тебе в спину так же, как ты поступил с Марком. Какие никчемные отмазки могут быть у человека, предавшего друга? Что за червяк бросает умирать тех, кого любит?

Ты».

Следующее:

«Я бы хотела тебя ненавидеть. Если бы я ненавидела, все было бы гораздо проще».

Ему было неприятно читать, но он должен.

«Дорогой Б,

Я адресую его тебе, потому что, хотя я и понимаю, что никогда не отправлю это письмо, мне больше некому писать. Странно, что единственный в этом мире, к кому я испытываю сильную привязанность, – это человек, виновный в смерти моего брата.

Теперь я совершенно одна. У меня не осталось семьи. Бабушка и дедушка мертвы. Тетя Сеселия. Родители. Марк. Может быть, и ты тоже.

Может быть, я следующая...

Тиффани».

Он сделал усилия над собой, чтобы читать дальше.

«Дорогой Б,

Я осознала, что мёртв не только мой брат, но и дружба между мной и тобой. Я обдумываю бесконечные варианты, пути примирения, но их не существует.

Тиффани».

Он хотел бы остановиться, но не мог.

«Дорогой Б,

Я должна двигаться дальше, забыть о тебе и оставить прошлое за спиной, но твои письма все приходят.

Я пыталась сжечь их. Развела небольшой костёр за зданием, в котором живу с прошлой ночи. Глядя на огонь, я держала твои письма – и прочитанные и не прочитанные – над костром. Но даже зная, что я никогда не прочту их опять, как бы я ни старалась, я не смогла сжечь ни одно из них.

Тиффани».

И наконец...

«Дорогой Б,

Это последнее письмо, которое я когда-либо напишу тебе. Я буду двигаться дальше.

Мне бы хотелось сказать, что дружба между нами была прекрасной, но вопрос в том – можно ли назвать отношениями нечто полностью построенное на переписке. Строгий циник во мне говорит, что она вряд ли тянет на что-либо. Романтик настаивает, что в какой-то момент мы создали нечто хорошее, но все уже потеряно.

Часто мне казалось, что я воюю сама с собой, думая, как же относиться к тому, что между нами было и что между нами сейчас. Хорошо? Плохо? Стоило ли оно чего-то? Или же нет? Не знаю, приду ли я к какому-либо решению. Возможно, в наших отношениях было понемногу и того, и другого.

Я могу лишь надеяться, что в будущем придет день, может быть, неделя или даже месяц и, наконец, год, когда я не буду думать о тебе, потому что сейчас...

Ты занимаешь все мои мысли каждую секунду, и жизнь без тебя кажется такой бессмысленной.

Искренне твоя,
Тиффани».

Дэймон сложил письма обратно в конверт и механически сунул в карман. Послышался стук во входную дверь. Прибыла команда.

Тиффани позвала его:

– Дэймон?

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он смог дышать, говорить. Сердце в груди колотилось, адреналин пронизывал все тело. Он чувствовал ее боль, скорбь в каждом слове, но...

Черт.

Чтобы она ни говорила, ее чувства никогда не угасали. Они будто вернулись к отношениям, которые у них были до смерти Марка. Он втянул воздух. Большой груз спал с его плеч. Они вернулись в то время, когда все только зарождалось, словно они продолжали писать друг другу все это время. К моменту, когда оба знали, но ни один не произнес вслух.

Она любит его, и... Да поможет ему Господь, он тоже ее любит.

Тиффани стояла как вкопанная, пока Дэймон прикреплял отслеживающее устройство к застёжке ее бюстгалтера. Несмотря на мандраж, прикосновения его пальцев посылали волны мурашек по ее спине и распяляли жар между ног. В последний раз она испытывала такие эмоции, когда Дэймон был на ней, вбиваясь в ее тело. Чистое наслаждение.

Тиффани едва заметила, как маленькое устройство соприкасается с ее кожей, когда он спустил край ее майки. Мягким движением он рассыпал волосы по ее спине. Она прикусила губу. Тиффани не понимала почему, но с того момента, как они покинули его апартаменты вместе с командой Карателей, он был с ней более нежен. Схоже с тем, как он вел себя в постели, но... иначе.

Не то чтобы она жаловалась.

– Готова? – прошептал он ей на ухо.

Она кивнула.

– Насколько девушка вообще может быть готова к поездке в гнездо вампиров.

Она снова начала нервничать. Тонкий слой пота покрыл ладони. Тиффани всегда чувствовала липкий страх перед встречей с вампирами, даже если была вооружена до зубов, а пистолеты спрятаны под курткой, как сейчас. Но это чувство исчезало, стоило ей встретиться с вампирами – ненависть за то, что они сделали с ее семьей, затмевала все остальные чувства.

Ожидание – вот что щекотало ей нервы, а вовсе не сама миссия.

– Повтори еще раз, что ты должна сделать. Я хочу быть полностью уверен, что мы видим ситуацию одинаково, – сказал Дэймон.

Она тяжело вздохнула и посмотрела ему в лицо.

– Я уже двадцать раз повторяла тебе все детали, ну да ладно. Я еду в клуб «Фантазия» и встречаюсь с Джанетт. Направляюсь с ней в гнездо и, когда мы зайдем, поддерживаю разговор об исчезновении Каиуса так долго, как только смогу. Когда вы, ребята, врываетесь, я сматываю удочки и прячусь в фургоне.

Он коротко кивнул.

– Хорошо.

Положив руки ей на плечи, Дэймон заглянул в ее глаза.

– Мы все время будем поблизости. С тобой ничего не случится. Я клянусь.

Она смогла лишь выдавить из себя натянутую улыбку.

– Я доверяю тебе. Знаю, ты убережешь меня.

Он обнял ее и прижал к себе. Прильнув к ее губам, поцеловал глубоким поцелуем. Со стороны его приятелей-охотников раздались улюлюканье и свист.

Дэймон выпустил Тиффани из объятий и строго взглянул на парней.

– Заткните пасти, придурки, и возвращайтесь на позиции, пока я вас пинками по местам не расставил, – приказал он.

Оперативники тут же встали по стойке смирно. Пасти у всех захлопнулись.

Тиффани поцеловала свою руку и прижала ее к губам Дэймона.

– На удачу, – улыбнулась она.

Она желала услышать заветные три слова, но понимала, как сложно ему их произнести. Для человека, который запечатал свои эмоции во благо работы, сказать о своих чувствах будет мучением. Он не готов к этому, учитывая то, что он до сих пор винил себя в смерти Марка.

Он открыл было рот, чтобы выдавить нужные слова, но она приложила палец к его губам.

– Тебе не обязательно это говорить. Я и так знаю. – Она провела ладонью по его руке и вздохнула. – Пойдем, замочим пару кровососов.

Она отвернулась и направилась к двери.

Спустя пятнадцать минут она сидела на пассажирском сиденье серебристого седана Джанетт, уезжая вдаль от города. Она не имела ни малейшего понятия о том, куда они

направляются. Тиффани убеждала себя, что ей нечего бояться, Дэймон и другие члены отряда Карателей у них на хвосте.

Когда вампиры согласились на ее предложение о встрече, попасть к ним в гнездо оказалось проще кровавой репки, но возрастающее чувство опасности не давало ей покоя. Она не могла отделаться от ощущения, что ночь пройдет не так гладко, как они планировали.

После тридцати минут молчания Джанетт припарковалась около здания, похожего на склад. Тиффани чуть не хмыкнула. Какое клише. Ей это казалось, или действительно все наркодиллеры, гангстеры, монстры и другое отребье орудуют на заброшенных старых складах?

Они с Джанетт зашли в холодное здание. Тиффани чуть не подавилась собственным языком. Внутри находилось больше вампиров, чем она могла себе представить. Почти тридцать кровососов пришло на встречу, и изредка среди них виднелись люди, доноры, по всему виду.

Хотя в отряде Карателей под руководством Дэймона двадцать человек, вампиры все равно превосходили их числом. Но она постаралась не думать об этом. Несколько вампиров были древними, в этом она не сомневалась. Она молилась, чтобы Каратели справились с таким количеством монстров.

Все взгляды обратились на нее и Джанетт, когда они зашли в помещение. Тиффани осмотрелась и узнала в толпе несколько лиц. Ближайший по рангу к Каиусу был Лукас. Постоянный бармен клуба «Фантазия», Лукас жил на этой земле с середины 1800-х, работая ученым, по крайней мере, так рассказывал ей Каиус. Вампир не был и близко так стар, как его самовлюбленный римский начальник, но по возрасту превосходил всех остальных вампиров в комнате. Каиус говорил ей, что Лукас второй по древности вампир в городе, еще один мигрант из Нью-Йорка.

– Наконец-то явился питомец нашего отсутствующего лидера, – произнес Лукас, скалясь.

По его виду было ясно, что он безгранично рад исчезновению Каиуса. Лукас считал, что с исчезновением Каиуса вся власть вероятней всего перейдет к нему. Другие могут попробовать побороться, но, учитывая возраст, его поражение маловероятно.

Он смерил ее взглядом.

– По твоему виду не скажешь, что ты сильно опечалена смертью своего хозяина.

«Хозяина, как же».

В своем воображении Тиффани выхватывала пистолет и стреляла в Лукаса в упор за одну только его самодовольную ухмылку. Она посмотрела на него тяжелым взглядом.

– Я не печалюсь, потому что Каиус не умер, – сказала она.

Шепот прошелся по толпе.

«Вот уж точно не привлекла внимания!»

Лукас приподнял бровь.

– Весьма самоуверенное заявление. Ты знаешь что-то, чего не знаем мы?

Она пожала плечами.

– Может быть. Зависит от того, что знаете вы. Джентльмены вперед.

Лукас нахмурился. Он не привык, чтобы с ним пререкался низкий человечешка. Его губы плотно сжались.

Вместо него ответила Джанетт. Ее бледное лицо напоминало скелет. И, боже мой, как ужасно на ней смотрелась красная помада.

Джанетт посмотрела на Тиффани:

– Нам лишь известно, что Каиус, Карл и машина исчезли. Может, ты знаешь еще что-то?

Тиффани продолжила смотреть прямо на Лукаса.

– Вообще-то нет, но мне непонятно, почему исчезновение Каиуса заставляет вас считать его мертвым.

Она окинула взглядом толпу, столкнувшись взглядами с несколькими парами глаз.

– Ничто не указывает на его смерть, и, зная его так же, как и вы все, я могу предположить, что скорее всего он приводит в действие план, о котором никому не следует знать до тех пор,

пока он сам не будет готов нам открыться. Мне кажется, – она снова уперла взгляд в Лукаса, – что кто-то очень хочет объявить его мертвым.

Лукас стиснул челюсть.

– Не задирайся, человечка, – выплюнул он.

Она изобразила невинный взгляд.

– Не задирайся? Я пытаюсь защитить интересы Каиуса точно так же, как любой, кто верен ему.

Многие вампиры, как и доноры, закивали.

Она прочистила горло. Ей нужно держать ситуацию под контролем.

– Вместо того, чтобы спорить, жив Каиус или нет, я думаю, будет лучше для всех нас разработать стратегию по его поиску. Пока не доказано обратное, мы должны считать, что Каиус жив и здоров. Я полностью уверена, что он отбыл по какому-то важному делу.

Лукас усмехнулся.

– Не предупредив ни тебя, ни кого-либо из своих друзей-вампиров?

Тиффани невинно пожала плечами.

– Кто я, чтобы обсуждать мотивы своего хозяина?

Живот скрутило. Эти слова были отвратительны на вкус.

Он скрестил руки на груди.

– Может, ты и права.

«Что?».

Глаза Тиффани расширились.

«Куда это он клонит? Почему соглашается с человеком?»

Хитрая улыбка промелькнула на лице Лукаса.

– Могу я попросить тебя на пару слов, Тиффани? Пока остальные будут разрабатывать план действия, мы с тобой можем обсудить мелкие детали исчезновения Каиуса наедине.

Пропади все пропадом. Пока вокруг все эти ротозеи, она не может отказать, иначе проявит неповиновение (смертельный грех для людишек) и покажет, будто ей есть, что скрывать или причины бояться. И, как любимица Каиуса, она более или менее в безопасности. Причинение ей вреда будет равнозначно причинению вреда самому Каиусу, так что, если она хочет доказать, что действительно верит, что Каиус все еще жив, то ей не стоит проявлять страх к Лукасу ни в каком виде. Но не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что он или любой сильный вампир может напасть на нее в отсутствии Каиуса, чтобы нанести тому удар, если он выискивает позицию старшего.

Она фальшиво улыбнулась.

– Конечно.

Лукас сделал ей знак следовать за ним в ближайший коридор. Зал за ними взорвался оживленным обсуждением исчезновения Каиуса, как только она пошла навстречу предполагаемой гибели.

Тиффани проследовала за Лукасом до конца коридора, где он открыл дверь в комнату, явно когда-то бывшую офисом. Она вошла, и он проследовал за ней. Адреналин зашкаливал. Звук закрывающейся двери показался ей звуком смертоносной стрелы, вложенной в арбалет.

Первый звоночек, что их план пошел коту под хвост.

Дэймон ехал в первом из четырех фургонов Карателей. Он сидел рядом с лидером команды технической поддержки, уставившись в экран слежения. Судя по карте, несколько минут назад Джанетт припарковалась около заброшенного склада недалеко от Брайтона, пригорода Рочестера.

Благодаря тихим гибридным моторам, они окружили склад незамеченными. Хотя Дэймон оставался спокойным и сосредоточенным на рейде, мысли его крутились вокруг Тиффани и опасности, которая ей грозит. Он не мог вытеснить из памяти их последние мгновения вместе.

Она точно знала, что он пытался сказать, и, несмотря на то, что слова все еще отказывались слетать с языка, все же позаботилась о нем.

Черт бы побрал его эмоциональную сдержанность! Если что-то случится, и он никогда не признается ей в любви, то он никогда себе этого не простит. Его ошибка будет преследовать его до конца дней.

«Черт».

Он не мог позволить себе так думать.

«С ней ничего не случится».

Ее безопасность для него на первом месте.

– Все подразделения на местах, – слышался приглушенный голос в радио Дэймона.

Он нажал на кнопку для подтверждения.

– Понял. Технический отряд, выдвигайтесь.

Осторожно, не создавая лишнего шума, один из его техников-охотников отодвинул дверь фургона. Он и еще двое охотников прыгнули, держа в руках высокочувствительный тепловой датчик. Втроем они обежали здание, устанавливая оборудование.

– Оперативник, – слышался шепот снаружи фургона.

Дэймон обернулся.

«Черт».

Снаружи стоял сержант в полном обмундировании и, судя по выпуклостям под короткой кожаной курткой, вооруженный до зубов.

Он забрался в машину и сел рядом с Дэймоном. Тот коротко кивнул своему командиру.

– Добрый вечер, сержант. При всем уважении, могу я спросить, зачем вы здесь?

Сержант припечатал Дэймона взглядом, который говорил либо о надоедливости охотника, либо: «а сам как думаешь, зачем я здесь, идиот?»

После долгого молчания он ответил:

– Чтобы убедиться, что все идет гладко, опер.

Дэймон твердо встретил его взгляд.

– При всем уважении, сэр, я могу...

Сержант ткнул пальцем в грудь Дэймона. Если бы он не говорил шепотом, то орал бы, как обычно.

– Не говори мне, что ты можешь, а чего нет, Брок. Я знаю, ты можешь справиться, иначе я бы не доверил тебе это дело? Я здесь, чтобы убедиться, что ты не крикнешь «вперед!» раньше положенного. Я не могу позволить тебе допустить осечку. Я не кретин. Думаешь, я забыл, что это твое первое дело после потери опера Солоу? Уже не говоря о том, что там внутри сестра опера Солоу. Женщина, которую ты любишь, Брок. Не думай, что я не знаю.

Дэймон нахмурился. Черт. Сержант всегда чертовски догадлив. Это бесило Дэймона, но в то же время внушало уважение. Сержант действовал ему на нервы, но именно он сделал из Дэймона охотника, каким он теперь являлся. И за одно это Дэймон относился к сержанту как к отцу. Да и сам сержант воспринимал Дэймона как приемного сына, всегда ставя его в сложные ситуации, потому что всегда ожидал от него лучших результатов.

Затрещала рация:

– Все готово.

Дэймон нажал три переключателя, подключенных ко второму монитору. На экране загорелся зеленый фасад здания, полускрытый в темноте.

У Дэймона полезли брови на лоб.

– Черт. Не знаю, видел ли я когда-либо столько кровососов в одном месте, – сказал сержант, качая головой.

Дэймон посмотрел на экран. В основной части здания было примерно тридцать вампиров и...

Он замер.

«Трое в дальнейней?..»

У него перехватило дыхание.

«Это не хорошо».

– Приготовь команду, опер, и сохраняй спокойствие. Мы вытащим ее целой и невредимой,
– сказал сержант.

Сердце Тиффани билось в бешеном ритме, когда она обернулась на Лукаса. Пульс гнал кровь, и она ощущала этот ритм во всем теле. Тиффани гордо стояла и смотрела на кровососа. Она ни за что не покажет своего страха.

– В чем дело, Лукас?

Злая ухмылка исказила его лицо.

– В твоём никчемном охотнике, Дэймоне Броке.

Он произнес имя Дэймона так, словно считал его худшим бедствием.

Тиффани замерла. Ей пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы сохранить лицо спокойным.

«Откуда он узнал о Дэймоне?»

Она посмотрела ему в глаза и решила блефовать.

– Не понимаю, о чем ты.

Лукас хмыкнул.

– Не надо со мной заигрывать. Ты прекрасно знаешь, о чем я. Твой любовник вампиروبийца и его дружки из бригады Карателей засели вокруг здания.

Он шагнул ближе.

– Соври и притворись опять, что не знаешь, и я вонжу клыки в твоё горло.

Она затаила дыхание, стараясь не повести бровью.

Лукас прошел к стене и прислонился к ней.

– Я знаю, ты убила Каиуса.

Эти слова взорвали Тиффани мозг.

«Черт побери, как мне выбраться?»

Она постаралась глубоко дышать.

«Дэймон и остальные Каратели уже скоро ворвутся в здание, и когда Дэймон увидит, что меня нет в основном помещении, бросится на поиски. Вопрос, смогу ли я удержать Лукаса до тех пор?»

– Но не смерть Каиуса меня огорчила, – продолжил Лукас. – А смерть моего хозяина – Апофиса.

Тиффани как можно спокойнее уставилась на него.

– Если ты ожидаешь, что это имя о чем-то мне говорит, хочу тебя разочаровать.

Лукас зарычал, и по спине Тиффани пробежала дрожь.

– Апофис – имя древнего египетского бога хаоса и войны, моего хозяина – древнего вампира, которого убил твой охотник.

Она продолжила гнуть свою линию:

– Дэймон убил сотни вампиров, и ты ожидаешь, что я буду знать имя одного из них?

Лукас усмехнулся. Двигаясь быстрее, чем она смогла осознать, он встал позади нее, схватив одной рукой за горло, а другой – за волосы. Он толкнул ее в направлении закрытой двери, которая, как ей казалось, вела в другую комнату.

– Может ты сложишь два и два, когда увидишь, что я приберег для вас двоих.

Все еще держа ее за волосы, он открыл дверь. В темноте вырисовывались темные силуэты. Лукас толкнул ее внутрь. Тиффани ввалилась в помещение, и он включил свет. Взгляд ее приковался к тому, что открылось взору, и сердце ее остановилось. Живот скрутило, и все тело нещадно затрясло. Она подавила крик, глаза наполнились слезами.

Прикованный за запястья к стене, стоял ее брат. Когда он ее увидел, то его зрачки загорелись красным, и он зашипел. Клыки удлинились, и он попытался вырваться из оков.

Ком встал в горле. Не в состоянии закричать, она согнулась пополам и распрощалась с содержимым желудка. Тяжело дыша, Тиффани старалась выровнять дыхание, но тщетно. Ее сознание отказывалось воспринимать увиденное.

Марк не умер. Он стал вампиром.

И он заражен...

– Без сомнения, твой охотничек сказал, что брат твой сгорел в пожаре во время рейда, и, поверь мне, до сегодняшнего дня он все еще так и считает. Но с огнем есть одна проблема... – он встал позади нее, и тепло его отвратительного дыхания опалило ее шею, – нельзя убедиться в чьей-то смерти.

Со всей скоростью, на которую она была способна, Тиффани выхватила кол и бросилась к Марку. Но Лукас схватил ее в полудвижении. Он сжал пальцы на ее запястье, и кол выпал из ее хватки, когда она почувствовала, как переломились кости в том месте, где их сжал кровосос. Тиффани рухнула на пол.

Лукас пнул ее в спину, выбивая весь воздух из легких, а затем поставил ногу меж лопаток. Она молилась, чтобы он не двинул ногу ниже и не обнаружил пистолет.

– Видишь, вот что случается. Твой охотничек убил моего хозяина Апофиса. Каиус – жалкий трус – заколол твоего брата его же собственным колом, спасая свою собственную шкуру. И, когда я увидел твоего брата, лежащего на холодном полу, истекающего кровью, мне открылась прекрасная перспектива.

Он сильнее надавил на ее спину. Тиффани хотела дотянуться до кола, но лакированная деревяшка откатилась слишком далеко.

– Чтобы заставить твоего охотника страдать, я обернул твоего брата. Я знаю, что для убийцы вампиров из Карателей хуже смерти может быть только участь вампира – существа, на которого они сами же охотятся.

Не убирая ноги, он наклонился и подобрал кол, а затем отпустил ее. Тиффани стала хватать воздух ртом.

– Сначала твой брат был обычным вампиром, конечно же, считая меня своим хозяином. Но м-м... один маленький эксперимент не удался. Возможно, Каиус говорил тебе, но, помимо хозяина, которого я потерял, в моей жизни есть еще одна привязанность – наука. Когда новое руководство вампиров попросило меня создать сыворотку, позволяющую нам ходить при свете дня, не ослабевая, я решил использовать твоего брата как подопытный образец.

Он остановился, чтобы сломать ее кол пополам, словно это был пруттик.

– Оказалось, что ДНК охотника из отряда Карателей не сочетается с моей вакциной, и, что ж, ты сама знаешь, что за вирус у меня получился.

Тиффани уставилась на своего старшего брата. Марк шипел и исходил слюной, как животное, пытающееся вырваться на волю. Если бы его освободили, он бы незамедлительно бросился на нее.

– С помощью твоего брата мы смогли распространить вирус и создать новую породу вампиров, позволяя новообернувшимся пожирать людей.

Желудок Тиффани свело. Если бы там что-то осталось, ее бы опять вырвало.

– Теперь я скомбинировал сыворотку Карателей и свою солнцезащитную вакцину воедино и могу одним уколом превратить новообращенного вампира в плотоядное чудовище. Но для одной особенной дозы – он вынул шприц из кармана куртки и показал его Тиффани, – я изменил эффект. Введенная в руку Карателю, она за минуты превратит его в голодного до плоти монстра.

Ухмылка исказила его лицо.

– И, угадай, для какого охотника я ее сохранил.

Ее глаза расширились. Адреналин побежал по телу. Слезы потекли по лицу.

«Господи, нет».

«Нет, только не Дэймон. Я не могу потерять и его».

– Когда охотники ворвутся сюда, а это произойдет с минуты на минуту, твой охотничек придет прямо сюда в поисках тебя. Один укол. – Он оскалился и поднял шприц на свет. – Или я могу сломать его прямо сейчас, и тебя не придется проходить через этот ужас, наблюдая за тем, как твой любимый будет убит. Как это наблюдал я. Я дам тебе шанс спасти его, если ты согласишься принести себя в жертву.

Тиффани лежала на холодном бетонном полу склада, и ее всю трясло. Кровь отлила от лица.

– Только если ты сначала уничтожишь шприц.

Она бросила на него тяжелый взгляд.

Ничего не было для нее столь важным, как Дэймон и его безопасность. Она не могла рисковать.

Лукас положил шприц на пол и поставил на него ногу.

Тогда Тиффани кивнула. Она сделает все, чтобы спасти Дэймона. Все что угодно.

– Чего ты хочешь?

Он пригнулся и приготовился броситься на нее.

– Не сдерживайся. – Он прямо взглянул на нее. – Люблю, когда мои жертвы сопротивляются.

Не заставляя себя более упрашивать, она выхватила «Смит и Вессон» из-за пояса, прицелилась и выстрелила.

Звук выстрела, раздавшийся внутри здания, звоном отозвался в ушах Дэймона. Сердце пропустило удар.

– Вперед! – заорал он в рацию.

Они с сержантом выскочили из фургона, со всей скорости несясь по тротуару.

Охотники сорвались со своих мест и ворвались на склад. Послышались выстрелы. По округе разнесся грохот от пуль, срикошетивших от металлических стен. Дэймон выхватил меч из ножен и ринулся через главный вход. Он не думал дважды. Он взмахнул тяжелым серебряным мечом перед собой, срубая голову вампира, оказавшегося на его пути.

Вампир взорвался, разбрызгивая кровь. Вопли и крики боли наполнили комнату, но Дэймон слышал лишь равномерное жужжание.

Тиффани.

Ничто не остановит его на пути к ней. Размахивая мечом, он безжалостно рубил вампира за вампиром, уничтожая каждого на своем пути. Пиявка напал на него сзади. Обернувшись, Дэймон опустил свой меч и разрубил череп монстра. Кровь брызнула ему в лицо.

Он потянул меч на себя, но его выбили из захвата Дэймона, когда что-то огромное схватило его сзади. Обернувшись принять бой, Дэймон достал кол из бокового кармана и сделал рубящее движение острым оружием. Огромная рука перехватила его запястье, и он встретился взглядом со своим противником. У него перехватило дыхание, когда он оказался лицом к лицу с оболочкой, когда-то бывшей его лучшим другом.

Обжигающе красный свет пульсировал в глазах Марка. Он зашипел и развернул руку Дэймона, стараясь заставить охотника выпустить кол. Дэймон сжал зубы и рванул вперед. Он не позволит боли, сдавливающей грудь, помешать ему. Он убьет Марка, освобождая своего друга от судьбы, которой он всегда опасался.

Мужчины столкнулись, отвечая ударом на удар, пинком на пинок. Их драка напоминала спарринг на тренировке, где они всегда боролись друг против друга. Будучи старше и сильнее, Дэймон всегда выигрывал. И этот раз он тоже собирался выиграть.

Марк шагнул ближе, его кулак врезался в живот Дэймона. Это был прием, на котором Дэймон всегда подлавливал друга. Казалось, Марк поддается ему. Дэймон схватил руку Марка, используя вес его же собственного тела против него.

Перекинув Марка через бедро, он опрокинул того на спину, но Марк перекатился на колени.

Дэймон изо всех сил стукнул колом. Марк схватил его за запястье, но оказался в невыгодном положении – на коленях, – когда Дэймон возвышался над ним во весь рост. С новой волной адреналина из горла Дэймона вырвался дикий рев. Он направил все свои силы в бицепсы, сопротивляясь и располагая кол прямо напротив сердца Марка.

Вампир оскалил зубы, борясь изо всех сил, но Дэймон не отступал. Маленький толчок, и он сможет закончить дело. Он выполнит свое обещание, данное другу и соратнику. Все тело трясло, когда он пытался заставить себя сделать то, что должно.

«Боже, помоги. Я должен убить друга».

Пульсирующий красный свет померк, и на короткий момент лицо вампира больше не искажало злость и напряжение.

– Д-давай, Дэймон, – проговорил он, и его взгляд вновь загорелся красным.

Дэймон стиснул зубы и больше не медлил. Он вонзил деревянный кол прямо в сердце Марка. Кровь его единственного друга, его соратника-охотника, брата Тиффани, брызнула ему в лицо.

– Всем на выход! – услышал он чей-то крик.

Справа раздался громкий взрыв, и Дэймона омыла волна жара. Сила взрывной волны сбила его с ног на землю. Огонь распространился по зданию.

Трясущимися руками Дэймон стер красную жидкость с лица.

– Брок! – раздался приглушенный оклик сержанта позади него.

Дэймон поднял глаза, и время замерло.

В одно долгое мгновение он не мог ни двигаться, ни дышать, ни жить. На противоположной стороне комнаты среди дыма и огня вырисовывался силуэт крупного вампира. Рукой он обхватил шею Тиффани в удушающей хватке. Она извивалась, бесплодно пытаясь вырваться из его захвата. Дэймон рванул с места и пустился со всех ног к ней. Несколько из его приятелей-охотников и сержант схватили его под руки и стали оттягивать назад. Дэймон сопротивлялся изо всех сил. Товарищи старались его удержать.

– Нет! Оставь, Брок! Нет! – кричал сержант ему в ухо.

Когда вампир исчез в дыму, окутавшем здание, унося с собой Тиффани, она обернулась и посмотрела на Дэймона.

«Нет!»

Крик вырвался из груди Дэймона.

Глаза Тиффани блеснули красным, и она оскалила свои удлинившиеся клыки.

ВНИМАНИЕ

**Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой
бумажных и электронных изданий.**

**Любое коммерческое использование данного перевода запрещено.
Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим
организациям и частным лицам.**